

The background of the entire page is a complex, colorful Udmurt embroidery pattern. It features a repeating diamond or square motif with intricate geometric and stylized designs. The colors used include red, black, white, blue, green, and yellow. The pattern is dense and detailed, typical of traditional folk art.

Павлова Ирина Фёдоровна

*Удмуртская
детская книга
в 1847-1941 гг.*

Ижевск
2011

Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Факультет информационных технологий
и вычислительной техники

И. Ф. Павлова

**Удмуртская детская книга
в 1847-1941 годы
история, типология**

Монография

Ижевск
2011

УДК 002.2(470.51)
ББК 76.116(2Р-6У)
П 121

*Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом УдГУ
Учебно-методическим советом УдГУ*

Рецензенты: доктор филол. наук Т. И. Зайцева
кандидат пед. наук А. Р. Абдулхакова

П 121 **Павлова И.Ф.**

Удмуртская детская книга в 1847–1941 годы: история, типология: монография. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. – 130 с.

В монографии рассматривается история развития удмуртской детской книги в 1847–1941 годы. В работе освещены теоретико-методологические подходы к пониманию детской книги, раскрывается специфика национальной детской книги, прослеживаются этапы развития удмуртской детской книги, эволюция ее типологического состава, а также ее оформление и ценовая политика детской книги.

Издание адресовано специалистам в области книжного дела, историкам, филологам, студентам библиотечных и филологических факультетов.

УДК 002.2(470.51)
ББК 76.116(2Р-6У)

© И.Ф.Павлова, 2011
© ФГБОУ ВПО «Удмуртский университет», 2011

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ПРОБЛЕМЫ ДЕФИНИЦИИ И ПЕРИОДИЗАЦИИ УДМУРТСКОЙ ДЕТСКОЙ КНИГИ.....	10
1.1. Понятие удмуртской детской книги.....	10
1.2. Детская книга как материал изучения истории духовной и материальной культуры.....	13
2. ИСТОРИЯ УДМУРТСКОЙ ДЕТСКОЙ КНИГИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (1847 – 1917 гг.).....	22
2.1. Общая характеристика периода.....	22
2.2. Типы изданий.....	26
2.2.1. Учебная книга.....	27
2.2.2. Религиозная книга.....	28
2.3. Удмуртская детская книга первого периода как объект материальной культуры (оформление, цена).....	31
3. УДМУРТСКАЯ ДЕТСКАЯ КНИГА ПЕРВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917–1932 гг.).....	35
3.1. Общая характеристика периода.....	35
3.2. Типы детских книг.....	48
3.2.1. Учебная книга.....	48
3.2.2. Художественная книга.....	53
3.2.3. Научно-познавательная книга.....	57
3.2.4. Политико-воспитательная книга.....	59
3.3. Удмуртская детская книга 1917–1931 гг. как объект материальной культуры (оформление, цена).....	61
4. ДЕТСКАЯ КНИГА ПРЕДВОЕННЫХ ЛЕТ (1932–1941 гг.).....	73
4.1. Общая характеристика периода.....	73
4.2. Типы детских книг.....	81
4.2.1. Учебная книга.....	81
4.2.2. Художественная книга.....	85
4.2.3. Политико-воспитательная книга.....	93
4.2.4. Научно-познавательная книга.....	96
4.3. Детская книга 1932 – 1941 гг. как объект материальной культуры (оформление, цена).....	98
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	118
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	120

ВВЕДЕНИЕ

Изменения, происходившие в культурной жизни Удмуртии на протяжении XIX–XX веков, явились следствием смены идеологического и политического курса государства, а также были естественным продолжением тенденций, созревших или наметившихся в недрах дореволюционной и постреволюционной эпохи: в просвещении, в книгоиздании, в обучении подрастающего поколения. На детскую книгу проецируются национальные традиции воспитания и народной педагогики, нравственно-этические и эстетические воззрения народа. История удмуртского детского книгоиздания (1847–1941) предоставляет богатейший материал для исследования культуры удмуртского народа.

Развитие удмуртской детской книги прошло сложный, своеобразный путь развития, обусловленный во многом спецификой развития национального языка, литературы, искусства, развития книжного дела в регионе в целом, что отразилось на репертуаре, типологии, жанровом разнообразии удмуртской детской книги. Изучение данной специфики расширит наш взгляд не только на историю Удмуртии, но и на проблемы, связанные с книгой, стоящие сегодня перед современными педагогами, социологами, издателями и библиотекарями.

Важность изучения данного сегмента книжного дела определяется тем, что детская книга всегда была одним из важнейших орудий образования и воспитания подрастающего поколения. Исследование удмуртского детского книгоиздания, как и любого другого репертуара, позволяет составить представление о том, что печаталось и читалось в крае, каков был уровень развития просвещения и науки, уровень культурного развития нации. Изучение истории удмуртской детской книги позволило открыть одну из страниц развития детского книгоиздания в многонациональной России.

Характеризуя степень изученности истории удмуртской детской книги, следует отметить, что в целом интерес к данной проблеме среди исследователей был всегда. Авторы неоднократно обращались к проблеме бытования детской книги, к ее истории, вопросам ее чтения. Исследователи (С. Г. Антонова, А. Ивич, С. А. Карайченцева, В. Г. Компаниец, Л. Коң, И. Лупанова, Ю. А. Молок, И. П. Мотяшов, К. Ф. Пискунов, И. М. Разин, и др.) обращались к разным этапам развития детской книги в России, рассматривая, в основном, русскую детскую книгу и раскрывая основные тенденции того или иного периода, отличая ее видовое разнообразие. В 1980–2000 гг. появляются диссертации о детской книге, об истории книгоиздания для детей. Среди них исследования А. Н. Дулатовой «Библиография детской литературы», С. А. Карайченцевой «Типология детской книги», Л. П. Михайловой «Книга в системе воспитания подрастающего поколения в России, конец XIX – начало XX в.», М. В. Школьниковой «Реализация идеи развития детей в учебных книгах на опыте народной школы России II половина XIX – начала XX вв.» и др. Наибольший интерес представляют исследования С. А. Карайченцевой, в которых рассматриваются основные периоды формирования отечественной детской книги, ее структурно-типовой состав.

Кроме того, были выявлены исследования по вопросам развития национальной детской литературы и книги. Так, татарскую детскую литературу и книгу изучали А. Р. Абдулхакова и М. Х. Валеев, марийскую детскую литературу – Л. Н. Бурков, мордовскую детскую литературу – Т. М. Еремчева и С. А. Самошкина, детскую литературу Коми – С. А. Югов, уйгурскую детскую литературу – Х. А. Ахметова, детскую литературу Белоруссии – Э. С. Гуревич, детскую книгу Якутии – А. Захарова, детскую книгу Дальнего Востока – Г. Д. Стрельцова, украинскую детскую книгу – Г. В. Корнеева и М. А. Наумова, детскую книгу и литературу Узбекистана – М. Мирзаахмедова и П. Шермухамедова, латышскую детскую книгу – Я. В. Османис. Большая часть перечис-

ленных исследователей, в основном, сосредоточиваются на проблемах детской литературы, рассматривая ее жанровое разнообразие, отмечают появление оригинальных произведений на национальном языке. В отличие от вышеперечисленных работ, данное исследование представляет собой комплексное рассмотрение детской книги как объекта духовной и материальной культуры, анализ ее с точки зрения истории появления и развития, структурно-типового состава, оформления, ценовой политики и географии изданий.

Истории книгоиздания в Удмуртии посвящены исследования С. Ф. Бородулиной, А. А. Вахрушева, М. И. Волкова, К. Н. Дзюиной, Л. П. Емельянова, Г. Д. Фроловой,¹. Наиболее полно становление и развитие удмуртской книги представлено в работе Г. Д. Фроловой. Автор охватывает большой исторический период: с 40-х годов XIX века до конца 80-х годов XX века. Издание детских книг упоминается лишь вскользь, указываются названия отдельных книг, приводятся сведения о некоторых авторах. Монография Г. Д. Фроловой на сегодняшний день остается единственной, где дается целостное представление об истории книгоиздания в Удмуртии.

Ценный фактографический материал содержат каталоги К. Н. Дзюиной. В каталогах отражается вся вышедшая за 1917-1974 гг. литература, по которой можно судить о тематике и характере репертуара национальной удмуртской книги. Вступительная статья к каталогу является кратким обзором деятельности издательства «Удмуртия» со дня его основания. Недостатком работы К. Н. Дзюиной, на наш взгляд, является то, что составитель не выделяет в специ-

¹ Бородулина С. Ф. Становление и развитие книгоиздания и книжной торговли Удмуртии. 1917 – 1941 гг.: дис. канд. истор. наук. Ижевск, 2005. 184 с.; Вахрушев А. А. История удмуртской печати: период зарождения: конспект лекций. Ижевск, 2006. 33 с.; Волков М. И. Удмуртская печать. Ижевск, 1932. 56 с.; Дзюина К. Н. Удмуртская книга, 1917–1941: Каталог удмуртских изданий. Ижевск: Удмуртия, 1971. 176 с.; Емельянов Л. П. Печать Удмуртии: Из истории возникновения и развития партийной советской печати Удмуртии (1905–1934). Ижевск, 1964. 83 с., ил.; Фролова Г. Д. Удмуртская книга. История книгопечатания. Современная книга. Ижевск: Удмуртия, 1982. 232 с.

альный раздел книжные издания для детей, они рассредоточены по всему каталогу. Имеются библиографические и фактографические неточности, которые, по-видимому, произошли в процессе выявления книг по тематическим планам издательства. В результате автор приводит также данные о книгах, которые по каким-либо причинам так и не были опубликованы.

Впервые проблему детской литературы и книги в Удмуртии в 20-е годы XX века затронул К. Герд в статьях «Вотяцкая художественная литература», «Детские типы в удмуртской детской литературе», «О вотской детской книге»². Проблемы удмуртской детской литературы отражаются в статье В. М. Ванюшева, А. Г. Шкляева, Д. А. Яшина «Литература для детей и юношества»³, вошедшей в двухтомное издание «История удмуртской советской литературы», где дается краткий обзор литературы с 1917 по 1980-е гг.

Некоторые вопросы детской литературы и книги были отражены в диссертациях Т. Г. Волковой «Становление удмуртской детской литературы»⁴, Л. Н. Долгановой «Удмуртский детский фольклор»⁵, С. Ф. Бородулиной «Становление и развитие книгоиздания и книжной торговли в Удмуртии (1917–1941 гг.)»⁶. Диссертация Т. Г. Волковой «Становление и развитие удмуртской детской литературы» затрагивает начальный этап образования детской литературы, охватывающий период с конца XIX века до 20–30-х гг. XX века. Автор рассматривает становление литературно-

художественных жанров детской литературы, а также творчество И. С. Михеева, Г. Е. Верещагина, Н. Н. Блинова, В. А. Ислентьева, И. В. Яковлева, К. Герда и др.

Исследователи (З. А. Богомолова, В. М. Ванюшев, Т. Г. Волкова, Ф. К. Ермаков, Т. И. Зайцева, П. К. Поздеев, А. Н. Уваров, А. Г. Шкляев, Д. А. Яшин и др.) изучали отдельные книги или виды изданий, творчество отдельных авторов, писавших для детей. Однако данные исследования не раскрывают целостной картины развития книгоиздания для детей, не дают количественный и качественный анализ вышедших изданий, не рассматривают их видовое разнообразие.

Источниковедческая база нашего исследования охватывает несколько групп источников: документы центральных и местных органов власти, архивные материалы, периодические издания, библиографические источники, детские книги на удмуртском языке, изданные в 1847–1941 гг.

Данная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения. Во введении определены актуальность темы, объект и предмет исследования, историография вопроса и источники.

В первой главе монографии поднимаются вопросы дефиниции удмуртской детской книги, рассматриваются различные аспекты ее изучения как объекта материальной культуры: периодизация, типология, оформление книг, цена.

Вторая глава посвящена рассмотрению дореволюционной детской книги: дана общая характеристика периода, типологического состава удмуртских книг, указаны особенности оформления детских книг и их цена.

В третьей – четвертой главах анализируются удмуртские детские книги второго (1917–1931 гг.) и третьего (1932–1941 гг.) периодов. Здесь дана характеристика таких типов детских изданий, как учебная, художественная оригинальная и переводная, политико-воспитательная, познавательная книга.

² Герд К. П. Вотяцкая художественная литература // Сборник Ленинградского общества исследовательской культуры финно-угорской народностей (ЛОИКФУН). Л., 1929. С. 19–30; Герд К. Детские типы в удмуртской детской литературе: (в порядке обсуждения) // Просвещение в вотобласти. – 1929. – № 3 (IX) июнь-июль. – С.13–20; Герд К. О вотской детской книге // Ижев. правда. 1926. 24 авг.

³ Ванюшев В. М., Шкляева А. Г., Яшин Д. А. Литература для детей и юношества // История удмуртской советской литературы. В 2 т. Ижевск: Удмуртия, 1988. Т. 2. С. 173–191.

⁴ Волкова Т. Г. Становление удмуртской детской литературы : автореф. дис... канд. филол. наук. Чебоксары, 2005. 23 с.

⁵ Долганова Л. Н. Удмуртский детский фольклор : автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1990. 17 с.

⁶ Бородулина С. Ф. Указ. соч.

Данные типы изданий рассматриваются в хронологической последовательности, то есть по мере их появления. Приводятся цены на детские издания и устанавливается их влияние на распространение детской книги в Удмуртии.

В заключении содержатся основные выводы и результаты проведенного исследования. Список использованных источников и литературы состоит из трех разделов: неопубликованные источники, опубликованные источники, литература на русском и удмуртском языках. В приложении представлена таблица, наглядно характеризующая качественный состав и динамику развития удмуртской детской книги.

1. ПРОБЛЕМЫ ДЕФИНИЦИИ И ПЕРИОДИЗАЦИИ УДМУРТСКОЙ ДЕТСКОЙ КНИГИ

1.1. Понятие удмуртской детской книги

Базовыми для определения явления «удмуртская детская книга» становятся понятия «детская литература», «детская книга», «детское чтение», «национальная книга».

Понятия «детская книга» и «книга для детей» имеют общее – материальное – воплощение литературного произведения для детей. «Детская книга, тип книжного издания – одно из важнейших средств развития личности, образования, распространения знаний. Как явление духовной и материальной культуры, отражает исторические, национальные, социальные особенности воспитания подрастающих поколений в конкретную эпоху. Детская книга, как элемент предметно-вещной среды, призвана учитывать специфику детского восприятия, мышления, мироощущения. Детская книга предполагает не только чтение, но и многие другие аспекты общения с нею: рассматривание картинок, обучение, всевозможные игры, раскрашивание, поделки, иллюстрирование, различные импровизации на темы заключенного в ней произведения и т. д. Поэтому понятие “детская книга” несколько шире понятия “детская литература”»⁷.

Детская книга родом из взрослой книги. Ее появлению способствовали последовательное изучение в XVII–XVIII вв. специфики восприятия детей и выработка особых форм книжного издания, учитывающих эту специфику. С. А. Карайченцева считает, что «создававшаяся в XVIII веке в качестве инструмента для осуществления конкретной программы воспитания и образования подрастающих поколений детская книга из механического соединения из-

⁷ Детская книга // Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. М., 1993. Т. 1. С.253.

даний произведений разных типов литературы для взрослых, приспособленных для детского чтения, постепенно превратилась в живую, развивающуюся по своим законам модель книги вообще»⁸.

Позже сформировалась система изданий различных типов, определяемая целевым назначением, читательским адресом, особенностями содержания (тема, жанр литературного произведения, характер подачи информации и пр.), структурой издания, а также спецификой его художественного оформления и полиграфического исполнения.

До сих пор спорным остается вопрос о принадлежности к национальной детской книге изданий переводов с других языков, которые активно «присваивались» детьми. Продолжаются дискуссии по поводу их включения в понятие «национальная книга». По нашему мнению, переводные издания с точки зрения их предназначения могут относиться к национальной книге. Объясним на примерах. Так, на первых этапах развития русского книжного дела, из 310 книг для детей, изданных в России в XVIII веке, 247 составляли переводные издания произведений французских и немецких писателей, а издания произведений отечественных авторов нередко представляли собой скрытые переводы – пересказы-адаптации произведений зарубежных писателей⁹. Такое же явление наблюдается в период становления и развития многих национальных детских книг. В частности, к числу национальных книг, изданных на языках многих народов России (в том числе и народов Поволжья), относили сочинения русских и зарубежных классиков: А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, Н. А. Некрасова, братьев Гримм, Ш. Перро и др. Такое же явление наблюдается на этапе становления и развития удмуртской детской книги.

⁸ Карайченцева С. А. Книговедение : литературно-художественная и детская книга, издания по филологии и искусству : учебник. М., 2004. С.131.

⁹ Там же. С.173.

В нашем понимании принадлежность книги к национальной напрямую зависит от того, какая нация ее создала, а также перевела (пересказала) на родной язык, и материально воплотила литературное произведение в книгу. Особенно важен языковой признак при исследованиях национальной книги дореволюционного периода, т. к. в этот период (рубеж XIX–XX вв.) издание книг на национальных языках, как правило, не локализовано в тех или иных городах (издательствах, типографиях). Выход книг, в том числе и детских, на национальных языках носит точечный характер, то есть географически издательства рассредоточены в самых разных городах того или иного региона. Учет и классификация изданий по городам, в частности, городам Удмуртии, в данном исследовании будет неэффективным, так как за пределами рассмотрения останутся Казань, Москва, Елабуга, Вятка.

Определение национальной детской книги не может быть дано лишь формальным наложением друг на друга основных характеристик нации и детской книги. На содержание данного понятия, безусловно, окажут влияние специфические особенности национальной литературы, национальной культуры в целом. Итак, дадим определение. *Национальной детской книгой является книжное издание, предназначенное для детей и включающее произведения детской литературы (как оригинальные, так и переводные), а также отдельные сочинения «взрослой» литературы, вошедшие в круг детского чтения в силу доступности изложения, занимательности содержания и изданные в пределах национальной общности на национальном или любом другом языке, используемом в общении в данной местности.*

Удмуртскую детскую книгу отличает от детских книг других народов (к примеру, татарского, латышского, украинского) следующее: короткая история (с 1847 г.); небольшой объем выпуска (за почти сто исследованных лет было вы-

пущено всего 631 название тиражом более 3 436 900 экз.)¹⁰; большая часть всего изданного являлась переводом с других языков (в основном, с русского языка); большую часть (53%) репертуара составляют учебные издания; в отличие от латышской, татарской, украинской и др. детской книги в удмуртской отсутствует тип дидактической книги для детей.

Таким образом, к удмуртской детской книге относятся книги на удмуртском языке, изданные как на территории Удмуртии, так и за ее пределами, как оригинальные произведения, созданные на удмуртском языке, так и переводные. Также к удмуртской детской книге относятся детские книги на русском языке, изданные на территории Удмуртии.

1.2. Детская книга как материал изучения истории духовной и материальной культуры

Проблемы периодизация детской книги

Развитие удмуртской детской книги шло параллельно с развитием книг для взрослых. Как и на начальных этапах истории книгоиздания других национальностей, книги для взрослых активно читались детьми, изучались в школах. Это объясняется нехваткой детских книг для обучения и досугового чтения.

Развитие удмуртского детского книгоиздания имеет свою 160-летнюю историю. История детской книги тесно переплетается с историческими событиями, экономикой, культурой страны, социальными и демографическими проблемами развития общества. Эффективность изучения поэтапного развития национального книгоиздания во многом зависит от того, насколько точно и обосновано составлена периодизация истории детской книги в Удмуртии.

Исследователи истории национальной детской книги (С. А. Карайченцева, Г. Д. Стрельцова, А. Х. Ахметова, М. А. Наумова, Я. Османис) и удмуртской литературы и книги (А. Г. Шкляев, Г. Д. Фролова, Т. Г. Волкова) полагают, что в основу выделения периодов ее развития должны быть положены различные составляющие: история народа, государственная идеология и мировоззрение общества, уровень его культурного развития, состояние и уровень книгоиздания и книжной культуры и др. Основываясь на выводах перечисленных исследователей, на изучении архивных материалов и самого репертуара удмуртской детской книги, мы выделяем следующие историко-культурные периоды:

I период (1847–1917 гг.) – начальный период становления удмуртской детской книги, характеризующийся появлением учебной и религиозной литературы.

II период (1917–1931 гг.) – становление оригинальной детской литературы, выпуск вызывающих большой интерес оригинальных учебников. Это период расцвета удмуртской детской книги, когда происходит формирование структуры детской книги.

III период (1932–1941 гг.) – время завершения формирования удмуртской детской книги и его структуры. Основные особенности являются: обновленное книгоиздание, полное подчинение официальной идеологии и государственному плану изданий, увеличение выпуска детских книг (в основном, переводных), выделение их в особую область книгоиздания, улучшение полиграфического оформления. 1932 г. – начало сталинских репрессий в Удмуртии, которые коренным образом повлияли на дальнейшее развитие детской книги в республике и вырвали из писательских рядов самых лучших представителей, авторов учебников и детских книг. 1941 г. – начало Великой Отечественной войны, которая также негативно повлияла на развитие книгоиздания в целом, на репертуар детской книги, в частности.

¹⁰ Если сравнивать с татарской детской книгой, то в период 1900-1917 гг. было выпущено около 500 названий. На Украине в 1917-1918 гг. было выпущено 220 названий детских книг, в 1919 – 150 названий.

Типо-видовой состав удмуртской детской книги 1847–1941 гг.

Чтобы получить наиболее полное представление о массиве детских книг, необходимо представить их в системе. Типология книги во многом обусловлена уровнем развития книжного дела: чем шире спектр издаваемой книжной продукции, тем глубже и разнообразнее ее типология. Это подтверждается историей становления и развития типологических исследований в книговедении¹¹.

Классификация детской книги предложена в исследованиях А. Р. Абдулаховой¹², С. А. Антоновой¹³, С. А. Карайченцевой¹⁴.

В зависимости от того, какие характеристики лежат в основе группировки изданий, можно выделить несколько рядов дифференциации: по читательскому назначению, по материальной конструкции, по структуре книжных изданий, по характеру информации и целевому назначению.

Ведущее место в типологии книг занимает, по мнению указанных исследователей, целевое и читательское назначение.

Как точно подметил С. Я. Маршак, книги для детей необходимо выпускать «не на одном, а на трех языках, ибо книга для самых маленьких ребят существенно отличается по языку от книги для младших школьников, а та в свою очередь от книги для подростков»¹⁵. Следует отметить, что по читательскому назначению детская книга имеет «неоднородную возрастную структуру: включая кроме собственно «детской» (книги для дошкольников – от 1 до 6 лет, младших школьников – от 7 до 10 лет) книги для подростков (средний школьный возраст – от 11 до 13 лет) и юношества (старший

школьный возраст – от 14 до 16 лет)»¹⁶. Чем старше потенциальный читатель, тем больше детская книга походит на «взрослую», постепенно сближаясь с последней и по характеру литературного и изобразительного текста, и по материально-конструктивной форме. Исследователи чтения различных видов и жанров литературы придерживаются также своей схемы: по полу, образованию, уровню развития художественного вкуса и т.д.¹⁷

С. Г. Антонова в связи с этим дает следующую классификацию детской книги:

- по материальной конструкции выделяют книжное издание, периодическое издание, книжку-игрушку (книжка-затяга, книжка-фигура, книжка-ширмочка, книжка-гармошка, книжка-вертушка, книжка-поделка);

- по структуре книжных изданий выделяют сборник, отдельное издание одного произведения (моноиздания), серийное издание, собрание сочинений (преимущественно для литературно-художественной книги)¹⁸;

- по характеру информации и целевому назначению: литературно-художественные и познавательные издания. Познавательные издания в свою очередь можно разделить на следующие виды изданий: научно-популярные издания, справочные издания, практические пособия, книги по профориентации, издания для досуга, книги нравственной тематики¹⁹.

С. А. Карайченцева выделяет следующие основные типы литературы для детей: художественная, научно-популярная, справочная, «деловая» (практическая – аналог производственно-технической литературы для взрослых), учебная и политико-воспитательная (аналог массово-политической общей литературы). В состав детской лите-

¹¹ Типология изданий. М.: Кн. Палата, 1990. С. 10.

¹² Абдулахова А. Р. Татарская детская книга начала XX века: 1901 – 1917 гг. : диссертация ... канд. филол. Наук. Казань, 1998. 262 с.

¹³ Антонова С. Г. Издания для детей // Редакторская подготовка изданий : учебник. М., 2004. С. 258 – 356.

¹⁴ Карайченцева С. А. Книговедение: Литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству: учебник. М., 2004. 424 с.

¹⁵ Маршак С. Я. Дом, увенчанный глобусом // Собр. соч. в 8-ми т. Т. 7. М., 1971. С. 567.

¹⁶ Карайченцева С. А. Указ соч. С. 133.

¹⁷ Социальная среда и чтение школьников: социально-психологические проблемы чтения: сб. науч. тр. М., 1980. 99 с.

¹⁸ Антонова С. Г. Указ. Соч. С. 299.

¹⁹ Антонова С. Г. Издания для детей. С.302.

ратуры включаются и религиозные произведения, специально отобранные, приспособленные или написанные для детей разных возрастов²⁰.

В основе исследования А. Р. Абдулаховой, рассматривавшей историю татарской детской книги начала XX века, лежат типы книг по целевому назначению, которое лучше всего может выразить направленность книги. «Целевое назначение книги тесно связано с читательским назначением, которое выражает отношение данной книги к определенным группам читателей»²¹. Исследователь делит всю татарскую детскую литературу 1901–1917 гг. на две большие группы: 1) учебные книги, 2) книги для свободного чтения (чтения на досуге). Учебные книги – это хрестоматии (в том числе и книги для чтения как разновидность хрестоматии) и учебники (по всем областям знаний). Книги для свободного чтения – это художественные книги, дидактические книги, научно-познавательные книги, сборники смешанного характера²².

При дифференциации удмуртской детской книги 1847–1941 гг. мы опирались на типологию, предложенную С. Г. Карайченцевой.

Во-первых, данная классификация более всего приемлема для специфических особенностей удмуртского детского книгоиздания в период его формирования и развития. Рассматриваемый нами период объемов, он включает в себя почти сто лет. По мере развития удмуртского книгоиздания появляются новые виды детских книг, некоторые виды (например, религиозные издания) исчезают. Рассмотрение учебной литературы отдельно от детской, как предлагают исследователи С. Г. Антонова и А. Р. Абдулхакова, значительно обеднит репертуар удмуртской детской книги, отличающийся большим количеством учебной литературы. В то же время в самом начале становления национальной

детской литературы из-за нехватки литературы учебные книги, такие как книги для чтения, буквари, являлись первыми книгами, по которым ребенок узнавал мир, находил ответы на свои вопросы. Первые учебники на удмуртском языке заменяли художественную книгу (например, «Шуныт зор» («Теплый дождь: третья книга для чтения») К. Герда и «Муш» («Пчелка»: букварь для детей на вотском языке) А. З. Ларионова) и научно-популярную (познавательную) книгу (например, «Пальёсыз тодон» («Начальная география на вотском языке») М. И. Ильина, «Пичиос» («Малышам: букварь на вотском языке») и «Ужаса дышетскон мылкыд» («Первая рабочая книга после букваря на вотском языке») А. З. Ларионова, «Асьме котырьсь инкуазь» («Окружающая нас природа: Учебник природоведения») И. И. Никитского, «Кутскон геометрия» («Начальная (наглядная) геометрия для первого года обучения») Е. Г. Шалыт). Данный факт можно рассматривать как своего рода специфику национальной книги удмуртского народа.

Во-вторых, на этапе формирования детского книгоиздания читательское назначение на книгах, как правило, не указывалось. В 1847–1935 гг. читательский адрес детских книг указывался очень широко: для детей, для маленьких детей, детская книга для чтения и т.д. Это такие издания как «Букварь для вотских детей», П. Горохов «Вам смех, а мне слезы: книга для детей младшего возраста», «Рассказы для маленьких» и др. Предназначенность книги для детского читателя могла быть определена только при глубоком анализе его содержания и характера текста. Учебные же издания характеризовались четким указанием читательского назначения.

В-третьих, рассмотрение по другим видам признаков (по материальной конструкции и по структуре книжных изданий, оформлению, цене и т.д.) может дать лишь дополнительную характеристику детской книге.

Принципиальным при рассмотрении детских книг в нашем исследовании является принцип целевого назначе-

²⁰ Карайченцева С. А. Указ соч. С.132.

²¹ Абдулхакова А. Р. Указ соч. С. 20.

²² Абдулхакова А. Р. Указ. соч. С. 21–23.

ния и типологии, предложенной С. А. Карайченцевой, с одним лишь изменением: мы объединили научно-популярные и практические («деловые») в один вид – познавательные издания. Это объясняется становлением данного вида в удмуртской детской книге. По своей сути все перечисленные выше издания можно объединить под грифом научно-познавательной книги, поскольку они разнятся здесь, прежде всего, по своей тематике. Более того, указанные направления не представлены так широко, как это имело место в русской детской книге.

Схематично типологию удмуртской детской книги можно представить в следующем виде:

Рис. 1. Типология удмуртской детской книги по целевому назначению

Рисунок 1 показывает, что удмуртскую детскую книгу, 1847–1941 гг., можно разделить на пять групп, которые будут охарактеризованы далее.

Оформление детских книг

Специфика детской книги такова, что оформление ее так же важно, как содержание, потому что детская книга предполагает не только чтение, но и разглядывание картинок, игру. Оформление и полиграфическое исполнение детской книги являются самой яркой и отличительной ее чертой. Издания для детей А. А. Александрова считает особым родом искусства, «родившимся на пересечении словесного, педагогического, художественного и полиграфического мастерства, представляющего собой сложный

культурологический феномен, повторяющий по всем функциональным и тематическим аспектам «взрослое» книгоиздание»²³. С этим утверждением нельзя не согласиться. Полиграфическое оформление книги зависит от возраста ребенка, которому она предназначена. Зачастую автором книжки выступает художник (или фотограф), а не писатель. Иллюстрация в детской книжке часто «задает» и определяет текст. Н. В. Чехов писал: «Иллюстрации помогают работе детского воображения, расширяют и углубляют его, дают ему конкретные образы, и помогают полнее и глубже воспринять впечатление... Черный рисунок в этом отношении дает гораздо меньше, чем рисунок в красках. Для детей окружающий мир представляется именно в красках, и нужна большая степень развития отвлеченного мышления, чтобы на основании черных контуров представить себе изображаемый мир таким, каким он есть в действительности. Кроме того, рисунки в красках оставляют гораздо более сильное впечатление у детей, гораздо глубже врезаются в их память. Первая и главная заслуга художников, давших нашим детям иллюстрации в красках, и заключается в том, что они восполняют и усиливают впечатление от книги. Для детей же младшего (дошкольного возраста) картинка в книге играет даже большую роль, чем самый текст»²⁴.

В отличие от «взрослых», все издания теоретического, документального, публицистического, справочного характера для детей иллюстрируются. Внешний вид книги (обложка, иллюстрации, шрифт) имеет большое значение для детей любого возраста. «Часто дети выбирают книгу именно по этим параметрам. Их взгляд останавливается на эстетически красивой обложке, иллюстрациях. А крупный

²³ Типология изданий. М., 1990. С.164.

²⁴ Чехов Н. В. Детская литература. М., 1909. С.92-93.

шрифт облегчает чтение детей и приучает к культуре чтения тех, кто еще не любит читать»²⁵.

Безграничны возможности полиграфического решения детской книги, которые расширяются и обогащаются новыми разнообразными находками и формированием новых типов полиграфического исполнения: книжки-ширмочки, книжки-панорамы, книжки-игрушки и т.д. Это современное состояние детской книги.

Оформление детской книги также имеет свою историю, в процессе которой формировались виды книжной графики, и происходило превращение детской книги в произведение искусства, феномен полиграфического книгоиздания. Подробное рассмотрение вопросов развития оформления детской книги предпринято в исследованиях В. Ю. Блинова, Я. М. Дульского, Э. Ганкиной, Ю. А. Молока, Л. М. Красовицкой, Н. А. Розенберг и др.²⁶ Исследований по оформлению детских книг на национальных языках народов Поволжья нами не выявлено. Для нас особый интерес представляют исследования П. М. Дульского по оформлению книг, в том числе и детских, так как предметом рассмотрения в них являются книги, изданные в Казани.

Оформления удмуртской детской книги 1847–1941 гг. показывает, что все это имеет путь своего развития. Здесь отразились актуальные вопросы развития национального книжного искусства.

²⁵ Историко-революционная книга для детей: сб. статей. М., 1958. С. 115.

²⁶ Блинов В. Ю. Русская детская книжка-картинка, 1900-1941 гг. М., 2005. 224 с.; Дульский П. М. Современная иллюстрация в детской книге. Казань, 1916. 36 с.; Дульский П., Мекшин Я. Иллюстрация в детской книге. Казань, 1925. 151 с.: ил.; Ганкина Э. З. Русские художники детской книги. М., 1963. 279 с.: ил.; Молок Ю. А. Старая детская книжка, 1900-1930 гг. Из собрания профессора Марка Раца. М., 1997. 310 с., ил.; Красовицкая Л. М. Советская детская книжная графика 1920-х годов и развитие ее традиций в современной детской книге: автореф. дис. кандидата искусствоведения. М., 1987. 16 с.; Розенберг Н. А. Прорубить окно в Азию: Учебное пособие. СПб.; Ижевск, 2001. 194 с.: ил.; Розенберг Н. А. Развитие удмуртской графики. Ижевск: Удмуртия, 1977. 148 с.: ил.; Розенберг Н. А. Облик первых удмуртских книг // Молот. 1974. № 12. С. 42.

2. ИСТОРИЯ УДМУРТСКОЙ ДЕТСКОЙ КНИГИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (1847–1917 гг.)

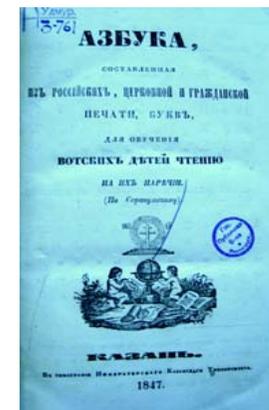
2.1. Общая характеристика периода

Первый период (1847–1917 гг.) можно условно разделить на 2 этапа:

1 этап отмечен появлением первых отдельных изданий, адресованных определенному кругу читателей (1847–1873 гг.).

2 этап связан с деятельностью миссионерских обществ по переводу и выпуску учебной и религиозной литературы на удмуртском языке (1874–1917 гг.).

Удмуртская детская книга берет свое начало с изданной в 1847 г. в типографии императорского Казанского университета книги под названием «Азбука, составленная из Российских, церковной и гражданской печати, букв, для обучения вотских детей чтению на их наречии». Азбука вышла на двух наречиях удмуртского языка: на глазовском и сарапульском. Азбуку для детей на глазовском наречии составил и перевел на удмуртский язык миссионер Мал-

Азбука, составленная из Российских, церковной и гражданской печати, букв... (1847)

мыжского округа священник местной церкви из села Укан Иоанн Анисимов. Азбуку на сарапульском наречии удмуртского языка составил священник Христорождественской церкви села Нльгижикья Сарапульского округа Григорий Решетников. Дидактический материал располагался в порядке изучения букв, слогов, слов, небольших текстов. Текст сопровождается небольшими методическими рекомендациями. Большую часть книги составляли тексты религиозного содержания: «Начатки христианского учения или краткая священная ис-

тория и краткий катехизис». Тексты шли параллельно на русском и удмуртском языках.

«Азбука» явилась образцовым изданием для детей, а также своеобразным указателем направления, в котором может развиваться удмуртская детская литература. Действительно, как показало время, особенностью удмуртского детского книгоиздания явилась и является ориентацией на выпуск разнообразной учебной литературы. Ф. К. Ермаков отмечает, что «азбук и букварей для школ в XIX веке было издано 12 названий, в XX веке – 8»²⁷.

После выхода в печать «Азбуки» в течение 20 лет не было опубликовано ни одной детской книги. В 1867 г. вышла «Лызонь. Азбука для вотских детей» в Вятке. Ее составителем был священник *Николай Николаевич Блинов* (1833–1918), человек образованный, много лет отдавший обучению удмуртов, коми-пермяков, русских. «Интересы Н. Н. Блинова были очень разнообразными: он был автором нескольких учебников и популярных книг для школ, нескольких беллетристических произведений и драматических этюдов, занимался изучением статистики Вятской губернии. В то же время был корреспондентом газеты «Вятские губернские ведомости», этнографом и историком»²⁸. Появление удмуртской азбуки Н. Н. Блинова, по мнению Г. Д. Фроловой, было событием в просвещении удмуртов Вятской губернии: азбука получила высокую оценку членов Вятского губернского статистического комитета и была одобрена Московским цензурным комитетом²⁹.

Итак, первыми удмуртскими книгами для детей стали азбуки. Их отличительной особенностью было наличие дидактического материала для обучения чтению как на удмуртском, так и на русском и церковно-славянском языках.

²⁷ Ермаков Ф. К. Характеристика дореволюционных удмуртских изданий // 200 лет удмуртской письменности. Ижевск, 1976. С. 84.

²⁸ Фролова Г. Д. Из истории удмуртской школы. Ижевск, 1971. С. 32.

²⁹ Фролова Г. Д. Просветители удмуртского народа: очерки развития педагогической мысли. Ижевск, 1996. С. 48–50.

Существенную часть объема азбук составляли тексты религиозного содержания. Однако тексты первых азбук были трудными для детей начального уровня обучения, поскольку содержали резкий переход от изучения букв к чтению сложных текстов, а также не имели иллюстраций.

Второй этап развития книгоиздания для детей тесно связан с деятельностью переводческих комиссий миссионерских обществ. Крупным миссионерским обществом, имевшим свои печатные издания, было братство св. Гурия, возникшее во II половине XIX века. Заместитель председателя и член правления братства Н. И. Ильминский перевел на удмуртский язык несколько религиозных книг. Он считал, что «просвещение инородцев должно быть основано на почве христианского перевоспитания их понятий и нравов». Это объяснялось тем, что другое образование, разрушая верования инородцев и не давая вместо них никакой религии, тем самым «извращает духовные силы», «приостанавливает их духовный рост и развитие»³⁰. Н. И. Ильминский придерживался мнения, что для обучения необходимо привлекать учителей глубоко верующих, убежденных христиан-инородцев³¹. Он ратовал за то, чтобы перевод христианских текстов на инородческие языки, «был как можно проще, прямее, естественнее, объяснительнее и применительнее к быту, положению и пониманию инородцев»³².

Сначала на вотском языке были напечатаны три книги: «Начальное учение православной христианской веры» (1874), «Главные церковные праздники Господни и Богородичны» (1874) и «Букварь для крещеных вотяков» (1875). Эти три книги были изданы на наречии, на котором

³⁰ Рождествен А. Николай Иванович Ильминский и его система инородческого образования в Казанском крае. Казань, 1900. С.17.

³¹ Фролова Г. Д. Национальная школа в Удмуртии до 1917 года // Из истории народного образования Удмуртии : сб. ст. и док. Ижевск, 1996. С. 12.

³² Ильминский Н. И. К вопросу о просвещении инородцев. Вятка, 1904. С. 12.

говорили удмурты Казанской губернии, и потому они были малопонятны для удмуртов других местностей³³.

Позднее, с учреждением новой Переводческой комиссии (1875), сельскими священниками и учителями, преимущественно Вятской губернии, стали составляться другие вотские переводы. Книги рассылались по школам. Сельские учителя, большей частью священнослужители, с радостью принимали их, предлагали свои переводы, т.к. присланные переводы были не всегда понятны местным жителям. Окончательное редактирование происходило в Казани при участии воспитанников-вотяков учительской семинарии. Работой Переводческой комиссии руководил Н. И. Ильминский, позже – Н. А. Борovníков.

Результаты просветительской деятельности православного миссионерского общества в обучении грамоте удмуртских детей видны из отчета переводческой комиссии за 1904 г. В нем отмечено, что запросы на книгу не ограничиваются одной религиозно-нравственной областью просвещения. Авторы отчета видели возросший интерес к книгам на родном языке, а переводческая комиссия получила много писем от крестьян-удмуртов с просьбой прислать книги, сколько бы они ни стоили. Крестьяне желали читать не только религиозные книги, но и светскую литературу³⁴.

За время своей деятельности до 1911 г. Переводческая комиссия миссионерского общества подготовила и издала 94 книги. Наибольшую ценность в деятельности Миссионерского общества имели учебные издания для детей: буквари, грамматики, словари. В конце XIX века вышли такие издания, как «Букварь для вотяцких детей Сарапульского уезда Вятской губернии» (1880), «Букварь для вотских детей», «Первоначальный учебник русского языка для вотяков» (1892) и т.д.

³³ Обзор деятельности братства Св. Гурия за двадцать пять лет его существования, 1867–1892 / сост. М. Машанов. Казань : Типо-литография императ. ун-та, 1892. С. 147.

³⁴ Дзюина К. Н. Удмуртская книга, 1917–1941 : кат. удм. изд. Ижевск , 1971. С. 11.

В 1892 г. была открыта Переводческая комиссия при Казанском учебном округе. В состав этой комиссии входили профессор Духовной академии А. Ф. Катанов, директор Казанской учительской семинарии Н. И. Ильминский, инспектор народных училищ, профессор К. И. Ашмарин, этнограф А. И. Емельянов, учителя семинарии П. Д. Даулей, И. С. Михеев, Н. В. Никольский.

Комиссия издавала религиозно-нравственные книги, составляла, просматривала и издавала учебники и учебные пособия для инородческих школ. В основном, издания были на татарском, чувашском языках, значительно меньше - на удмуртском языке. Так, в 1910 г. из 41 подготовленного текста на удмуртском было опубликовано лишь пять: «Первая книга для чтения» (1907) и «Вторая книга для чтения» (1908) И. С. Михеева, «Букварь для вотских детей» (1907), «Наглядный арифметический задачник с рисунками» (1908), «Русские предлоги и наречия в значении предлогов» (1908). Издание детских книг и учебников было сокращено в связи с началом Первой мировой войны, а затем – Октябрьской революции 1917 г.

2.2. Типы изданий

Рассмотрим основные типы детской книги данного периода.

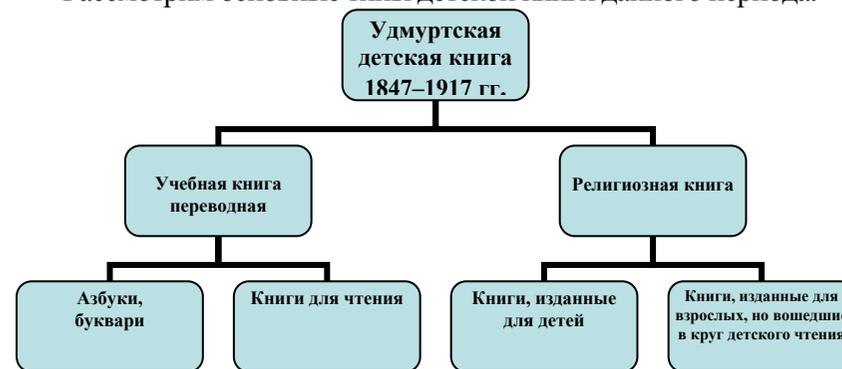

Рис. 1. Типы удмуртской детской книги первого периода (1847–1917 гг.)

2.2.1. Учебная книга

Первый период (1847–1917 гг.) считается для учебной книги временем становления. Всего за первый период было издано 24 учебных издания, тираж ни одного из выявленных изданий не указан, публикаторами.

По видам удмуртские учебные книги распределились следующим образом: первое место занимают азбуки и буквари, за ними идут учебники русского языка, затем книги для чтения на вотском языке и арифметический задачник (табл. 1).

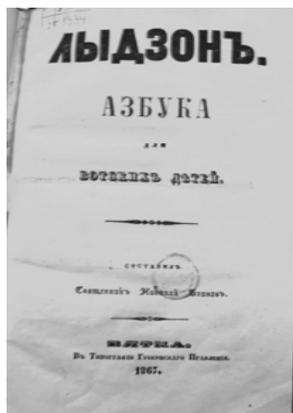
Таблица 1

Видовой состав удмуртских учебных изданий первого периода (1847–1917 гг.)

Виды	кол-во изданий	%
букварь, азбука	15	59%
книга для чтения	2	8%
учебник	8	33%
Итого	25	100%

Исследование репертуара позволило выявить закономерности и особенности развития удмуртской учебной книги на данном этапе:

1. Узкий видовой состав и небольшое количество изданий, которые выходят нерегулярно. Основу репертуара в это время составляют буквари и азбуки, книги для чтения. Это явление характерно и для развития учебной книги других народов, в том числе народов Поволжья.

Льдзонь. Азбука для вотских детей (1867)

2. Учебники являются, с одной стороны, оригинальными, т.к. авторы, образованные выходцы из удмуртов, предлагают свою оригинальную программу обучения грамоте. С другой стороны, часть

учебника состоит из переводов Святого писания, молитв. Эта особенность также характерна для первого этапа развития учебной книги других народов.

3. В учебных изданиях точно не указывается читательское назначение, уровень образования, приводятся лишь адресация типа – «для вотских детей». Учебные издания были ориентированы только на первоначальное обучение чтению, причем часто в одном учебнике совмещалось обучение сразу удмуртской и русской грамотам, а в некоторых – церковнославянской грамоте и счету.

4. Учебные издания имеют чисто религиозную направленность. Например, в первые «Азбуки» 1847 г. были включены Начатки христианского учения или Краткая Священная история и Краткий катехизис, занимавшие от 158 до 170 страниц общего объема издания.

5. Авторами или издателями учебных книг, в основном, являлись священники и миссионерские общества (например, православное миссионерское общество Братства св. Гурия).

2.2.2. Религиозная книга

До 1917 г. в репертуар детской книги входили религиозные издания. С. А. Карайченцева указывает, что «большую часть религиозных изданий для детей в отечественном репертуаре традиционно составляли православные издания»³⁵. Само распространение грамотности в России целые столетия было связано в первую очередь с деятельностью церкви, поэтому религиозно-нравственную книгу считали неперменным средством воспитания. Священные повести, заповеди включались в азбуки и буквари. Мощным толчком в развитии удмуртской религиозной книги стала просветительская деятельность Православного миссионерского общества братства св. Гурия, которое за

³⁵ Карайченцева С. А. Книговедение. М., 2004. С.157.

нималось организацией школ, переводом, выпуском и распространением религиозных и учебных книг. Большая часть религиозных изданий на удмуртском языке не была предназначена для детей, но мы предполагаем, что указанные нами в репертуаре издания вошли в круг чтения удмуртских детей в процессе обучения в школе. Это подтверждается некоторыми историческими фактами.

Программа школ братства св. Гурия была строго религиозной. Преподавали в школах приходские священники. При каждой школе находилась комната для моления. В разные годы в братских школах названия изучаемых предметов менялись, но в целом религиозный аспект подборки предметов оставался прежним: вероучение (Закон Божий), русский язык, церковно-славянское чтение, инородческое чтение, арифметика, письмо, пение³⁶. В школе детям предлагалось читать Евангелие, псалтырь, литургии, часословы³⁷. Известный учитель Карлыганской центральной удмуртской школы Кузьма Андреевич Андреев неоднократно получал книги на удмуртском языке и в переписке с Н. И. Ильминским просил послать для школы, кроме букварей, книги для чтения и религиозные книги: Священную Историю, катехизис, Евангелие, наставления, молитвенник и «другие новоизданные книги»³⁸.

Таким образом, удмуртские дети получили религиозные книги, по всем параметрам не похожие на детские книги: мелкий шрифт, отсутствие читательского адреса и иллюстраций почти во всех книгах, кроме «Закона Божия» (1912).

Рассмотрим тематико-видовой состав религиозной книги. В удмуртской религиозной книге для детей, естественно, нет такого разнообразия, как в русской детской книге,

³⁶ Фролова Г. Д. Национальная школа в Удмуртии до 1917 года // Из истории народного образования Удмуртии: сб. статей и док. Ижевск, 1996. С.12.

³⁷ НА РТ, фонд 420, оп. 1, ед.хр. 133, л. 127.

³⁸ НА РТ, фонд 968, оп. 1, ед.хр. 82, л.52, 54, 56, 58, 59.

проанализированной С.А. Карайченцевой³⁹. В 1912 г. была выпущена всего одна книжка – «Закон Божий: книжка с картинками для маленьких детей». Поэтому религиозная литература была внесена нами в репертуар книг, предназначенных для взрослых, но в процессе обучения попавших в круг детского чтения. Всего было выявлено 77 изданий религиозного содержания, тираж не указан ни в одной книге. Отбор именно этих изданий был вызван следующими основаниями: объемом издания и содержанием. Содержание религиозной книги служило более веским основанием для отбора, учитывались школьные предметы. Анализ религиозной книги выявил ряд ее особенностей:

1. Религиозная книга для детей на удмуртском языке находилась в стадии развития.

2. Религиозные книги были переводными.

3. На книгах не указывался читательский адрес, что осложнило их поиск и отбор.

4. В книгах не указывались автор, переводчик, составитель, читательский адрес, тираж.

5. Книги в основном издавались в г. Казани и были подготовлены Православным миссионерским обществом-братством св. Гурия. Из 77 книг только 6 были напечатаны в г. Вятке.

6. Книги отличались изяществом оформления (виньетки, рамки, заставки, концовки), яркими обложками, тонкой бумагой, мелким шрифтом.

Удмуртские религиозные книги выполняли задачи нравственного воспитания удмуртских детей, приобщены и их к христианству, обучали и просвещали. Они предназначались для классного и внеклассного чтения.

Таким образом, первый период истории удмуртской детской книги характеризуется появлением первых книг с указанием читательского адреса. Основными видами данного периода были учебные и религиозные издания.

³⁹ Карайченцева С. А. Книговедение... М., 2004. С.158-159.

2.3. Удмуртская детская книга первого периода как объект материальной культуры (оформление, цена)

В дореволюционный период удмуртские детские книги и книги, вошедшие в круг детского чтения, были большей частью не иллюстрированными. Особенности оформления книг этого периода было использование нескольких шрифтов для названия книги на обложке и титульном листе, текст печатался на белой тонкой бумаге. Для обложки использовались разноцветные листы бумаги (голубая, оранжевая, розовая, бирюзовая, лиловая и др.). Обложки и текст часто оформлялись рамками из геометрического и растительного узоров. Например, религиозные книги братства св. Гурия. Особенно изящно была оформлена книга «Училище благочестия на вотском языке» (1897). Иллюстрации в религиозных книгах встречались довольно редко.

Среди учебных книг того времени можно выделить высокое качество полиграфического исполнения «Букваря и первой учебной книжки для вотяков Елабужского уезда» В. Ислентьева, изданного Типографией Императорского казанского университета. Это было первое и единственное

Училище благочестия ... (1897)

издание в репертуаре удмуртской детской книги первого периода, вышедшее в тканевом переплете с тиснением. Высокий уровень оформления характерен для всего текста: изящные виньетки, рамки из геометрического узора, многочисленные графические иллюстрации, которые лучше помогают освоить материал учебника.

Хорошо иллюстрированными были «Наглядный арифметический задачник» И. В. Яковлева, «Первая книга для чтения» И. С. Михеева, «Вторая книга для чтения» (1908),

Яковлев И.В. «Наглядный арифметический задачник» (1908)

«Рассказы из русской истории на вотском языке» (1908), «Рассказы из Священной истории Ветхого и Нового Завета» (1913), «Закон Божий: книжка с картинками для маленьких детей» (1912), «Закон Божий: Священная история и тропари двенадцатых праздников на вотском языке глазовского наречия» (1912). В этих изданиях иллюстрации находились почти на каждой странице. Такие издания были адресованы детям 10–15 лет. Книг для детей дошкольного возраста на удмуртском языке до революции не издавалось.

Издавания были оформлены на достаточно высоком уровне: почти во всех книгах есть титульный лист, имеются заставки, концовки. Однако, но не всегда указывались выходные данные: составитель, переводчик, цена и тираж. Имена художников, которые иллюстрировали дореволюционные книги, также не указаны; лишь в одном издании – «Рассказы из Священной истории Ветхого Завета» (1913) отмечено, что рисунки выполнены И. С. Михеевым. Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что до революции 1917 г. Своих удмуртских художников-иллюстраторов не было, текст переводился с русского на удмуртский язык и переиздавался с русского издания, с сохранением полиграфического и иллюстративного материала.

Цена на детские издания в изучаемый нами период колебалась и зависела от материального благосостояния удмуртского населения. Рассмотрение данного вопроса невозможно без учета реалий определенного исторического периода.

В первый период становления удмуртской детской книги изданием и распространением книг на удмуртском языке занималась переводческая комиссия православного миссионерского общества. Как сообщает С. Ф. Бородулина, «первоначально книги, отпечатанные в Казани, раздавались и рассылались бесплатно

по заявкам школ, училищ, религиозных обществ»⁴⁰. При этом православное миссионерское общество «каждый год выделяло 1200 рублей на печатание букварей, словарей и молитвенников для дарового снабжения школ»⁴¹.

Цены на удмуртских книгах не проставлялись весь дореволюционный период. Нами были найдены указания цен в рекламных объявлениях разных изданий. Приведем данные по уровню цен на учебные и религиозные издания, вышедшие в Казани (см. таблица 2).

Таблица 2

Цены на книги, изданные в первый период, 1847–1917 гг.

годы	религиозные книги			учебные книги		
	min	max	средняя цена	min	max	средняя цена
1877	40	–	40	–	–	–
1878	15	–	15	–	–	–
1882	–	–	–	10	–	10
1887	25	–	25	–	–	–
1888	–	–	–	10	–	10
1891	–	–	–	–	–	–
1892	10	–	10	20	–	20
1896	3	–	3	–	–	–
1898	5	–	5	8	10	10
1900	1	–	1	–	–	–
1904	5	–	5	–	–	–
1905	2	5	4	10	–	10
1906	1	5	3	–	–	–
1907	–	–	–	20	35	35
1908	25	–	25	–	–	–
1909	15	–	15	–	–	–
средняя цена	12	–	13	13	–	15

Если в таблице указана минимальная цена, а максимальной – нет, то это означает, что в данный год нами выявлена одна книга или цена одной книги. В том случае, когда указываются обе це-

⁴⁰ Бородулина С. Ф. Становление и развитие книгоиздания и книжной торговли Удмуртии... Ижевск, 2005. С. 21.

⁴¹ Там же.

ны, то выявлено две и более книг, изданных в данном году, что позволяет указать среднюю цену выявленных детских книг за год.

Приведенные в таблице факты показывают, что в 1877–1888 гг. учебные издания стоили дешевле, чем религиозные. Далее цены на религиозные книги становятся намного ниже. Средняя стоимость книг в течение всего периода составляет 13 коп., а учебников – 15 коп.

И. Д. Ковальченко и Л. В. Милов указывают, что в 1899–1913 гг. в Приуралье, к которым были отнесены Вятская и Пермская губернии, были самые низкие экономические показатели: тягловый скот (весенние цены на лошадей) стоил 45,3 руб., рабочая сила (поденная плата в уборку пешим работникам на хозяйском содержании) – 49,5 коп. в день, земля 35,8 за десятину, рожь – 57,7 коп. за пуд⁴². В другом источнике находим, следующие цены на товары не первой необходимости для удмуртского народа – это цены на вино и чай. В Сарапуле вино продавалось от 50 коп. до 2 руб. 50 коп. за бутылку и русский чай от 64 коп. до 2 руб. 40 коп. за фунт⁴³. Поэтому цена книг в соотношении с рожью и заработной платой получается завышенной.

Г. Д. Фролова отмечает также, что для удмуртов считалась дорогой книга стоимостью 10 коп. Большой популярностью пользовались дешевые издания, цена которых колебалась от 1 до 3 коп. – «издания эти были дешевы и потому популярны»⁴⁴.

Характерной особенностью данного периода является то, что учебные и религиозные книги на удмуртском языке в основном распространялись миссионерским православным обществом по школам и церквям. «Книги продавались, высылались в кредит, двадцать экземпляров получал автор, часть книг рассылалась бесплатно или обменивалась»⁴⁵. Главной целью распространения книг в данный период является стремление составителей, издателей всячески способствовать просвещению удмуртского населения, приучить детей и взрослых к чтению.

⁴² Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Всероссийский рынок XVII – начала XX века: опыт количественного анализа. М., 1974. С. 353.

⁴³ Лигенко Н. П. Купечество Удмуртии: вторая половина XIX – начало XX века: монография. Ижевск, 2001. С. 225.

⁴⁴ Фролова Г. Д. Удмуртская книга... Ижевск, 1982. С.33.

⁴⁵ Там же. С.35.

3. УДМУРТСКАЯ ДЕТСКАЯ КНИГА ПЕРВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917–1932 гг.)

3.1. Общая характеристика периода

Начало II периода становления удмуртской детской книги связано с событиями Октябрьской революции 1917 г. и первых лет Советской власти. В стране проходило коренное изменение государственного строя, всего спектра социально-экономических отношений, идеологии и мировоззрения в целом. Новое государство решало вопросы воспитания и образования детей, исходя из целей построения социалистического бесклассового общества: только в 1917–1921 гг. советским правительством было подписано 411 декретов, так или иначе связанных с организацией образования, охраны детства, быта детей и пр. В этот период законодательно закрепляются демократические принципы образования, его доступность и последовательность, равное право на его получение для всех⁴⁶.

В первых документах партии и правительства советского государства⁴⁷ указывается на необходимость создания литературы для детей, в том числе национальной, а всем национальным издательствам в своих издательских планах следовало уделить достаточное место юношеской и детской литературе⁴⁸. Основной задачей юношеской и детской печати должно являться «коммунистическое воспитание рабочей и крестьянской молодежи, внедрение в юношескую среду боевых традиций большевистской партии, привлечение молодежи через юнкорское движение... к не-

⁴⁶ Карайченцева С. А. Книговедение. М., 2004. С. 233.

⁴⁷ Постановления ЦК РКП(б) «Главнейшие очередные задачи партии в области печати» (от 6 февраля 1924 г.) и «О пионерском движении»; (от 24 июля 1925 г.); резолюция XIII съезда РКП(б) «О печати» от 23-31 мая 1924 г.; постановления ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по улучшению юношеской и детской печати» (от 23 июля 1928 г.) и г. «О мероприятиях по улучшению юношеской и детской печати» (от 23 июля 1928).

⁴⁸ Издательское дело в СССР (1923 – 1931): сб. документов и материалов / сост. Е. А. Динерштейн, Э. В. Гольцева. М.: Книга, 1978. С.111.

посредственному участию в социалистическом строительстве; воспитание в ней пролетарской классовой непримиримости в борьбе с отрицательными явлениями в области быта и хозяйственно-культурного строительства»⁴⁹.

В деле становления детской литературы значительную работу провели А. М. Горький, А. В. Луначарский и Н. К. Крупская. Предостерегая писателей от создания «пустопорожних» книг, Н. К. Крупская писала: «Содержание детской книги должно быть коммунистическое... Они должны давать детям те понятия, те живые образы, которые помогут им стать сознательными коммунистами»⁵⁰. При непосредственном участии А. В. Луначарского создавались педагогические комиссии для отбора литературы для детей, составлялись рекомендательные списки наиболее значимых произведений. И когда молодая Советская республика создала свою новую трудовую школу, М. Горький поставил задачу обеспечить советскую школу «новой книгой» для детей. В интересах новой трудовой школы и воспитания нового человека педагогические комиссии сумели внести существенные изменения в издательское дело⁵¹. Таким образом, правительство и видные деятели культуры уделяли большое внимание изданию детской и юношеской книги, направляли эту деятельность, ставя перед детской книгой задачи коммунистического воспитания личности.

Советским правительством организацией книгоиздания на национальных языках было поручено заниматься Народному комиссариату по делам национальностей (Наркомнацу РСФСР)⁵². В январе 1918 г. при Вятском губернском исполнительном комитете было создано бюро по делам печати для контроля и наблюдения за работой типографий и издательским делом. Одновременно было реше-

⁴⁹ Издательское дело в СССР (1923 – 1931)... М.: 1978. С.110.

⁵⁰ Крупская Н. К. О библиотечном деле. М.-Л., 1957. С. 590.

⁵¹ Компаниец В. Г. Литература для детей // Печать СССР за 50 лет: статист. сб. М., 1967. С.109.

⁵² Бородулина С. Ф. Указ. соч. С. 30.

но, что издание книг на русском и удмуртском языках осуществляется в городах Вятке, Елабуге, Осе, Казани, Сарапуле, Глазове, а также удмуртской секцией Наркомнаца (г. Москва)⁵³. Это были первые центры книгоиздания на удмуртском языке.

Выпускали книги удмуртские секции, подотделы при губисполкомах. К примеру, в Елабуге изданием книг занимался политотдел народного фронта, в Казани – культурно-просветительский отдел, а позднее – Казанский вотский издательский подотдел (Кипыдвок)⁵⁴. Подробно вопрос об издательской деятельности в Удмуртии того времени рассмотрен в исследованиях Г. Д. Фроловой⁵⁵, К. Н. Дзюиной⁵⁶, С. Ф. Бородулиной⁵⁷.

В **Вятке** издательство находилось при губернской удмуртской секции отдела национальностей. Оно выпускало книги и листовки. В частности, им были изданы «Букварь для вотских детей» (1919), сборник удмуртских стихотворений на глазовском наречии «Удмурт кылбуръёс» (1920). Однако среди существовавших в то время издательств, выпускавших книги на удмуртском языке, это издательство было самым маломощным.

В **Казани** удмуртские книги издавались более 70 лет. После революции Казанский вотский издательский подотдел (Кипыдвок), не считая газет и журналов, единственный выпускал краеведческую и научную литературу об удмуртах, а также учебники, учебные пособия, книги для внеклассного чтения и детские книги. В уставе Казанского вотского издательского подотдела отмечалось, что он является «филиальным подотделом глазовского отдела печати». Главной задачей Кипыдвока было всестороннее изу-

⁵³ Фролова Г. Д. Удмуртская книга... Ижевск, 1982. С. 72.

⁵⁴ Дзюина К. Н. Из истории книгоиздательского дела в Удмуртии // Дзюина К. Н. Удмуртская книга, 1917–1974. Ижевск, 1976. С. 7.

⁵⁵ Фролова Г. Д. Удмуртская книга... Ижевск: Удмуртия, 1982.

⁵⁶ Дзюина К. Н. Указ. соч.

⁵⁷ Бородулина, С. Ф. Указ. соч.

чение истории и культуры удмуртов (история, языковедение, этнография). Результаты этого изучения должны были стать основой для «предстоящего культурного строительства среди вотского народа». В частности, обязанности Кипыдвока сводились к выработке общепонятного литературного языка «как орудия для просвещения народных масс» и к выяснению индивидуальных особенностей народа для его дальнейшего культурного развития⁵⁸.

Подотдел располагал хорошо оборудованной типографией с обширным запасом удмуртских шрифтов, клише и штатом профессиональных печатников. После образования Удмуртской автономной области Казанский подотдел сумел расширить ассортимент издаваемой литературы. Руководил подотделом И. С. Михеев, назначенный в дальнейшем уполномоченным Ревкома Удмуртской автономной области «по делам издательства вотской литературы»⁵⁹. Казанский вотский издательский подотдел с 1917 по 1921 г. подготовил и издал 10 названий детских книг и 9 названий учебников. Тираж детских изданий, выходивших в Казани, был достаточно большим и колебался от 3 до 30 тыс. экземпляров.

Среди детских книг, напечатанных в Казани, назовем следующие: «Дунне» («Мир»), «Нюлэскын» («В лесу») М. Прокопьева, «Пинальёслэн чирдонзы» («Рассказы для маленьких»), «Кавказын пленэ сюрем сярсысь» («Кавказский пленник») Л. Н. Толстого, «Ванька Жуков» А. П. Чехова, «Вашкала адямиёс» («Древние люди») А. К. Садакова.

В 1917–1921 гг. в Казани было издано немало учебной литературы для удмуртских школ: два издания «Чырдыны дышеськон книга» («Букварь для вотских детей», 1917, 1918), несколько учебников «Чырдыны дышетскон книга» («Букварь для удмуртских детей», 1919, 1921), «Удмурт кылын чирдон книга» («Книга для чтения»), составленных

⁵⁸ ЦГА УР, фонд Р-229, оп. 1, ед. хр. 4, л. 9.

⁵⁹ Динерштейн Е. А. Становление национального книгоиздания в советской России (1917–1922 гг.) // Книга: исследования и материалы. М.: Книга, 1974. Сб. XVIII. С. 142.

и переведенных М. Прокопьевым, «Букварь для детей на вотском языке», переведенный И. В. Яковлевым и М. П. Прокопьевым, «Букварь Бере чырдон книга (кыкетӱез) («Вторая книга для чтения на вотском языке»), «Букварь бере чырдон книга» («Первая книга после букваря») М. И. Ильина, «Букварь», «Вторая книга для чтения», «Третья книга для чтения» И. С. Михеева.

Москва также стала центром, который осуществлял выпуск детских изданий на удмуртском языке. В 1922–1923 гг. при Народном комиссариате по делам национальностей были созданы два издательства: Восточное издательство (14 декабря 1922 г.) и Западное издательство (29 марта 1923 г.). Первое из них было призвано обслуживать народы Средней Азии, Казахстана, Азербайджана, Поволжья, в том числе и удмуртов, второе – население западных областей страны. 1 мая 1923 г. издательства были объединены и в 13 июне преобразованы в Центральное издательство народов СССР при Президиуме ЦИК (сокращенно Центриздат или ЦИЗ). Функции его значительно расширились: оно призвано содействовать культурному развитию всех народов и национальностей, населяющих Советский Союз⁶⁰. К. С. Рыхлевский дал этому издательству высокую оценку: «ЦИЗ как издательство является своего рода уникамом, и будущие исто-

Издательская марка: а) первая издательская марка, действовала примерно до 1927 г.; б) с 1928 до закрытия издательства

рики советской печати, особенно национальной, найдут в лице Центриздата интереснейший и единственный в своем роде объект для изучения»⁶¹. Особенностью Центриздата являлось то, что он представлял собой многонациональный культурный центр, который участвовал в создании и реформировании национальных алфавитов, проводил лингвистические, социологические и статистические исследования, готовил кадры национальной интеллигенции, участвовал в международных и всесоюзных книжных выставках и пр.⁶² При прямом содействии Центриздата была создана письменность впервые для 20 народов⁶³.

В то же время по мере появления и развития издательств в республиках и автономных областях Центриздат сокращал или вовсе прекращал выпуск литературы на языках населявших их народов. После нескольких реорганизаций в январе 1932 г. Центриздат прекратил свое существование, выпустив за 8 лет (1924–1931 гг.) около 5000 названий общим тиражом 32 млн. экз.⁶⁴ У исследователей нет единого мнения о количестве языков, на которых издавались книги в Центриздате. Е. А. Динерштейн в одном исследовании утверждает, что «Центриздат выпускал книги на 56 языках»⁶⁵, а в другом – на 50⁶⁶; К. Н. Дзюина указывает на 52 языка⁶⁷; Г. Д. Фролова и Е. С. Приходченко называют на 76 языков народов СССР⁶⁸.

⁶⁰ Динерштейн Е. А. 60 лет Центральному издательству народов СССР // Памятные книжные даты. 1984. М.: Книга, 1984. С. 273.

⁶¹ Рыхлевский К. С. Национальная печать в СССР // Национальное строительство в РСФСР к XV-летию Октябрьской революции. М.; Л., 1932. С.156.

⁶² Катерова Т. Р. Деятельность Центральных государственных издательств как главный фактор становления библиотечных фондов национальной литературы в 1920-х – начале 1930-х гг.: (На примере Центрального издательства народов СССР) // Библиотечные фонды в контексте общественного переустройства: сб. науч. тр. СПб., 1992. С.201.

⁶³ Приходченко Е. С. О центриздате СССР: для делегатов 6 съезда Советов Союза ССР. М., 1931. С. 11.

⁶⁴ Там же. С.19.

⁶⁵ Динерштейн Е. А. 60 лет Центральному издательству народов СССР // Памятные книжные даты. 1984. М., 1984. С. 273.

⁶⁶ Книга: энциклопедический словарь. М.: БРЭ, 1999. С. 699.

⁶⁷ Дзюина К. Н. Указ. соч.. Ижевск., 1971. С.15.

⁶⁸ Фролова Г. Д. Центриздат // Удмуртская республика: энциклопедия. Ижевск, 2000. С. 738; Приходченко Е. С. Указ. соч. С.12.

Работа по подготовке и изданию книг в Центриздате осуществлялась в национальных секциях, которые находились в Москве (29 национальных секций, в том числе и удмуртская) и Санкт-Петербурге (4 секции). Национальная секция осуществляла основную работу по изданию национальной литературы и была своего рода маленьким универсальным издательством на родном языке. В состав удмуртской секции входили редактор и штатные литсотрудники, переводчики, корректоры и машинистки. Редактором секции был К. Герд. При типографии Центриздата была открыта школа наборщиков, в ней три места было выделено для Удмуртской автономной области⁶⁹.

Удмуртская секция Центриздата готовила и издавала литературу различной тематики: общественно-политическую, для крестьян, для комсомольцев, художественную, юношескую и детскую. Всего за 1924–1931 гг. Центриздатом выпущено около 150 книг и брошюр общим тиражом более полумиллиона экземпляров⁷⁰. Если сравнить эти данные с соседними республиками, то на марийском языке Центриздат выпустил столько же книг (150), как на удмуртском⁷¹, а на татарском – 781 книгу⁷². Таким образом, в сравнении с татарскими изданиями, доля удмуртских книг в Центриздате была небольшой.

Детская книга в публикациях Центриздата представлена следующими видами изданий: художественная (оригинальная и переводная), познавательная, политико-воспитательная и учебная, причем учебная книга по своей структуре была похожа на познавательные книги или художественные хрестоматии. Всего за период с 1923 по 1931 гг. вышло 26 названий общим тиражом более 79500 экз.

⁶⁹ Фролова Г. Д. Удмуртская книга... Ижевск, 1982. С. 90.

⁷⁰ Дзюина К. Н. Указ. соч. Ижевск., 1971. С. 14.

⁷¹ Сергеев М. Т. Возникновение и развитие печати Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1971. С. 207.

⁷² Каримуллин А. Г. Татарская книга пореформенной России: исследование. Казань, 1983. С. 99.

Центриздат воспитал целую плеяду удмуртских писателей, поэтов, переводчиков, таких как Кузубай Герд, Кедр Митрей, А. Годяев, П. Усков, И. Векшин и другие. Лучшим показателем успешной деятельности Центриздата является рост национальных издательств. С 1923 по 1925 г. их число увеличилось более чем в два раза – с 12 до 28, число названий книг, изданных на национальных языках, возросло в 2 раза, а их тираж – более чем в 3 раза. Удельный вес национальных изданий в общем балансе книжной продукции СССР с 11 % в 1922 г. повысился до 24% в 1925 г. Было положено начало выходу оригинальных произведений на многих языках народов СССР, которые до революции вообще не имели своей письменности⁷³.

Систематическое издание книг на удмуртском языке на территории Удмуртии после революции началось с организации Удмуртского комиссариата в г. Сарапуле. В ноябре 1919 г. Вотский отдел при Наркомнаце был преобразован в Вотский комиссариат и переведен в г. Сарапул. Комиссариат состоял из трех отделов, одним из которых был издательский. Руководил издательским отделом К. П. Чайников (К. Герд). Именно при этом отделе была организована Центральная переводческая комиссия, состоявшая из внештатных сотрудников издательства. Эту комиссию следовало бы назвать редакционной, поскольку основной ее задачей являлось определение пригодности к изданию различных рукописей. В функциональные обязанности комиссии вменялись отбор текстов к публикации, распределение по различным удмуртским издательствам и централизованное снабжение литературой. Книги распределялись исключительно по нарядам в соответствии с нормами, определенными для той или иной организации. Кроме этого комиссия пыталась упорядочить нормы удмуртского литературного языка, поэтому поступающие в комис-

⁷³ Малыгин Н. Г. Очерки по истории книгоиздательского дела в СССР. М., 1965. С. 336.

сию рукописи, как оригинальные, так и переводные, все-сторонне обсуждались и в необходимых случаях тщательно редактировались вплоть до переработки, а уже после этого сдавались в печать⁷⁴.

К 1920 г., когда гражданская война близилась к концу, у населения возрастает спрос на детскую, художественную, сельскохозяйственную, историческую и другие виды литературы. Однако удовлетворить этот спрос не было возможности из-за резкого сокращения производства книг. Эту сложную на тот момент задачу и взял на себя Удмуртский комиссариат. Со времени начала работы издательского отдела Удмуртского комиссариата, который возглавил И. А. Наговицын, с середины 1920 г. положено «начало удмуртскому книгоизданию». П. Яшин дал положительную оценку издательскому отделу, отмечая следующее: «Отдел объединил всю издательскую деятельность, которую раньше осуществляли разные организации... Первые книги с маркой издательского отдела Удмуртского комиссариата появились в марте 1920 г. Это были в то же время и первые книги, напечатанные на территории нынешней Удмуртии»⁷⁵.

Удмуртский комиссариат выпустил в 1920 г. 6 книг для детей. Среди них две народные сказки для маленьких: «Лымок» («Снегурочка») и «Чебер горшок» («Теремок») в переводе К. Герда и четыре книги для старшего возраста: «Электричество кужым – гурт калыклы кузьым» («Электрическая сила – подарок деревне») Т. К. Борисова, «Матй» («Мотя») и «Малмыж удмуртъёслэн кырзяньёссы» («Избранные песни Малмыжских вотяков») К. Герда, «Тйледлы серем – мыным бёрдон» («Вам смех, а мне слезы») П. Д. Горохова.

После образования Удмуртской автономной области сначала в г. Глазове (с 15 марта 1921 г.), затем в г. Ижевске (с лета 1921 г.) начинает работать местное издательство – отделение Госиздата. В течение года издательство выпустило 19 книг на удмуртском языке и 6 – на русском, причем тираж некоторых учебников достигал 30 тыс. экз.⁷⁶ Среди выпущенных в этом году книг, только одна книга – сборник пьес «Егитьёслы шудонъёс» («Пьесы для молодежи») – была для юношества. Однако отсутствие средств, слабая полиграфическая база, нехватка бумаги препятствовали дальнейшему развитию издательского дела.

Для улучшения положения в книгоиздании по инициативе Т. К. Борисова и К. Герда в октябре 1923 г. создан Академический центр при обоне Вотобласти⁷⁷ (Акцентр). Это было первое научное учреждение-общество в Удмуртии. В компетенцию Акцентра входила исследовательская работа по вопросам «составления и рассмотрения учебников для школ 1 ступени и детской литературы (сказки, рассказы и т.д.)»⁷⁸, по вопросам культуры, просвещения и краеведения, научное изучение удмуртского языка, содействие установлению единых норм литературного языка и т.д. Первым ученым секретарем Акцентра был И. Ф. Поздеев, председателем на общественных началах – С. П. Перевошиков. За годы своей деятельности Акцентр подготовил много переводов, в том числе и детских книг. Перечислим лишь некоторые: «Рассказы о делах животных» Н. А. Рубакина, в переводе М. Ильина, грамматика удмуртского языка С. П. Жуйкова, буквари А. З. Ларионова, география Вотской области М. Ильина⁷⁹. К сожалению, в связи с централизацией издательско-методической работы при Центральном Бюро Совнацмен НКП к 1927 г. Акцентр перестал существовать.

⁷⁴ Динерштейн Е. А. Становление национального книгоиздания в советской России (1917 – 1922 гг.) // Книга: исследования и материалы. М., 1974. Сб. XVIII. С.143.

⁷⁵ Яшин П. Книга служит народу // Удмурт. правда. 1970. 13 марта.

⁷⁶ Дзюина К. Н. Удмуртская книга, 1917–1941. Ижевск., 1971. С.12.

⁷⁷ Обоне Вотобласти – областной отдел народного образования Вотской области.

⁷⁸ ЦГА УР, фонд Р-174, оп. 1, ед. хр. 262, л.76.

⁷⁹ ЦГА УР, фонд Р-174, оп. 1, ед.хр. 262, л. 46.

С организацией 1 марта 1925 г. государственного издательства «Удкнига» увеличивается выпуск книг в г. Ижевске. В этот год было издано 11 названий книг общим тиражом 24 500 экз.⁸⁰, среди них было 6 детских и 1 учебная книга. В 1926 г. было издано уже 27 названий (в том числе 7 детских и 1 учебник), а в 1927 г. – 37 названий (в том числе 11 книг, вошедших в круг детского чтения, и 7 учебников).

Если учебная литература в издательских планах и отчетах выделялась уже в конце 20-х – начале 30-х гг. и была хорошо структурирована (учебники для 1 ступени, учебники для 2 ступени, учебники для ШКМ и ФЗС, учебники для ликбеза и школы малограмотных), то детские книги выделены в особую область издательской деятельности лишь в 1928 году в плане издательства «Удкнига» на пятилетку 1928–1933 гг. под названием «книги для пионеров и детей (до 12 лет)»⁸¹.

Вопросы, связанные с усовершенствованием изданий детской и учебной литературы на удмуртском языке обсуждались на разных уровнях. На IV Всеудмуртском съезде работников просвещения, проходившем 23–29 июля 1926 г., была принята «Резолюция об издании учебников и литературы на удмуртском языке», в которой говорилось: «...Неотложно приняться за создание художественной и научной, популярной детской литературы. Для этого надо изучать читательские интересы, узнать, чем живет современный вотский ребенок»⁸².

Особо остро в этот период встал вопрос об издании детской литературы. Детская литература «в системе пролетарского влияния на школьника и школу», по мнению М. Эпштейна, имела «немалое значение». Он писал в журнале «Просвещение в Вотобласти»: «Обеспеченная пар-

⁸⁰ 10 лет Удмуртской Автономной Области: хозяйственное и культурное строительство. 1921–1931. Ижевск, 1931. С. 174.

⁸¹ ЦГА УР, фонд Р-174, оп. 1, ед. хр.834, л. 14.

⁸² Культурное строительство в Удмуртии: сб. док. (1917–1940 гг.). Ижевск, 1970. С. 178.

тийным руководством, талантливым писателем, технически хорошо изданная, дешевая по цене, – детская газета, журнал и книжка могут стать серьезным орудием коммунистического воспитания, воздействующим и на направление работы самой школы. Нельзя быть удовлетворенным качеством детской книжки. Но все же современное состояние ее не то, что было несколько лет назад»⁸³.

Издания «Удкниги» для детей имели недостаточное оформление из-за отсутствия фотоцинкографии и соответствующей полиграфической базы, это обстоятельство мешало изданию учебников⁸⁴. По этой причине издания со сложным полиграфическим оформлением (иллюстрации и фотографии) отправлялись в Казань на фотоцинкограф, и лишь после этого печатался текст. Поэтому выпуск книг часто задерживался и планы издательства не выполнялись.

В 1925–1929 гг. были изданы оригинальные книги для детей, авторами которых были такие удмуртские писатели, как К. Герд, П. Д. Горохов, А. Багай, И. Дядюков, И. В. Яковлев, К. С. Яковлев и т.д.

В 1925–1931 гг. объем выпуска переводной литературы для детей в Удкниге был меньше объема оригинальной. В разные годы выходят рассказы русских писателей: А. П. Чехова, М. Горького, В. В. Бианки и А. Яковлева, П. Замойского, А. Шеффер. В 1927 г. впервые была выпущена детская книга о Ленине на удмуртском языке – «Асьмелэн Ленин дышетысьмы» («Ленин – наш учитель») З. Лилиной. Это послужило началом ленинской тематики в удмуртской детской книге.

Большую роль в развитии детской книги сыграла первая конференция Всеудмуртской ассоциации революционных писателей (ВУАРП), определившая задачи в области становления детской литературы. Некоторые вопросы,

⁸³ Эпштейн М. Обеспечить коммунистическое воспитание // Просвещение в Вотобласти. 1929. №3. С.4.

⁸⁴ ЦГА УР, фонд Р-229 оп.2, ед.хр.27. л.12.

поднятые на конференции, актуальны по сей день. Выступившая с докладом о детской литературе Е. А. Князева отметила недостатки в изданиях: «Вся изданная удмуртская детская литература предназначена для обслуживания лишь школьного возраста и, главным образом, старших групп школ I-й ступени, младшие же группы и дети дошкольного возраста совершенно лишены книги...»⁸⁵. Действительно, детские книги на удмуртском языке в этот период были в основном предназначены для детей младшего и среднего школьного возраста. Другим недостатком Е. А. Князева назвала аполитичность оригинальных удмуртских детских произведений: они не дают знаний и умений, не способствуют расширению кругозора, не направляют мысль маленьких читателей к изменению быта, не учитывают классовые моменты и не содействуют коммунистическому воспитанию. Поэтому наиболее приемлемой, с точки зрения современной педагогики, является переводная литература, «содержание которой дает определенную направленность в воспитании и в получении детьми определенных знаний»⁸⁶.

Конференция ВУАРП определила стратегию издания детской литературы и учебников в качестве одной из первоочередных задач «в подготовке новых кадров – строителей социализма». Было предложено обоим принять все меры к повышению качества выпускаемой детской литературы, «для чего необходимо создать условия для этой работы для писателей, издателей, составителей детской художественной и учебной литературы»⁸⁷.

Издательство «Удкнига» приняло критику конференции ВУАРП и увеличило выпуск детской политико-воспитательной литературы с учетом требований партийной идеологии. Только за 1931 г. среди книг общественно-

⁸⁵ О детской художественной литературе: (На совещании ВУАРП-а) // За перестройку работы культурно-просветительских учреждений. – Ижевск, 1930. – С.53.

⁸⁶ Резолюции и постановления первой конференции ВУАРП / под общ. ред. Т. Иванова Ижкар, 1930. С.67.

⁸⁷ Там же. С.69.

политической тематики вышли «Революционер Таня» («Революционерка Таня») Е. Вережской, «Пионер Ож» Д. Криволапова и «Бугрес уй» («Ночь съезда Советов») Л. С. Савельева.

3.2. Типы детских книг

Типология удмуртской детской книги второго периода развития выглядит следующим образом:

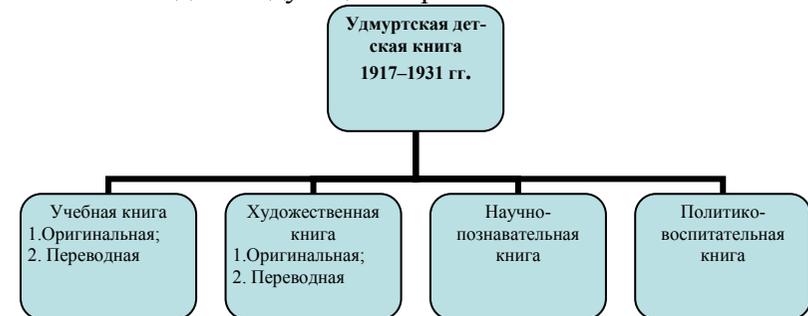

Рис. 2. Типы удмуртской детской книги второго периода (1917–1931 гг.)

3.2.1. Учебная книга

Во второй период развития удмуртской детской книги разрабатывается новый советский учебник, соответственно ориентированный идеологически. Сложность в развитии учебной книги заключалась в том, что язык удмуртов, отличался бедностью терминологии. Удмуртский язык того времени не был понятен всем представителям нации, существовали разные наречия, единый литературный язык отсутствовал. Кроме того, сложным был исторический период: революция, новая идеология, гражданская война, послевоенная разруха и голод. Эти трудности влияли на развитие удмуртской учебной книги, на ее количество, качество и тематику.

Но этот период очень интересен с точки зрения развития форм учебных изданий. Необходимо обозначить некоторые их особенности:

1. Сильное влияние идеологии на учебные издания. Учебная книга «не только вносит новое, интересное, рассказывает о невиданном, но делает ясным окружающее, вдохновляет, зовет к борьбе с прошлым, к строительству нового, подсказывает способы перестройки, помогает организовать для этого. Так написанная книга – мощное оружие в руках государства для перестройки, переделки окружающего»⁸⁸. Авторы и переводчики удмуртских учебных изданий – первые удмуртские писатели: К. Герд, М. П. Ильин, П. Д. Горохов, И. В. Яковлев, М. Н. Тимашев, А. З. Ларионов, К. Н. Иванов, А. Н. Клабуков и др.

2. Учебные издания в основном – оригинальные (47 изданий из 54). Это объяснялось тем, что создание учебников было возложено на местных педагогов. Одна из важных задач – «писать не только учебник на родном языке, а писать учебник, исходящий из конкретных и близких фактов, которые ребята наблюдают... Нужно, чтобы те явления, те факты, которые имеют место в данной республике, были в учебнике определенным образом отражены, определенным светом освещены и объяснены»⁸⁹.

3. Большая часть учебников предназначалась для начальной школы без указания года обучения, класса, группы. На некоторых учебниках отмечалось: «разрешено ГУСом к употреблению в школах 1 ступени».

4. Происходило расширение видов и тематики учебников. Появились новые виды учебников: хрестоматия, рабочая книга, журнал-учебник. Началось издание учебников по отдельным дисциплинам.

5. Учебные издания печатались в разных городах: Казань, Москва, Ижевск.

⁸⁸ Шульгин В. Н. Наши очередные задачи // На путях к новой школе. 1926. №2. С. 8.

⁸⁹ Крупская, Н. К. Национальный учебник // Нац. кн. 1931. №6. С. 11.

По видам изданий большую часть занимают книги для чтения и буквари, далее следуют хрестоматии и учебники по предметам: удмуртский язык, арифметика, геометрия, география, естествознание, обществознание, география, валеология (см. табл. 3).

Таблица 3

Структурно-тематический состав удмуртской учебной книги (1917–1931 гг.)

Виды изданий	кол-во изданий
букварь	12
книга после букваря	5
книга для чтения	17
справочная книга	1
учебник удмуртского языка	6
хрестоматия по удмуртской литературе	3
арифметическая книга	2
геометрия	1
обществознание	1
естествознание	2
география	2
валеология	2
Итого	54

Первыми вышли буквари и книга для чтения *Михаила Прокопьевича Прокопьева* (1889–1969). Им был составлен один букварь до 1917 г. и 5 букварей в 1917–1921 гг. В 1920 г. выпущен «Букварь Бере чырдон книга» («Вторая книга для чтения на вотском языке») М. П. Прокопьева и И. В. Яковлева. Этот учебник содержал также рассказы для чтения после букваря. Тематика рассказов была различна: о природе, о жизни ребят и т.д.

Важное место занимают учебники *Кузубая Герда* (1898–1937): его первая работа «Удмурт кыл но выжыкыл веран удмурт школаын» («Удмуртский язык и рассказывание сказок в удмуртской школе», 1923) и «Удмурт литературная хрестоматия» («Хрестоматия по удмуртской лите-

ратуре», 1929). К сожалению, эти издания не сохранились. Наиболее известными и популярными были третья книга для чтения «Шуныт зор» («Теплый дождь») и художественная хрестоматия для чтения «Выль сюрес» («Новый путь»), адресованные учащимся начальных классов.

Плодотворно в этот период работал педагог *Антон Захарович Ларионов* (1882–1958). Первым был издан в 1924 г. букварь для вотских детей «Муш» («Пчела»), отражающий трудовую жизнь удмуртов, близкую и доступную пониманию удмуртского ребенка. Вслед за букварем «Муш» один за другим выходят его пособия для удмуртской школы: рабочая книга для классного чтения после букваря «Ужаса дышетскон мылкыд» (1925), букварь «Пичиос» («Малышам», 1926), рабочие книги для второго и третьего годов обучения, буквари для сельских школ «Колхоз бусы» («Колхозное поле», 1930) и «Пинал ударник» («Юный ударник», 1931). Многие из перечисленных учебных книг в дальнейшем переиздавались. Все учебники А. З. Ларионова были интересны и познавательны, включали краеведческий материал (в рабочих книгах были даже главы, посвященные с. Шаркан Удмуртской республики), для детей были составлены практические задания (например, измерить в метрах и дециметрах классную комнату, дом). «А. З. Ларионов стремился развить у детей творчество, наблюдательность, самостоятельность. В его учебниках соблюдался важный принцип педагогики – переход от легкого к сложному, аналитико-синтетический метод целых слов и слогов»⁹⁰. Всего было выпущено 11 учебных изданий А. З. Ларионова общим тиражом более 114 000 экз.

Важную роль в составлении учебной литературы сыграла работа *Семена Прокопьевича Жуйкова* (1891–1967). Им была составлена грамматика удмуртского языка, которая получила хорошие отзывы на Вотском съезде краеведов, за-

⁹⁰ Ими гордится удмуртская земля. Деятели просвещения: указатель литературы. – Ижевск, 1981. С.22–23.

Пичи дэменчи (1930 – 1931)

тем на съезде учительства Глазовского, Селтинского и Дебеского уездов и на педагогических курсах г. Ижевска⁹¹. В 1930–1931 гг. издавался на удмуртском языке журнал-учебник «Пичи дэменчи» («Маленький коллективист»). Это не был журнал в современном понимании, это был именно учебник. В журнале-учебнике «Пичи дэменчи» не указывалась периодичность выхода, за 1930 г. вышло 6 книг, а

1931 г. – 4 книги, при этом нумерация изданий продолжилась, т.е. вышли №№ 7–10. Эти издания не содержали рубрик. В журналах-учебниках был указан четкий читательский адрес и период освоения детьми учебного материала, например, № 1 «для школ 1 степени, первый год, весенний триместр» или № 2 «для школ 1 степени, второй год обучения, весенний триместр». Эти учебные издания включали небольшие рассказы, стихи, после текстов были размещены вопросы к тексту, задания, например, сделать в классе доклад о Ленине (№ 9). В начале или в конце журналов-учебников содержались методические рекомендации по обучению удмуртских детей.

⁹¹ Культурное строительство в Удмуртии: сб. док. (1917–1940 гг.). Ижевск, 1970. С. 136.

считывалось 12⁹². Эти меры привели к активизации выпуска учебной литературы. Если раньше учебники и учебные пособия издавались в Казани или Москве, то с 1924 г. стало заметно расти количество учебников, изданных в издательстве «Удкнига». Вместо Акцентра рецензированием рукописей стала заниматься подсекция детской книги и учебника Методбюро при обано.

Таким образом, в это время (с 1917 по 1931 г.) сформировался тип нового советского учебника, расширилась тематика учебников и видовой состав изданий. Возросло количество учебных изданий: напечатаны 54 книги, что составляет 17% от общего числа учебных изданий, тиражом более 344 500 экз. (тираж 13-ти книг не выявлен).

3.2.2. Художественная книга

Художественная книга данного периода представлена оригинальными и переводными произведениями.

Одной из особенностей удмуртской книги на начальных этапах своего развития, как и в истории национальных книг других народов, является выпуск конволютов⁹³. В истории удмуртской художественной книги для детей нами выявлено два конволюта, состоящих из разнородных изданий начала 20-х гг. В 1920 г. был выпущен сборник-конволют, который содержал 2 сказки: русскую народную сказку «Лымок» («Снегурочка») и удмуртскую народную сказку «Бака эмес-пи» («Лягушка-зять»), причем второе название не было указано на обложке. Сборник вышел в серии «Удмурт пинальёслэн чырдон книгазы». Указать точно переводчика первой сказки сложно. Существуют две версии. Первая версия принадлежит К. Д. Дзюиной, которая в каталоге «Удмуртская книга, 1917–1941» отмечает, что пе-

⁹² ЦГА УР, фонд Р-229 оп. 2, ед. хр. 27, л. 12.

⁹³ Конволют (от лат. – свернутый, сплетенный), сборник, составленный его владельцем из нескольких вышедших в разное время самостоятельно изданных произведений печати или рукописей, переплетенных в один том (Книга: энциклопед. слов. М.: БРЭ, 1999. С. 337).

реводчиком сказки был М. Ильин. В качестве другой версии, в архивных материалах в списках детских книг указывается К. Герд. Сборник был украшен графическими иллюстрациями, которые располагались на каждой странице.

Оригинальная литература представлена фольклорными произведениями и произведениями удмуртских писателей. В 1924 г. был издан сборник «Кыл-буръёс: удмурт кырзанъёс мадиськонъёс, маскара осконъёс» («Краткий сборник вотских песен, загадок, поверий и пословиц»). В сборник вошли произведения различных фольклорных жанров, собранные Я. Ильиным.

Основоположником удмуртской детской литературы заслуженно считается *Кузубай Герд* (1898–1937), широко известный в 20-е гг. как талантливый поэт и прозаик, драматург и критик, фольклорист и этнограф, лингвист и актер, педагог и музыковед, переводчик и общественный деятель. Многогранность таланта проявилась в создании разнообразных по жанру и тематике произведений для детей. За свой короткий творческий путь Герд опубликовал около 80 детских стихотворений и свыше 50 рассказов, все его произведения изложены простым, доступным для детей, ярким и образным языком⁹⁴.

Одним из «ярких и крупных» произведений К. Герда является поэма-сказка «Медведи»⁹⁵. Поэма издавалась 3 раза: в 1919, 1926 и 1929 гг. В основе произведения удмуртская народная сказка, записанная автором в фольклорной экспедиции. Другой поэтической книгой является сборник «Малмыж удмуртъёслэн кырзанъёссы» («Избранные песни Малмыжских вотяков»), изданный в 1920 г. По формальным признакам издание больше тяготеет к изданиям для взрослых, однако в архивных материалах мы находим отзыв учебно-методической комиссии: «рекомендован для школьных хоров». Для детей старшего возраста была издана в 1920 г. повесть «Матй» («Мотя») о жизни одной удмуртской девушки.

⁹⁴ Кузубай Герд: библиограф. указ / Нац. б-ка УР; отд. нац. библиогр.; сост. Л. Г. Кондратьева. Ижевск, 1997. С.5.

⁹⁵ История удмуртской советской литературы. В 2 т. Ижевск, 1988. Т. 2. С.175.

Широко было представлено в детской литературе 20-х гг. творчество *Михаила Прокопьевича Прокопьева* (1889–1969), биолога, доктора сельскохозяйственных наук, педагога, автора букваря для удмуртских детей. В 1919 г. были изданы 2 книги его рассказов о природе «Дунне» («Мир») и «Нюлэскын» («В лесу»). На страницах книги «Нюлэскын» широко представлена жизнь леса, его обитателей: белок, ворон, сов, дятла. Издание прекрасно оформлено. Оно вышло в серии «Удмурт пинальёслэн книгазы» («Книги для удмуртских детей»).

Известный по переводам с русского, удмуртский писатель, педагог, автор учебников по удмуртскому языку *Прокотий Данилович Горохов* (1885–1943) издал для детей сборник рассказов «Тӱледлы – серем, мыным – бордон» («Вам смех, а мне слёзы»). Сборник издавался дважды: в 1920 и 1924 гг. Автор от первого лица повествует о своих детских годах. Анализируя образ главного героя рассказов, К. Герд пишет: «Любопытство, любознательность, желание «попробовать», узнать, раскрыть «тайну», которая кроется в предмете, в игрушке, – это отличительная черта творческой активности детской личности. Вот этими чертами и хотел наделить автор героя своих рассказов, повествуя о нескольких моментах своей жизни, о тех «курьезах», которые бесконечны в детской жизни»⁹⁶.

Одним их хорошо издаваемых писателей 20–30-х гг. был *Аркаш Багай* (*Аркадий Николаевич Клабуков*) (1904 – 1984) – известный удмуртский детский писатель, переводчик, который создал целый ряд замечательных произведений для детей всех возрастов в стихах и прозе. Всего было издано 7 его книг для детей. В своих рассказах «Тараканьёс» («Тараканы», 1926, 1929), «Перепеч» (1927), «Липет ылыын» («На крыше», 1928) автор изображает любознательных и скромных удмуртских детей. К. Герд так отзывался о рас-

⁹⁶ Герд К. Детские типы в удмуртской детской литературе: (в порядке обсуждения) // Просвещение в восточных областях. 1929. № 3 (IX) июнь-июль. С.15.

сказах А. Багая: «Все его детские рассказы проникнуты теплом уютной патриархальной вотской семьи. В этой семье, как в полной чаше, есть добрые дедушки, добрые бабушки, отцы, матери, внуки, внучата. Жизнь течет плавно, спокойно, как река»⁹⁷.

Вопросы развития удмуртской детской литературы и детской книги обсуждались в печати: в газетах и журналах. В 1929 г. появляются две статьи К. Герда «Вотяцкая художественная литература»⁹⁸ и «Детские типы в удмуртской литературе»⁹⁹, где аналитически оценена деятельность удмуртских писателей, рассмотрена тематика произведений. Анализируя оригинальные произведения для детей, К. Герд акцентирует внимание на том, что авторы детских произведений строят свои рассказы только на бытовой основе, «причем этот быт берется почти в преломлении фотографического аппарата: таким, какой он есть. Композиционно они строятся очень просто, без психологических усложнений, без столкновений между отдельными детскими личностями и детскими коллективами»¹⁰⁰. Также К. Герд отмечает, что в творчестве удмуртских детских писателей 20-х гг. наметились «три основных подхода к детским произведениям:

- 1) рассказывать детям о своих детских годах, детских шалостях;
- 2) рассказывать детям о детях;
- 3) рассказывать взрослым о детях, но так, чтобы эти рассказы могли читать дети»¹⁰¹.

Объем переводной художественной литературы для детей в Удкниге в 1925–1931 гг. был меньше объема оригинальной. Первые издания были выполнены непрофессио-

⁹⁷ Герд К. Детские типы... С. 17.

⁹⁸ Герд К. П. Вотяцкая художественная литература // Сборник Ленинградского общества исследовательской культуры финно-угорской народностей (ЛОИКФУН). Л., 1929. С. 19-30.

⁹⁹ Герд К. Детские типы... С. 19.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Герд К. Детские типы в удмуртской детской литературе... С. 19-20.

нально, не хватало издательского опыта. Во многих изданиях отсутствовали титульный лист, оглавление, иллюстрации, выходные данные (тираж, цена, редакторы). Невозможно было по внешнему виду книги определить читательский адрес издания.

В изучаемый период были переведены в основном издания классиков русской и советской детской литературы, имена которых хорошо известны русскому детскому читателю. В разные годы выходят рассказы: «Кучапи» («Белолобый», 1928) А. П. Чехова, «Пур вылын» («На плотях», 1928) М. Горького, «Мышонок Пик» (1929) и «Лусьтро» («Мохнач», 1930) В. В. Бианки и «Падышен амало кионъёс» («Белонogie хитрые волки», 1929) А. Яковлева.

3.2.3. Научно-познавательная книга

Первые познавательные книги, выполненные в научно-художественной форме, предназначены для деревенских детей среднего и старшего школьного возраста. В сказке «Кудйз ваньмыслэн умой» («Кто лучше всех», 1925) рассказывается о споре сохи, плуга и трактора, которые выясняют, кто из них полезнее для крестьянского труда. В другой сказке «Картовкаен узырмем» («От картошки разбогатеет», 1925) повествуется о пользе выращивания картофеля, о необходимости этого продукта для крестьян. В рассказе Иннакея Кельды «Кызьы умой улон дунне вуоз» (1924) идет речь о новых методах ведения хозяйства. Такие книги на сельскохозяйственную тему помогали знакомить юных читателей с передовыми методами работы и воспитывали будущих колхозников.

Среди научно-познавательной литературы II периода следует в первую очередь назвать рассказы *Виталия Валентиновича Бианки*, замечательного русского писателя – натуралиста, автора более 250 произведений для детей, 3 из которых были переведены на удмуртский язык и изданы в изучаемый нами период. Герои его сказок и повестей –

птицы и звери – живут и действуют только так, как это происходит в природе. В круг чтения удмуртских детей вошли такие произведения, как рассказы «Нюлес юртъёс» («Лесные домишки», 1927) в переводе К. Герда, «Пик» («Мышонок Пик», 1929) и «Лусьтро» («Мохнач», 1930) в переводе С. И. Русских, Герои сказок и рассказов для маленьких не просто «очеловечены, а скорее «оребьячены», настолько их рассуждения и чувства близки к детским¹⁰².

В круг чтения удмуртских детей вошли две научно-художественные книги удмуртского писателя А. Яковлева. Одна «Падышен амало кионъёс» («Куцый и хитрые волки», 1929) рассказывает о дружбе мальчика и его пса по кличке Куцый и рассчитан для детей младшего школьного возраста. Рассказ был переведен С. Русских. Вторая предназначена для старшего школьного возраста – повесть «Роальд Амундсенлэн улэмез но приключениосыз» («Жизнь и приключения Роальда Амундсена», 1938) в переводе П. Широбокова. Общий тираж книг составил 7000 экз.

Николай Александрович Рубакин – книговед, библиограф, писатель создал прекрасную книгу, изданную в двух частях в 1924–1925 гг. «Кыр животъёслэн ужъёсы сярысь» («Рассказы о делах в царстве животных»). Книги перевел «учитель вечернего рабфака» М. И. Ильин. Красивые графические иллюстрации помогали детям представить животное, о котором говорилось в небольшом рассказе. Обе книги содержат 43 небольших рассказа о животных, обитающих в лесах на территории России и других стран.

Рубакин Н.А. «Кыр животъёслэн ужъёсы сярысь» (1925)

¹⁰² Кон, Л. Советская детская литература, 1917–1920 гг.: очерк истории рус. дет. лит. М., 1960. С.278.

Область астрономии представлена только одним изданием «Мар со инбам» («Сказки и правда о небе») В. Язвицкого, переведенным И. Ивановой. Книга вышла в 1931 г. тиражом 3000 экз.

Основы гигиены, советы по профилактике заболеваний содержит «Газалык сярсы 100 кенеш дышетӱсь нылпиослы» («100 советов здоровья учащихся», 1922) М. Ильина. Автор поднимает одну из важных проблем воспитания – сохранение здоровья «смолоду».

Итак, удмуртская детская научно-познавательная книга появляется только в 1920 г., в это время она больше напоминает «взрослую» книгу и предназначается как для взрослых читателей, так и для детей старшего возраста.

3.2.4. Политико-воспитательная книга

В репертуаре удмуртской детской книги второе место после художественной отводится политико-воспитательной книге (аналог массовой политической литературы). Востребованность политико-воспитательной литературы для детей была вызвана теми коренными идеологическими изменениями, изменениями в отношении государства и общества к феномену детства, которые произошли в нашей стране в результате Октябрьской революции¹⁰³. Функцией политико-воспитательной книги является «воспитание подрастающего поколения, формирование его мышления и мировоззрения»¹⁰⁴.

Образ В. И. Ленина в удмуртской детской книге был представлен в произведениях З. Лилиной «Асьмелэн Ленин дышетӱсьмы» («Ленин – наш учитель», 1927), П. П. Замойского «Ильичлы гожтэт» («Письмо Ильичу»). Герой рассказа П. П. Замойского – двенадцатилетний сын бедняка-крестьянина, проведшего всю жизнь в безысходной нужде. Мальчик пишет «дядьке» Ленину письмо о безвыходности

положения своей семьи по-детски просто и трогательно. Получив ответ, он проникается классовым революционным сознанием. Рассказ вышел в переводе П. Д. Горохова.

Политические идеалы историческая литература была призвана воспитывать. Анна Шеффер написала 2 книжки для детей среднего и старшего школьного возраста, посвященные предводителям крестьянских войн Степану Разину («Тимофей пи Степан Разин: казакъёслэн йырзы крестьяньёслы бунт лэсьты ны йыр луись», 1925) и Емельяну Пугачеву («Омеллян Пугачев», 1926).

Важная роль в идейно-политическом воспитании подрастающего поколения отводилась общественным организациям: октябрятской, пионерской и комсомольской. Для младших школьников предназначен сборник стихов, песен и загадок «Октябренок», в который вошли произведения в переводе И. Гаврилова, А. Костылева, А. Клабукова, М. Петрова и Савинова (инициалы не указаны). О развитии пионерского движения речь идет в следующих книгах: «Пионер Ож» (1931) Д. Криволапова, «Пинал пионер» («Юный пионер», 1927) А. Рыжова. Деятельности комсомола в Удмуртии посвящена книга «Гурт комсомол» («Деревенский комсомол», 1927) А. С. Миронова.

Тема революционных праздников получила освещение в публицистической книге *Дмитрия Ивановича Баженова* «Революци празникъёс» («Революционные праздники», 1927). В ней речь идет о семи праздниках: дне Февральской революции, дне создания Удмуртской области, Дне Парижской Коммуны, празднике международной солидарности трудящихся, дне Октябрьской революции, дне памяти событий 9 января 1905 г. и 9 июня – дне освобождения Удмуртской области от Колчака. Книга снабжена большим количеством фотографий.

¹⁰³ Карайченцева С. А. Книговедение ... М., 2004. С. 151.

¹⁰⁴ Типология изданий. М., 1990. С. 164.

3.3. Удмуртская детская книга 1917 – 1931 гг. как объект материальной культуры (оформление, цена)

Второй период развития удмуртской детской книги начинался в сложной обстановке: голод, разруха, последствия революции и гражданской войны привели к таким результатам, что «Вотское издательство окончательно заглохло» и перестало выпускать книги¹⁰⁵. О низком качестве выпуска книг пишет С. Ф. Бородулина, указывая, что из-за нехватки бумаги, которая поступала по разнарядке из Центра с большими перерывами некоторые издания в 20-е гг. выходили на оберточной бумаге¹⁰⁶, как, например, «Кавказский пленник» (1920) Л. Н. Толстого и «Вотские сказки» (1920), собранные И. В. Яковлевым. Для издания удмуртских книг не было достаточной полиграфической базы: не хватало шрифта, бумаги, переплетных материалов, издательство не могло выполнять иллюстрации в своих изданиях, не было квалифицированных кадров. В. Я. Ардюков обращал внимание, что «литографюра за последние годы, и в особенности в 1924 г., нашла себе обширное применение в иллюстрировании детских книг, что составляет весьма отрадное явление; вряд ли возможно воспитывать у детей художественный вкус на отвратительных цинкографиях, гораздо уместнее в этом отношении красочная литография с ее подчас лубочно-грубоватым видом и декоративным характером, дающая тот элементарно убедительный вид, который необходим для детской книги»¹⁰⁷.

В 1931 г. в отчете удмуртского областного государственного издательства говорится: «Наши издания внешне плохо оформлены, нет фотоцинкографии и соответствующей полиграфбазы, это обстоятельство мешает и изданию учебников»¹⁰⁸. В этом же году А. Багай в статье «Состоя-

ние издания удмуртской детской литературы» пишет: «Технически примитивное выполнение из-за отсутствия полиграфической базы: нет цинкографии, нет литографии, которые обязательны для красочных иллюстрированных книг, без которых совсем нельзя мыслить о терпимом техническом выполнении детских книг»¹⁰⁹. Эти факты свидетельствуют об отсталости удмуртского книгоиздания. Отсутствие цинкографии в Удмуртии задерживало, а чаще всего срывало выпуск детских и учебных изданий. Поэтому детские книги в 1917–1931 гг. издавались в небольшом количестве, были низкого качества оформления.

В 1917–1924 гг. оформление удмуртских детских книг сводилось к небольшим заставкам в тексте и шрифтовому решению обложки и титульного листа, как например, «Тазалык сярысь 100 кенеш дышетйськись нылпиослы» («100 советов здоровья учащихся», 1922) М. Ильина, «Удмурт кылбуръес» («Сборник вотских стихотворений на глазовском наречии», 1919), «Кыл-буръёс: удмурт кырзанъёс, маскара осконъёс» («Краткий сборник вотских песен, загадок, поверий и пословиц», 1924).

Книги для детей, изданные в Казани и в Москве, содержали графические черно-белые иллюстрации. Например, имели хорошее полиграфическое исполнение книги М. П. Прокопьева «Дунне» (1919) и «Нюлескын» (1919), А. К. Садакова «Древние люди» (1921), Н. А. Рубакина «Рассказы о делах в царстве животных» (1924). Они содержали графические иллюстрации высокого качества и были интересны как для чтения детей, так и для рассматривания картинок. Это объясняется хорошей полиграфической базой и наличием квалифицированных кадров в данных издающих центрах.

Иллюстрации удмуртских детских книг второго периода были типичны и характерны для всех детских книг того

¹⁰⁵ ЦГА УР, фонд 174, оп.1, ед.хр. 181, л. 27; фонд 174, оп. 1, ед.хр. 380, л. 14.

¹⁰⁶ Бородулина С. Ф. Указ. соч. С.54.

¹⁰⁷ Книга в 1924 году в СССР / под ред. Н. Ф. Яницкого. М., б. г. С. 206.

¹⁰⁸ ЦГА УР, фонд Р-229, оп. 2, ед.хр. 27, л. 12.

¹⁰⁹ ЦГА УР, фонд Р-229, оп. 2, ед.хр. 35, л. 78.

времени. «Иллюстрация детской книги первых лет революции представляла собой картину не менее противоречивую, чем детская литература», – писала Э. З. Ганкина¹¹⁰. В удмуртской детской книге использовались различные стили оформления, характерные для оформления книг того времени. «В иллюстрациях и оформлении книг использовались приемы плаката, чертежа и других жанров графики, которые в 20-е годы были наиболее актуальны. Художниками не только ведется прямой изобразительный рассказ о современной жизни, но в самом характере графического языка чувствуются вкусы, атмосфера, темп и ритм эпохи»¹¹¹.

В черно-белых изданиях господствовали стандарты модернистской графики. Встречались также реалистические рисунки, изображающие жизнь животных («Рассказы о делах в царстве животных» Н. А. Рубакина, «На свежем воздухе» Е. В. Ефремова, «В лесу» М. П. Прокопьева), иллюстрирующие бытовые и исторические сцены («Нюлескын» А. Я. Волкова, «Тараканъёс» А. Багая, «Пичи Петыр» И. В. Яковлева, «Большевик Марья» А. Неверова и др.).

Схематичные и примитивные иллюстрации («Идна Батыр» К. Митрея, «Володя» и «Туноёс» К. С. Яковлева, «Пионер ож» Д. Криволапова) соседствовали с книгами, оформленными декоративными виньетками и растительными узорами («Матü» и «Малмыж удмуртъёслен кырзяньёссы» К. П. Чайникова, «Стихотворенияёсыз» М. Ильина).

Также в детских удмуртских книгах встречались примеры формалистических иллюстраций («Түледлы сереем – мыным бõрдон» П. Д. Горохова) и силуэтных изображений («Гыншар» И. Дядюкова, «Выжикылъёс» Сарман Педора, «Пинал пионер» А. Рыжова).

¹¹⁰ Ганкина Э. З. Русские художники детской книги. М., 1963. С. 59.

¹¹¹ Красовицкая Л. М. Советская детская книжная графика 1920-х годов и развитие ее традиций в современной детской книге: автореф. дис. кандидата искусствоведения. М., 1987. С. 5.

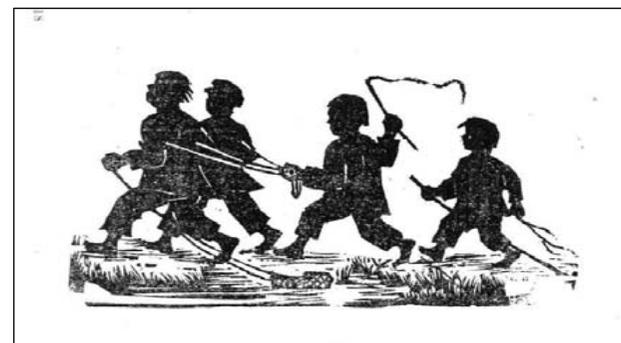

Иллюстрация из книги «Гыншар» И. Дядюкова (1928)

Впервые в эти годы удмуртские книги иллюстрируются фотографиями («Асьмелэн Ленин дышетысьмы» З. Лилиной, «Революции празникъёс» Д. И. Баженова, «Пя-тилеткаез быдэстеме» С. Гарбузова), которые показывают актуальные моменты происходящих событий: демонстрации, строительство заводов, повседневную жизнь.

Наиболее интересно оформлены фотографиями учебники «Выль улон», «Ужаса дышетскон мылкыд», составленные А. З. Ларионовым. Например, рассказ про столовую содержит фотографию первых советских столовых в Удмуртии, а рассказ о селе Шаркан включает фотографии данной местности.

Чехов А. П. «Кучапи» («Белолобый») (1928)

Своеобразно художественное решение книги «Кучапи» («Белолобый», 1928) А. П. Чехова. Удмуртское издание «Белолобого» было выполнено по примеру русскоязычной серии «Книжка за книжкой» и рассчитано на детей младшего возраста. Были сохранены малый формат книги и принцип ее оформления. А иллюстрации, которые для московского издания делал известный художник-ани-

малист А. Комаров, переведены из рисунка в линогравюру. По мнению Н. А. Розенберг, «книга от этого не только не стала хуже, но, напротив, — оказалась цельнее и выразительней».

«Наиболее существенной переработке подверглась обложка, — отмечает исследователь. — В местном варианте она стала контрастней и уравновешенней по массам, так как на смену вялой трехцветной печати и штриховому рисунку, изображающему Белолобого и деревенский пейзаж, приходит лаконичное черно-белое решение, великолепно передающее настроение рассказа. Уже открывающий книгу «портрет» длинноногого щенка настраивает нас на нечто необычное. Этот портрет хорошо увязан не только с фоном — изображением заснеженной деревни, но и с заглавием, набранным белым по черному фону ночного неба»¹¹².

В книге на удмуртском языке шрифты московского издания имеют другой рисунок и подверглись переработке. Издание «Белолобого» интересно тем, что, не имея возможности воспроизвести трехцветное решение московско-

го оригинала, художники «Уд-книги» находят свое решение, не обедняя, а усиливая эмоциональное звучание книги. Вкус, проявленный в оформлении этой книги, свидетельствует о понимании художниками возможностей линогравюры.

С большим художественным вкусом оформлен сборник П. Замойского «Гуртын» (1927), изданный Центриздатом. Здесь также используется игра белого и черного, а поэтичность дости-

Иллюстрация к книге П. Замойского «Гуртын» (1927)

Сарман Педор «Выжыкыл» (1927)

гается условностью и декоративностью образов, показывающих настроение героев.

Прием, к которому охотно прибегали в те годы художники книги, — решение обложки и иллюстраций силуэтом, сплошной заливкой. Так оформлен сборник удмуртских сказок «Выжыкыл'ёс», составленный Сарман Педором. Это один из первых сборни-

ков народных сказок, изданных в Ижевске. Художник стремится выявить характер персонажей сказок выразительным жестом, позой, силуэтом фигуры, а прием заливки сразу облегчает решение задачи. Так же оформлены детские книжки И. Дядюкова «Гыншар» («Мячик», 1928) и «Гудыри» («Гром», 1928).

Примечательно, что страничные иллюстрации в этих книгах приходится рассматривать, перевернув ее в горизонтальное положение. Видимо, формат книги не устраивал художника, и он решает ориентировать иллюстрации на прямоугольник, вытянутый по горизонтали. При всей несхожести изобразительной манеры и уровня мастерства «Кучапи», «Гыншар» и «Гудыри» оформлены по одним и тем же принципам. В каждой из них значительное количество иллюстраций в тексте, изобразительная черно-белая обложка, и формат от малого до среднего.

История оформления удмуртских детских книг за годы революции и становления советской власти прошла те же этапы, что и детские издания других народов России, и началом становления иллюстрированной детской книги на удмуртском языке можно считать 1924–1925 гг. Это было большим достижением, заслугой художников, которые сумели приспособиться к тяжелым производственным усло-

¹¹² Розенберг Н. А. Развитие удмуртской графики. Ижевск, 1977. С.38.

виям. Издания выходили в обложке, формат книг колебался от малого до среднего, имели небольшой объем и черно-белые иллюстрации (полосные, начальные, концовочные, внутритекстовые). Оформление некоторых, чаще всего переводных изданий было идентично русским детским книгам, т.к. использовались клише, которые посылались из центральных издательств.

Цена. Рассматриваемый период характеризуется резким увеличением стоимости книг. На книжном рынке сложилась особая ситуация: во-первых, отсутствовали книги на удмуртском языке, во-вторых, они стоили дорого. Высокая цена была одной из серьезных причин, тормозивших развитие книгоиздания и распространение литературы. А. И. Назаров приводит такой факт, что «за букварь для своего ребенка крестьянин платил до мировой войны 10 фунтов хлеба, в 1922 г. – около пуда; полный комплект учебников для сельской школы в первом случае стоил 6–7 руб., во втором – 25–27 золотых руб., за массовую политическую брошюру объемом в 3 листа крестьянин должен был платить стоимость целого пуда хлеба»¹¹³.

В архиве сохранился любопытный документ от 6 июля 1923 г. – «Препровождение Госиздата о порядке приобретения учебников и типовой договор торгового сектора с органами Наркомпроса». В Договоре отмечено, что отправлено по продналогу населением Вотобласти 45 000 пудов ржи, овса, гречихи, гороха на 410 138 руб. На полученные деньги была заказана учебная литература: Глазовский УОНО сообщает, что на полученную от реализации сумму он сделал заказ на учебники и учебные пособия через Райотделеления Обсоюза.

Такое положение не устраивало власть, и поэтому предпринимались всевозможные меры по удешевлению изданий. Но радикальное решение проблемы цены на книги требовало резкого снижения себестоимости их производства. Для этого разрабатывались новые методы производства бумаги, совершенствовались типографские работы,

увеличивалась производительность труда, упрощалась система управления полиграфическими предприятиями. Все это дало положительный результат. Однако денежных средств для издания книг на удмуртском языке постоянно не хватало. Приведем некоторые выдержки из обращений сотрудников издательства в Наркомпрос. «...Вам была предоставлена смета, но что принято Вами по этой смете для нас совершенно неизвестно. Поддержка же средствами нужна немедленная...»¹¹⁴ или «Необходимо принять самые категоричные меры к изысканию средств на расходы по вотскому издательству. Деньги на этот предмет крайне необходимы, т.к. нельзя вести работу по переводу и составлению вотской литературы...»¹¹⁵.

С целью быстрого распространения литературы среди удмуртского населения книги рассылали бесплатно. В отчетах указывалось: с 15 по 31 августа 1920 г. «распространено литературы на вотском языке (газет, книги, брошюр) 20 350 экз.»; во второй половине сентября 1920 г. «получено литературы из Казани 40 пудов. Разослано для вотских школ, детских садов, библиотек – 49 800 экз. книг»¹¹⁶. Поэтому цены на изданиях детских и учебных книг в эти годы не проставлялись. Практика бесплатного распространения книжной продукции была прекращена в РСФСР после публикации декрета Совнаркома от 28 ноября 1921 г. «О платности произведений периодической печати».

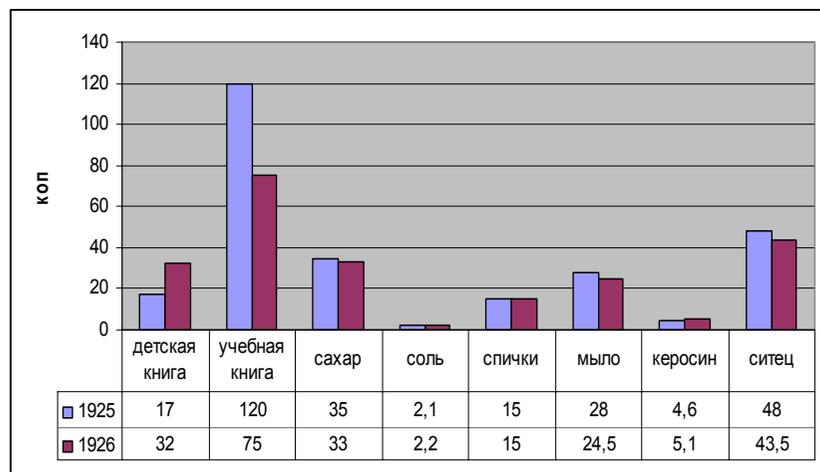
После гражданской войны, с расширением возможностей удмуртского книгоиздания детские и учебные книги стали продаваться, поэтому на книгах стала указываться цена. В таблице приведены цены на детские и учебные издания, вышедшие как в Центральных издательствах, так и в местных (Казани и Ижевске).

¹¹³ Назаров А.И. Октябрь и книга. М., 1968. С. 361.

¹¹⁴ ЦГА УР, фонд Р-174, оп. 1, ед.хр. 181, л. 27.

¹¹⁵ ЦГА УР, фонд Р-174, оп. 1, ед.хр. 181, л.30.

¹¹⁶ Бородулина С. Ф. Указ. соч. С. 44.

*цены на товары первой необходимости взяты из источника: Отчет сарапульского окружного исполнительного комитета о работе за 1925–1926 хозяйственный год. Сарапул, 1927. С. 44.

Диаграмма 1. Сравнение цен на удмуртские детские книги с товарами первой необходимости в 1926 г. (в коп.)

Данные диаграммы показывают достаточно высокие цены на книги по сравнению с продуктами питания. Немного соперничают с книгами только цены на ситец.

В. И. Крутовский отмечает низкую покупательную способность населения в 20-е гг.: «Даже в 1924 г. она (покупательная способность – *примечания автора*) составляла в среднем на душу населения только 22 руб. 50 коп. В обзоре деятельности облисполкома за 1923–1924 гг. указывается, что приобретение промышленных товаров на одно хозяйство в деревне за 1924 г. в среднем составляло 15 руб. 20 коп., из которых на удовлетворение хозяйственных нужд (инвентарь, материалы) падало 6 руб. 84 коп., на обувь – 2 руб. 48 коп., на одежду – 67 коп., на мануфактуру – 1 руб. 73 коп., на посуду и утварь – 17 коп., на продовольственные товары – 1 руб. 72 коп.»¹¹⁷. Из этих фактов можно сделать вывод, что книги, а в особенности книги для удмуртских детей, покупали редко или не покупали вообще.

¹¹⁷ 20 лет автономии Удмуртии: Статистический справочник. Ижевск, 1940. С. 148.

Заработная плата населения была достаточно низкой, особенно в сельском хозяйстве. В таблице, приводимой ниже показана среднегодовая зарплата рабочих и служащих в СССР по разным отраслям труда.

Таблица 4

Среднегодовая заработная плата рабочих и служащих СССР по отраслям труда за 1928–1931 гг. (в руб.)¹¹⁸

Отрасли труда	1928	1929	1930	1931
промышленность	843	929	1016	1146
строительство	996	1063	1102	1280
транспорт	861	926	1060	1180
торговля	768	796	873	950
народное просвещение	678	758	982	1188
здравоохранение	638	694	797	871
сельское хозяйство	305	385	495	793

Данные таблицы показывают, что ежемесячная зарплата за 1928–1931 гг. составляла от 25,4 руб. до 106,67 руб.

Для того, чтобы более наглядно представить цены на детские книги, сравним их с зарплатой самой просвещенной части населения Удмуртии: учителей, избачей (работниками изб-читален) и библиотекарей (табл. 5).

Таблица 5

Сравнительные данные заработной платы служащих и удмуртских детских книг и учебников за 1926 г.

	Зарплата (в руб)	Цена дет. книги в отношении зарплаты (%)	Цена учебника в отношении зарплаты
Учитель школы 1 ступени	40–44	0,65–0,59	1,75–1,59
Учитель школы повыш. типа	58	0,65	1,2
Избачи	35	0,74	2
Библиотекарь	40	0,65	1,75

*источник сведения о размере заработной платы: Отчет сарапульского окружного исполнительного комитета о работе за 1925–1926 хозяйственный год. Сарапул, 1927. 119 с. С. 72.

Данные таблиц показывают, что цены на детские и учебные книги в период 1917–1931 гг. были достаточно

¹¹⁸ Народное хозяйство СССР: статистический справочник 1932 г. М., 1932. С. 414–415.

высокими по сравнению с товарами первой необходимости и заработной платой. Цена во многом зависела от себестоимости книг. Себестоимость была высокой, т.к. существовали высокие цены на полиграфические материалы и бумагу, дорогой была стоимость типографских работ, а производительность труда была низкой.

Сказывался на уровне цен и низкий тираж от 1000 до 20000 экз. Правительство Советской республики принимало всяческие меры по снижению цен на книги, и в дальнейшем это дало некоторые результаты. Однако цены на учебники также оказывались выше, чем художественные детские издания. Это, в первую очередь, объяснялось трудоемкостью составления учебной литературы и большим объемом каждого издания (от 35 до 463 страниц), в отличие от 15–20 страничных детских художественных изданий.

Таблица 6

Цены на детские и учебные книги, изданные во второй период, 1920–1931 гг.

годы	Учебные издания						Детские издания					
	Казань, Ижевск			Москва			Казань, Ижевск			Москва		
годы	Цена в коп.			Цена в коп.			Цена в коп.			Цена в коп.		
годы	min	max	сред. цена	min	max	сред. цена	min	max	сред. цена	min	max	сред. цена
1920	30	–	30	–	–	–	3	200	57	–	–	–
1921	25	–	25	–	–	–	7	–	7	–	–	–
1924	32	–	32	120	–	120	30	36	33	–	–	–
1925	120	–	120	60	90	75	10	25	17	–	–	–
1926	75	–	75	40	–	40	20	45	32	25	–	25
1927	50	150	87,5	50	–	50	5	20	11	10	75	35
1928	–	–	–	–	–	–	5	15	10	–	–	–
1929	90	140	115	–	–	–	6	20	12	–	–	–
1930	30	40	32	–	–	–	7	18	13	15	–	15
1931	90	–	90	–	–	–	15	35	26	–	–	–
Итого ср. цена	60	110	69	68		71	15	35	26	17		25

Сравним цены детских книг других издательств в России с удмуртскими детскими книгами (таблица 6). В 1929

г. цены на детские издания союзных издательств колебались от 4 коп. до более 50 коп.¹¹⁹ (самая высокая цена не указана – *замечания автора*), из них больше половины изданий стоили в промежутке от 4 до 12 коп. На удмуртские детские книги цена колебалась от 6 до 20 коп. Сравнение средних цен на детские книги показаны на диаграмме 2.

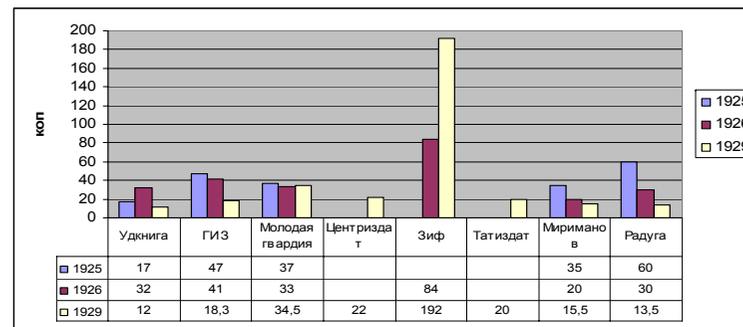

Диаграмма 2. Сравнение средней цены на издания Удкниги с другими издательствами за 1925–1926 и 1929 г.¹²⁰

При сравнении с ценами на детские книги других издательств РСФСР видим, что цены на удмуртские издания в целом были невысокие.

Таким образом, в течение II периода истории детского книгоиздания (1917–1931) происходит формирование структуры детской книги, расширяется видовое разнообразие детских книг и расширяется география их издания: Казань, Москва, Вятка, Сарапул, Елабуга, Оса, Ижевск.

¹¹⁹ Старцев И. Детская книга в 1929 году: (Издательские цифры) // На книжном фронте. 1930. № 18. С. 27.

¹²⁰ Данные по другим издательствам приводятся по источнику: Старцев И. Детская литература: (обзор работы издательств) // Бюллетень ГИЗа. 1927. №41. С. 4–5; Старцев И. Детская книга в 1929 году // На книжном фронте. 1930. № 18. С. 26.

4. ДЕТСКАЯ КНИГА ПРЕДВОЕННЫХ ЛЕТ (1932–1941 гг.)

4.1. Общая характеристика периода

Третий период истории удмуртского детского книгоиздания характеризуется формированием типологической структуры удмуртской детской книги. Начало периода связано с борьбой на экономическом фронте за выполнение первого пятилетнего плана, с завершением коллективизации, введением в 1930 г. всеобщего начального образования, а с 1937 г. – переходом к обязательному семилетнему образованию. Это было тяжелое время тоталитаризма, культа личности и массовых репрессий.

Ужесточился идеологический контроль за деятельностью интеллигенции, который осуществляли наряду с партийными органами и творческие союзы. В 1932 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О перестройке литературно-художественных организаций». Было решено «объединить всех писателей, поддерживающих платформу советской власти», в единый Союз советских писателей и создать такие же союзы в других видах искусства. На Первом съезде советских писателей в августе 1934 г. М. Горький сказал, что дети оказались «совершенно вне круга внимания литературы; наши сочинители как будто считают ниже своего достоинства писать о детях и для детей». Такая оценка труда писателей объяснялась исключительно требовательным отношением М. Горького ко всему, что касалось «наследников социалистического государства». Эта требовательность звучала также в докладе С. Я. Маршака «Большая литература для маленьких».

В постановлениях ЦК ВКП(б)¹²¹ того времени были отмечены недостатки и сформулированы требования к детской книге: она «должна быть большевистски бодрой, зо-

вущей к борьбе и победе. В ярких и образных формах детская книга должна показать социалистическую переделку страны и людей и воспитывать детей в духе пролетарского интернационализма»¹²². Указания партии способствовали продолжению борьбы за качество и идеологическую направленность детской книги, что отражалось на страницах журналов «Книга – детям», «Книга – молодежи», «Детская литература», «Звезда», «Пролетарское искусство».

На основе постановления ЦК ВКП(б) от 15 августа 1931 г. «Об издательской работе» была ликвидирована система параллельных издательств: Центриздат упразднен, а выпуск литературы перенесен в местные национальные издательства¹²³. Издательство «Удкнига» было преобразовано в Удмуртское государственное издательство (Удгиз), на которое были возложены полномочия по изданию всей литературы на удмуртском языке.

Важным изменением в жизни республики стало преобразование в 1932 г. Вотской области в Удмуртскую автономную область, с декабря 1934 г. – в Удмуртскую автономную республику¹²⁴.

В конце 1920 – начале 1930-х гг. начались репрессии. Они коснулись выдающегося, образованнейшего слоя интеллигенции. В первую очередь гонениям подверглись руководители удмуртского книжного издательства, писатели И. С. Михеев, М. И. Ильин, А. З. Ларионов и др., которые начинали свою деятельность или получали образование еще до революции. Идеологом удмуртской национальной буржуазии был объявлен К. Герд. В 1932–1933 гг. органы Главного политического управления Нижегородского края сфабриковали дело «СОФИН» («Союз освобождения финских народностей»). С мая 1932 по февраль 1933 г. по этому делу была арестована большая группа удмуртской интеллигенции во главе с К. Гердом и Т. Борисовым. Они были обвинены в создании националистической контрреволюционной организации с целью отторжения Удмуртии и других

¹²¹ Постановления ЦК ВКП(б)¹²¹ «Об издательстве «Молодая гвардия» от 29 декабря 1931 г., «Об издательстве детской литературы» от 9 сентября 1933 г.

¹²² Решения партии о печати. М., 1941. С.151.

¹²³ Там же. С.145.

¹²⁴ История Удмуртии : XX век / под ред. К.И. Куликова. Ижевск, 2005. С. 158.

автономий и создания единой финно-угорской федерации под протекторатом Финляндии¹²⁵. По делу «СОФИН» были привлечены 28 представителей удмуртской интеллигенции, среди них – авторы и издатели удмуртской детской книги: преподаватель Можгинского педтехникума, писатель М. Н. Тимашев, преподаватель удмуртского языка Ижевского втуза П. Д. Горохов, преподаватель Я. И. Ильин и другие. К. Герд, К. С. Яковлев, М. Н. Тимашев были расстреляны, Т. К. Борисов умер на Чимкентских рудниках¹²⁶. В 1937 г. были исключены из писательской организации как «враги народа» и репрессированы авторы и составители учебников Г. С. Медведев, М. А. Коновалов, бывший директор издательства М. И. Волков и др.¹²⁷. Разоблачение «врагов народа», националистов и троцкистов среди писателей привело к тому, что многие удмуртские писатели были репрессированы, их творчество запрещено, книги, в том числе детские и учебные, были изъяты из обращения и сняты с производства¹²⁸. В Союзе писателей Удмуртии в конце 1937 г. осталось только 3 члена, поэтому правление было ликвидировано. Работа Союза писателей Удмуртии была возобновлена в 1938 г., ее членами были 5 человек: И. Гаврилов, А. Писарев, М. Петров, И. Дядюков, С. Медведев¹²⁹.

Решение ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» оказало значительное влияние на ситуацию и послужило началом перестройки работы удмуртской писательской организации. Возглавил писательскую организацию М. Коновалов. При организации были созданы бригады поэтов, детских литераторов, прозаиков и драматургов. Коренным образом изменился писательский состав и его количество. Если в 1932 г. в писательскую организацию Удмуртии входили 44 человека, то уже в течение 1932–1933 гг. из нее по обвинению, как буржуазные националисты и кулаки, были исключены более 20-ти человек. На 15 декабря 1933 г. писательская ор-

¹²⁵ Васильева, О. И. Удмуртская интеллигенция: формирование и деятельность. 1917 – 1941. Ижевск, 1999. С. 160.

¹²⁶ История Удмуртии: XX век... С.199; Кузнецов Н. С. Из мрака... Ижевск, 1994. С. 453-458.

¹²⁷ Кузнецов, Н. С. Из мрака... С. 462.

¹²⁸ ЦГА УР, фонд Р-174, оп. 1, ед. хр. 1028, л. 38.

¹²⁹ Васильева, О. И. Указ. соч. С.171.

ганизация состояла из 29 человек, из которых 6 человек были начинающим, и занялись творческой работой лишь в 1932 и 1933 гг.¹³⁰

В целях активизации творчества писателей, особенно молодых, проводились конкурсы на лучшие художественные произведения. За счет привлечения писателей-ударников писательская организация Удмуртии в начале 1930-х гг. увеличила количество своих членов до 90 человек, однако их сочинения в большинстве своем художественной ценности не представляли¹³¹. В это время в удмуртской литературе появились имена молодых писателей, таких как Г. Медведев, Д. Баженов, Ф. Александров, П. Блинов и др., которые пришли в литературу с заводов, из колхозов и школьных кружков¹³². Данный факт имел как положительное (приток новых творческих сил), так и отрицательное значение (отсутствие квалификации авторов и как следствие – ухудшение качества произведений). Переподготовка и повышение квалификации велись и внутри писательской организации, и за ее пределами. Подготовка новых кадров осуществлялась в авторских группах, организованных под руководством ОК ВКП(б) и Удгиза¹³³, на конференциях, краевых авторских курсах повышения квалификации, на которые командировали новичков¹³⁴.

В эти годы в писательской организации прорабатывался вопрос о состоянии детской художественной литературы, намечались задачи в области детского книгоиздания. Ведущиеся на страницах периодической печати дискуссии о детской книге положительно отразились на книгоиздании. В кратком отчете о работе Удгиза за 1933 г. отмечалось: «В истории Удгиза не было еще такого большого количества новых учебников, в особенности для средней школы...

¹³⁰ История Удмуртии: XX век / под ред. К.И. Куликова. Ижевск, 2005. С. 171.

¹³¹ Там же. С.217.

¹³² Культурное строительство в Удмуртии: сб. док. (1917-1940 гг.). Ижевск, 1970. С.261.

¹³³ ЦГА УР, фонд Р-174, оп. 1, ед.хр. 1230, л.81.

¹³⁴ ЦГА УР, фонд Р-174, оп. 1, ед.хр. 1028, л.69.

Идет неуклонный рост выпуска учебников, который доходит в 1933 г. до 58 названий... Особо необходимо отметить рост детской художественной литературы»¹³⁵.

Действительно, в 1932–1933 гг. количество изданных книг для детей значительно увеличилось. Так, в 1932 г. было выпущено 94 книги, из них – 19 учебников и 6 книг для детей, а в 1933 г. уже было издано 163 книги, в том числе 57 учебников и 14 книг для детей. Среди книг, выпущенных для детей, большую часть составляли политико-воспитательные книги, рассказывающие детям о пионерском движении, о революционных событиях, о странах социализма и капитализма.

С 1931 г. в тематическом плане Удгиза появляется раздел детской литературы. Издательство намечает тематику будущих детских книг (например, колхозное строительство, развитие пионерской организации, заводская тематика, интернациональное, антирелигиозное и военное воспитание). Изменения происходят также в издании учебников: появляются учебники для школ повышенного типа и для средней школы.

В 1934–1941 гг. выпуск детской книги и учебников набирает обороты, изменяется и уточняется типология изданий. Выделяются: а) переводная и оригинальная; б) для дошкольного возраста; для младшего возраста; для среднего и старшего возраста. В «Отчете о развитии издательского дела в Удмуртии» (1935) говорилось: «Если год тому назад еще почти ничего не имели по детской художественной литературе, то в 1935 г. уже этому положено начало, так недавно вышли детские книги в хорошем красочном оформлении: «Черным по белому» М. Ильина, «Мой додыр» К. Чуковского, «Льдина холодина» Л. Кассиля, «Счастливое поколение» М. Коновалова, «Мишка Додонов» А. Неверова, сборники «Пионерский песенник», «Октябре-

¹³⁵ ЦГА УР, фонд Р-229, оп. 2, ед.хр. 40, л. 4-5.

нок»; «Налим» А. Чехова, «Буденыши» Л. Кассиля, «Джек» А. Костылева и др. ... Качество всей этой переводной и оригинальной продукции, как в отношении содержания, так и внешнего оформления из года в год улучшается»¹³⁶.

В 1935–1941 гг. учебная литература по количеству изданий и тиражу занимала первое место в планах Удгиза. В среднем в год выходило 23 учебника, большую часть которых составляли переводы стабильных учебников. Однако росло количество учебников, составленных удмуртскими авторами, такими как: Ф. Г. Александров, А. С. Бабинцев, А. С. Бутолин, Л. К. Волков, А. Н. Клабуков, Д. И. Корепанов (всего более 26 человек).

В планах изданий Удгиза большое место было отведено детской художественной литературе, переводной и оригинальной. На удмуртский язык были переведены книги русских классиков: Д. Н. Мамина-Сибиряка, Н. А. Некрасова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, А. П. Чехова, Л. Н. Толстого; произведения советских писателей: А. Л. Барто, А. М. Горького, Б. Житкова, В. Катаева, В. В. Маяковского, С. Михалкова, Н. А. Островского, А. А. Фадеева, К. И. Чуковского и др.; произведения зарубежных писателей: В. Гауфа, братьев Я. и В. Гримм, В. Гюго, Д. Дефо, Ч. Диккенса, В. Диснея, Ш. Перо. Некоторые из названных выше книг были выпущены в издательстве «Детгиз» г. Москвы.

Для детей старшего возраста и юношества были изданы книги советских писателей о революции и гражданской войне (Д. Фурманов, Н. Островский), о героях и политических деятелях (А. Яковлев, Л. Квитко, А. Голубева, Ю. Герман и др.). Увлекательно о жизни известных людей рассказывается в книгах «Жизнь и приключения Максима Горького» И. Груздева и «Приключения Роальда Амундсена» А. С. Яковлева.

Оригинальную удмуртскую литературу представляли произведения Ф. Г. Александрова, А. В. Волкова, И. Г. Гаврилова,

¹³⁶ ЦГА УР, фонд Р-229 оп. 2, ед. хр. 56, л.20.

И. Дядюкова, М. А. Коновалова, А. Н. Клабукова, А. Лужанина, Д. И. Корепанова, А. Яковлева. В отчете о деятельности Удгиза за 1938–1940 гг. отмечалось: «Преимущественно издаются переводные издания и очень мало оригинальных произведений. Положительным является то, что издательство с помощью пионерских газет ежегодно издает сборник лучших произведений самих детей»¹³⁷.

Детские книги выходили преимущественно на удмуртском языке, однако выпуск учебников на русском языке стал увеличиваться год от года, что было связано с изменением школьной программы.

Михаил Воронцов в 1939 г. дает оценку процессу выпуска детской книги в Удмуртии: «Еще в 1937 г. детская литература на удмуртском языке издавалась в совершенно незначительном количестве»¹³⁸. «Впервые за период существования Удгиза в этом году (1939 г. – *замечания автора*) издание детской литературы представлено в широком плане. Это можно подтвердить хотя бы тем, что если за 1936, 1937 и 1938 гг. было выпущено всего лишь 30 названий с тиражом 161 500 экз. детских книг, то за один только 1939 г. по плану намечено 31 название с тиражом 202 000 экз., из которых 16 названий выпущено»¹³⁹. «Но сделаны первые шаги. В целом издание удмуртской детской литературы в нашей республике нельзя еще признать удовлетворительным как в смысле качества, так и количества. Маленькие читатели предъявляют огромные требования к книжному рынку. Книг не хватает»¹⁴⁰. Автор статьи предлагает пути исправления создавшегося положения: последовательное руководство, контроль за выпуск детской книги, которые должны осуществляться Обкомом ВЛКСМ и Наркомпросом УАССР; улучшение качества и количества переводной

¹³⁷ ЦГА УР, фонд Р-229, оп. 2, ед. хр. 98, л.5.

¹³⁸ Воронцов М. Удмуртская детская книга // Удм. правда. 1939. 18 авг. С.4.

¹³⁹ ЦГА УР, фонд Р-229, оп. 2, ед. хр.73, л.14.

¹⁴⁰ Воронцов М. Указ. соч. С.4.

детской литературы; увеличение роли критики в организации и создании детской литературы; усиление работы по пропаганде детских книг книготоргующими организациями. Газеты «Егит большевик» и «Дась Лу!» должны были стать организаторами и создателями детской литературы.

Критические замечания были услышаны: библиографические и критические статьи о лучших изданиях детской литературы, выпущенных Удгизом, стали публиковаться в газетах «Молодой большевик» и «Дась лу!» («Будь готов!»).

С началом Великой Отечественной войны выпуск детской литературы резко сократился. По плану должно было выйти 39 названий учебников и 27 названий детской школьной и дошкольной литературы¹⁴¹. Вышло 43 названия учебников¹⁴² и 16 названий детской литературы.

Кроме Удгиза, детскую литературу в 1932–1941 гг. выпускали два центральных издательства «Молодая гвардия» и «Детская литература». Однако, выход книг носил эпизодический характер.

¹⁴¹ ЦГА УР, фонд Р-229, оп. 2, ед. хр. 95, л.9.

¹⁴² ЦГА УР, фонд Р-229, оп. 2, ед. хр. 223, л.4.

4.2. Типы детских книг

Рассмотрим типы детской книги в третий период.

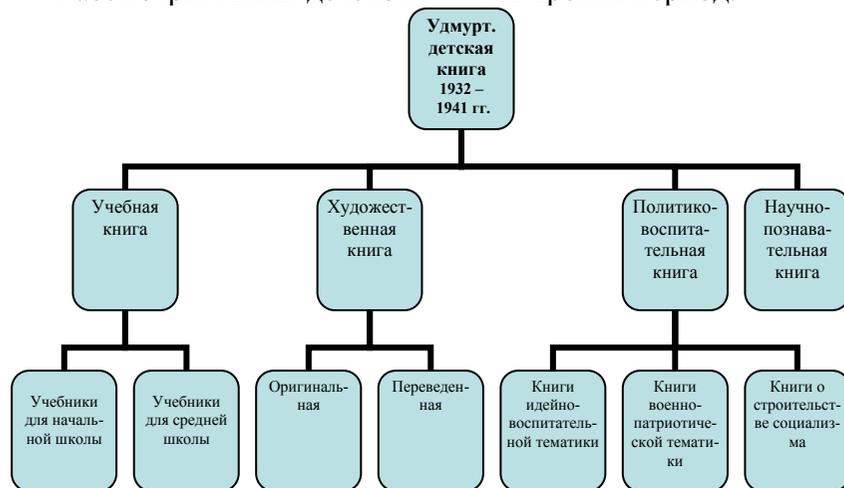

Рис. 3. Типы удмуртской детской книги третьего периода (1932–1941 гг.)

4.2.1. Учебная книга

В связи с изменениями в национальной политике и с репрессиями учебники 1932–1933 гг. внешне и внутренне изменились, они стали большей частью переводными, не отличались оригинальностью исполнения и наполнения. Документы тех лет называют основные причины такого состояния учебников: «1. слабость местного авторского состава по области как количественно, так и качественно; 2. шрифтовое хозяйство типографии издательства крайне ограничено как по количеству, так и по разнообразию необходимых шрифтов; 3. тормозом в работе является несвоевременная высылка Учпедгизом контрольных экземпляров стабильных учебников; 4. недостаток или полное отсутствие ряда материалов (картона, коленкора, проволоки,

клею столярного, форзацной бумаги, обложечной бумаги, гильзовой бумаги...»¹⁴³.

Эти факторы отрицательно влияли на выпуск учебников, однако за 1932–1933 гг. было издано 71 название учебников. На наш взгляд, что это достаточно большое количество изданий по сравнению с предыдущим периодом.

Отличительной особенностью этого периода стало и расширение репертуара отраслевых учебников. Если ранее основную долю выходящих учебников составляли буквари и книги для чтения, то в эти годы впервые появляются учебники по литературе, удмуртскому и русскому языкам, арифметике, алгебре, геометрии, обществоведению, истории, естествознанию, ботанике, валеологии, химии, физике, географии СССР и капиталистических стран, краеведению и т.д. Учебники печатались не только для начальной школы (1-й ступени), но и для обучающихся в средней школе с указанием класса. Отраслевое разнообразие связано с изменением системы преподавания в школе: введение предметной системы, твердого расписания.

Значительную роль в становлении национального учебника в данный период сыграло указание Наркомпроса РСФСР от 3 марта 1933 г. В нем утверждалось, что оригинальными, на языке данной национальности, должны быть «учебники, предназначенные для изучения родного языка, как то: буквари, учебники по родному языку для всех годов обучения в начальной и средней школе (грамматика и книга для чтения в начальной школе и учебники родной литературы в средней школе)», а также учебники по изучению русского языка. «Остальные учебники для школ национальностей РСФСР должны переводиться с единых стабильных русских учебников, утвержденных коллегией НКПроса»¹⁴⁴.

¹⁴³ ЦГА УР, фонд Р-174, оп. 1, ед.хр. 1230, л.2.

¹⁴⁴ ЦГА УР, фонд Р-174, оп. 1, ед.хр. 1230, л. 190.

Данный факт, с одной стороны, привел к унификации учебников, сокращению педагогических экспериментов и полному контролю центра над выпуском учебников, с другой стороны, повлиял на расширение отраслевой системы учебников и их увеличение. Существовали и негативные последствия подобной политики. «Пересмотр национальной политики партии в 1930-е гг. привел к изменениям в сфере образования. Почти полностью прекратились исследования по национальной педагогике и методике преподавания удмуртского языка. Началось его вытеснение из школы сначала в качестве языка обучения, а затем и в качестве учебного предмета»¹⁴⁵.

Всего за этот период вышло 248 учебных изданий общим тиражом более 2 317 000 экз. С точки зрения типологии изданий большую часть занимали учебники по предметам, также выходили хрестоматии, книги для чтения в начальной школе, буквари, задачки.

Всего за этот период было выпущено 150 оригинальных учебников. Из них большую часть составляют учебники по удмуртскому языку – 47 книг. Авторами этих учебников были А. С. Бабинцев, И. К. Зеленин, А. Н. Лекомцев, А. И. Главатских, С. П. Жуйков, А. И. Клабуков, З. М. Коновалов, С. М. Марков, Н. А. Скобелев, А. А. Поздеева, Ф. Г. Александров, М. Горбушин, А. В. Конюхова, А. Н. Воронцов, А. Я. Галичанина, П. М. Яшин.

Интерес представляют учебники-хрестоматии по удмуртской литературе. Исследование вида учебников выявляет уровень развития удмуртской оригинальной литературы, ее наполняемость. Для начальной школы выходили «Лыдзон книга» («Книга для чтения») и «Литературалы дышетскон хрестоматия» («Хрестоматия по литературе»). Они включали в себя переводы произведений русских писателей: Н. Некрасова, В. Бианки, А. Толстого, А. Неверова, М. Горького, Н. Гоголя, И. Крылова, Г. Сенкевича, Л. Успенского и др. и

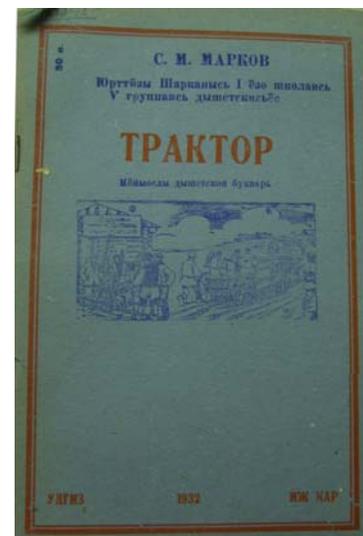
произведения удмуртских писателей: И. Гаврилова, И. Дядюкова, П. Чайникова, А. Лужанина, Ф. Александрова, А. Костылева, К. Ошмес, М. Петрова, Ф. Кедрова и др. Всего было издано 32 книги для начальной школы.

Для средней школы были опубликованы 12 изданий хрестоматий «Литературалы дышетскон хрестоматия» («Хрестоматия по литературе») и «Удмурт литературалы хрестоматия» («Хрестоматия по удмуртской литературе»). Если в первую входили произведения как русских, так и удмуртских писателей, то хрестоматию по удмуртской литературе составляли произведения только удмуртских писателей.

Уменьшилось количество букварей, за весь период их вышло всего 9 изданий, причем 3 букваря для обучения детей русскому языку, рассчитанные на второй год обучения. Составлены буквари Г. Ф. Федотовым и С. М. Марковым.

Интересными, на наш взгляд, являются учебники, составленные авторскими группами, которые были изданы в 1932 г. Як-Бодьинской авторской группой было составлено

2 учебника для начальной школы «Естествознанили дышетскон книга» и «Горд знамя» («Красное знамя»: учебник по обществоведению). Ярская и глазовская авторская группа составили учебник обществоведения для 3 группы 1 ступени «Горд знамя» («Красное знамя»). Учебники обществоведения знакомили учеников начальной школы с политическим и социальным устройством страны, рассказывали о прошлом России, о революции 1905–1907 гг., февраль-

С.М. Марков «Трактор» (1932)

¹⁴⁵ История Удмуртии: XX век. Ижевск, 2005. С. 210.

ской революции 1917 г., октябрьской революции 1917 г., о партии, комсомоле, пионерии, о Советах, Совнарком, профсоюзах, об экономическом развитии страны.

Можно выделить следующие особенности учебных изданий третьего периода:

1. В данный период удмуртские учебные издания сформировались как вид удмуртской детской книги, образовали стройную систему, улучшилось качество, увеличился объем. Учебники больше напоминали современные учебные издания: это были уже отраслевые предметные учебники, изменился видовой состав, даны целевое и читательское назначения. В этот период начинается регулярный выпуск учебников для средней школы. В них не включаются методические рекомендации для учителей и преподавателей.

2. Учебники контролировались центром, каждый учебник утверждался коллегией Наркомпроса. С марта 1933 г. на местах составлялись учебники, предназначенные для изучения родного языка, а остальные учебники переводились с единых стабильных учебников.

3. Увеличился выпуск учебников для изучения русского языка. В дальнейшем родной язык постепенно стал лишь учебным предметом, а преподавание осуществлялось на русском языке.

4. Выпуск учебников увеличивается в несколько раз, теперь они выходят только в издательстве «Удгиз» г. Ижевска.

4.2.2. Художественная книга

Художественная книга представлена оригинальными и переводными произведениями художественной литературы. В числе оригинальных назовем, прежде всего, фольклорные произведения, а именно сказки. Удмуртские сказки публиковались в форме моноизданий и сборников. Отдельные издания сказок были рассчитаны на самых ма-

леньких читателей – детей дошкольного возраста. В 1940 г. были изданы две удмуртские народные сказки: «Зичыен атас» («Лиса и петух») и «Амало зичы» («Хитрая лиса») в серии «Пичиослы книга» («Детская книга»). Читательский адрес определил и оформление книжек-картинок: в них размещены цветные иллюстрации И. В. Балагушина, на каждой странице располагался небольшой объем текста.

Сборник удмуртских сказок «Удмурт калык сказкаос» (1940) был подготовлен Научно-исследовательским институтом истории, языка и литературы и включал 46 сказок. Сказки распределялись по разделам: сказки про животных, волшебные сказки, новеллистические сказки. Сборник мало соответствовал детскому изданию: мелкий шрифт, низкое качество бумаги и оформления, отсутствие иллюстраций. Несмотря на это, он вошел в круг чтения удмуртских детей и был рекомендован в программах по удмуртской литературе для внеклассного чтения.

Оригинальную удмуртскую литературу представляли произведения Ф. Г. Александрова, А. В. Волкова, И. Г. Гаврилова, И. Дядюкова, М. А. Коновалова, А. Н. Клабукова, Д. И. Корепанова, А. Яковлева.

В 1936 г. вышло наиболее известное произведение А. Н. Клабукова – поэма для детей «Тютю Макси» («Гусята и Макси»), переизданная в 1941 г. По мнению А. Шкляева, Клабуков «с этой поэмой прочно вошел в общепризнанную роль детского поэта и до сих пор является непревзойденным мастером в удмуртской детской поэзии»¹⁴⁶. Сюжет поэмы довольно прост: мальчик Макси, карауля гусей, не углядел за гусенком. В то время этот незатейливый сюжет обретал особый смысл. В воздухе «пахло грозой», страна жила предчувствием неминуемой скорой войны. Поэма призывала маленьких читателей быть ответственными за все родное и дорогое. Поэма получила хорошие отзывы из-

¹⁴⁶ Шкляев А. О детях и для детей: заметки об удмуртской детской литературе // Комсомолец Удмуртии. 1974. 2 июля. С. 3.

вестных детских писателей: С. Михалкова, Ю. Яковлева, К. Чуковского¹⁴⁷.

Филипп Григорьевич Александров (1907–1943) в сборнике рассказов «Виль школа» («Новая школа», 1934) повествует о жизни удмуртских детей в первые годы советской власти, рисуя отдельные яркие ее моменты: вступление в пионеры, участие детей в деле организации колхозов, помощь взрослым в уборке хлеба. В сборниках стихов «Будон» («Рост», 1935) и «Будись геройёс» («Растущие герои», 1939) Александров обращается к волнующему детей вопросу – кем быть? Юные герои его стихов мечтают быть строителями, пилотами, садоводами и готовятся к этому, учась в школе и помогая родителям. Стихотворения «Билебыле», «Чипу-чип» и «Педор-помидор» стали песнями и вошли в детский фольклор.

Игнатий Гаврилович Гаврилов (1912–1973) – удмуртский писатель, драматург – адресовал свои произведения детям среднего и старшего возраста. Сборник пьес «Сюльмысь дышетском» («За отличную учебу», 1937) рассказывает о школьной жизни, рассказы «Шудо пумиськон» (1936) раскрывают события гражданской войны. Теме крестьянского бунта на Шуваловском заводе в XVIII столетии посвящена трагедия «Камит Усманов» (1941), которая сразу же вошла в школьную программу по литературе для 7 класса.

Прозаик *Михаил Алексеевич Коновалов* (1905–1938) известен удмуртским детям рассказами «Шудо выжы» («Счастлирое поколение», 1935) и «Чильдэт» («Мишень», 1935). В его рассказах центральной является идея ответственности маленького человека за судьбу Родины. В 1936 г. был издан исторический роман М. А. Коновалова «Гаян», который вошел в круг чтения подростков. В романе рассказано об участии удмуртского народа в Пугачевском движении.

¹⁴⁷ Ванюшев В. М. Литература для детей и юношества // История удмуртской советской литературы. В 2 т. Т. 2. Ижевск, 1988. С. 178.

Редакция детской газеты «Дась лу!» подготовила любопытный сборник «Шудо пинал дыр» («Счастлирое детство», 1939). В сборник вошли стихи 18 юных авторов: было положено начало выявлению детских талантов. Рецензент В. Лебедев назвал этот сборник «первой ласточкой весны и одним из ценнейших начал в удмуртской детской художественной литературе», отметив, что «авторы произведений претендуют быть в рядах настоящих писателей»¹⁴⁸.

Оценку детской оригинальной литературе дал И. Гаврилов на республиканской конференции писателей (1941): «Нельзя не признать, что книг для детей мы написали мало. В самом деле, книжная полка в данном случае ограничивается пьесой «Онись» Д. Майорова, двумя–тремя книгами А. Багая, сборниками Ф. Александрова, И. Дядюкова, И. Гаврилова. Для всех книг характерна тематическая узость, авторы не смеют перешагнуть рамок трафарета. У нас совсем нет фантастических повестей и рассказов, научно-популярных книг, произведений о героях нашей родины, нет, наконец, детских песен. Некоторые наши писатели все еще считают работу для детей несерьезным делом. Это, конечно, совершенно неправильно. Воспитание молодого поколения – одна из самых сложных задач наших дней. Писатель не только должен, но и обязан участвовать в разрешении этой задачи, ибо он сам создает сильнейшее оружие воспитания – книгу»¹⁴⁹.

Краткий анализ оригинальных художественных изданий показывает, что все разнообразие литературных жанров, видов художественных изданий подчинено одной главной цели – образованию и воспитанию детей всех возрастов. Большая часть произведений посвящена социальной тематике, теме революционной борьбы, изображению жизни детей. Очень мало книг, посвященных природе, воспевающих красоту родной земли. Заметное влияние на раз-

¹⁴⁸ ЦГА УР, фонд Р-229, оп. 2, ед. хр. 125, л. 7.

¹⁴⁹ Гаврилов И. Наши книги // Удм. правда. 1941. 11 мая.

витие удмуртской детской литературы оказала политика государства, репрессии 30-х годов. Это повлияло на существенное снижение выпуска художественных оригинальных произведений, на уровень издания и тематическую направленность детской художественной книги.

Переводную художественную книгу представляли произведения русских и зарубежных писателей, таких, как А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. П. Чехов, Л. Н. Толстой, братья Гримм, В. Гюго, Ч. Диккенс Ш. Перро.

В 1936 г. вышел сборник сказок А. С. Пушкина «Сказкаос» («Сказки»). Красочно оформленная книжка включает три сказки: «Сказку о попе и работнике его Балде» в переводе А. Багая, «Сказку о рыбаке и рыбке» и «Сказку о Царе Салтане» в переводе Ал. Эрик. К юбилею поэта в 1939 г. издательством были изданы красивые детские книжки с интересными иллюстрациями «Царь Салтан сярсыс сказка» («Сказка о Царе Салтане») без указания переводчика и художника и «Сказка о золотой рыбке» в переводе И. Гаврилова.

В круг чтения детей среднего и старшего школьного возраста вошли прозаические произведения А. С. Пушкина, написанные для взрослых: «Капитанская дочка» и «Станционный смотритель». Повесть «Станционный смотритель» (1937, 1938), была рекомендованна для чтения учащимся 6 класса, а повесть о «крестьянской классовой борьбе Е. Пугачева» «Капитанская дочка» (1937, 1939) в переводе П. М. Ускова – для чтения в 7 классе.

В 1930-е гг. продолжилось знакомство удмуртских детей с творчеством А.П. Чехова. Выходят рассказы «Каштанка» (1938) в переводе М. А. Можгина, с замечательными иллюстрациями А. А. Чижова, «Налим», «Хамелеон», «Человек в футляре» в переводах А. Багая, Е. Волкова.

В изучаемый период было издано две книги Л. Н. Толстого: сказка «Куинь гондырьёс» («Три медведя», 1937) и «Рассказъёс» («Рассказы», 1941). Сказка «Три мед-

ведя» в переводе Т. Токарева вышла в издательстве «Детская литература» в цветной обложке, с прекрасными, хотя и черно-белыми, иллюстрациями Ю. Васнецова. Сборник «Рассказы» издан в цветном переплете с рисунками Л. Голованова. В него вошли рассказы «Филиппок», «Корова», «Пожар», «Иван и Буян» в переводе М. Воронцова.

В 1937 г. удмуртские дети познакомились с ярким творчеством Д. Мамина-Сибиряка по книгам «Аленушклэн сказкаосыз» («Аленушкины сказки») и «Студеной дурын тольён» («Зимовье на Студеной»). Увлекательная книжка «Аленушкины сказки» в переводе П. Чайникова стала, на наш взгляд, праздником для удмуртских ребят, поскольку была прекрасно оформлена и содержала большие полосные иллюстрации.

Государственная политика в области книгоиздания в 1920–30-х гг. была направлена на обновление детской книги, на поиск новых писателей, новых идей. На удмуртский язык были переведены произведения современных писателей М. А. Горького, В. В. Маяковского, А. П. Гайдара, В. П. Катаева, П. П. Замоиского, С. Я. Маршака, С. Михалкова, А. Барто и др. Это новое поколение русских детских писателей шло на смену «старой» литературе, несло новые идеи.

Среди современных писателей лидером считался М. Горький. Только в 1938–1941 гг. было выпущено 8 изданий его произведений, среди них: «На плотах» (1938), «Дед Архип и Ленька» (1938), «Старуха Изергиль» (1938), «Воробьишко» (1939), «Челкаш» (1939), «Дети» (1940), «Детство» (1941).

Популярным у детей был сборник рассказов «Буденьши» Л. Кассиля в переводе Е. Волкова, который выдержал два издания: 1935 и 1938 гг.

Удмуртские дети познакомились и с творчеством А. П. Гайдара были переведены рассказы «Мынам эшъёсь» («Мои друзья», 1933), «Кыдэкъыс шаеръёс» («Дальние страны», 1933) и «Нъылеті блиндаж» («Четвертый блиндаж», 1938).

Издавались и пламенные стихи В. В. Маяковского: появились сборник стихов «Кылбуръёс» (1941) (в переводах М. Петрова, А. Бутолина, П. Чайникова) и маленькая книжечка «Ма со сыче умой но ма со сыче урод» («Что такое хорошо и что такое плохо», 1939) в переводе А. Лужанина.

В круг детского чтения на удмуртском языке вошли романтические произведения об истории, о революции, о гражданской войне – «Нянь» («Хлеб», 1940) А. Н. Толстого, «Разгром» (1935) А. А. Фадеева, «Мишка Додонов» (1935) А. Неверова, романы «Кызы андан кыдаз» («Как закалялась сталь», 1937), «Сильтӧлэн вордэмъёс» («Рожденные бурей», 1939) и «Гудок» (1939) Н. А. Островского. В это время переводы некоторых произведений делались очень быстро. Например, роман А. А. Фадеева «Разгром» впервые вышел в книжном варианте в 1932 г., а на удмуртском языке появился уже в 1935 г. Роман Н. А. Островского «Как закалялась сталь» впервые издан на русском языке в 1936 г., а в 1937 г. вышел в переводе на удмуртский язык.

В середине 30-х гг. для самых маленьких удмуртских читателей были изданы стихи А. Барто «Выньёс» («Братишки», 1933) и «Бӧрдӧсь пичи ныл» («Девочка – ревушка», 1939) в переводе А. Багая, сказки К. Чуковского «Чылкмиськон» («Мойдодыр», 1935) в переводе И. Г. Гаврилова и «Педоралэн куректонэз» («Федорино горе», 1939) в переводе А. Багая, книжки картинки «Шузи шырпи сярсы» («О глупом мышенке», 1940) и «Пичиослы книга» («Книга малышам», 1941) С. Маршака и «Лудкечлэн приключениосыз» («Приключения зайца», 1938) С. Михалкова в переводах А. Багая.

Книжки серии «Пичиослы книга» («Книга для маленьких»)

С 1939 г. Начато издание серии «Пичиослы книга» («Книга для маленьких»), в которой вышло 6 книжек-малышек: «Зисы шальиен» («Лисичка со скалочкой»), «Теремок», «Погыли» («Колобок»), «Зверьёслэн толъемзы» («Зимовье зверей»), «Зичы-сузэр но кион» («Лисичка-сестричка и волк») и «Гондыр но пичи ныл» («Медведь и девочка»). Это были первые многоцветные книжки-картинки для удмуртских детей. Переводчиками сказок были М. Горин, Д. Корепанов, П. Чайников, В. Волкова, Т. Лекомцева.

Однако русская детская литература представлена не только перечисленными книгами. Отдельные переводы с русского языка рассмотрены в разделах политико-воспитательная, научно-познавательная книга данной монографии.

Среди переводных детских книг были и произведения зарубежных авторов: братьев Grimm «Сказкаос» (1933, 1939), В. Гюго «Козета» («Козетта», 1937) и «Гаврош» (1939), Ч. Диккенса «Пип» (1938). Благодаря этим изданиям удмуртские дети получили возможность познакомиться с мировым литературным наследием. Все книги были изданы в Удмуртгосиздате. В 1937 г. в издательстве «Детская литература» выходят на удмуртском языке сказки зару-

бежных писателей: «Куинь парсьпиос» («Три поросенка») В. Диснея, «Пичи Мук» («Маленький Мук») В. Гауффа и «Сказки» Ш. Перро. Зарубежная детская литература составляла небольшую (9 книг тиражом 77 000 экз.), но достаточно значимую по своему содержанию часть чтения удмуртских детей.

Таким образом, удмуртская художественная детская книга в основном оставалась переводной и была представлена произведениями русской и зарубежной литературы. Эти произведения, войдя в репертуар удмуртской детской книги, обогатили ее новыми темами, образами, расширили границы познания детьми мира, знакомя их с историей, традициями, культурой других народов.

4.2.3. Политико-воспитательная книга

Политико-воспитательная книга занимала одно из ведущих мест в репертуаре удмуртской детской книги третьего периода. Тематика изданий была разнообразная: лениниана, события революции и гражданской войны, биографии героев и политических деятелей, эпизоды социалистического строительства, рассказы военно-патриотической направленности.

Почетное место среди детских книг того времени занимали произведения о жизни В. И. Ленина и его соратников, руководителей государства. В 30-е гг. в СССР началось создание ленинианы, которая издавалась для детей на русском языке и языках народов СССР. Образ В. И. Ленина в удмуртской детской книге был представлен в переводах воспоминаний и рассказов А. И. Ульяновой «Ильичэн пинал но дышетскем аръёсыз» («Детские и школьные годы Ильича», 1935, 1938); А. Кононова «Ленин сярсыс расказъёс» («Рассказы о Ленине», 1940), М. Зощенко «Ленин сярсыс расказъёс» («Рассказы о Ленине», 1941), а также в поэтических произведениях, которые входили в сборники для чтения детей и в хрестоматии.

В конце 30-х гг. на удмуртском языке для детей выходят книги о политических деятелях: о И. В. Сталине – сборник рассказов «Пинальёс Сталин сярсыс» («Дети о Сталине», 1941), две книги о К. Ворошилове – «Ворошилов сярсыс серос» («Рассказ о Ворошилове», 1936) А. Яковлева и «Ворошилов гождэт» («Письмо Ворошилову», 1939) Л. Квитко; о Ф. Дзержинском – «Алдан Феликс» («Железный Феликс», 1941) Ю. Германа, о С. Кирове – «Уржумысь пичи пи» («Мальчик из Уржума», 1940) А. Голубевой.

Изданы произведения на тему революции и гражданской войны: «Питер Совет» («Питерский совет», 1933) Н. Олейникова, «Большевик пиез» («Сын большевика», 1933) П. Дорохова, и «Чапаевлен быремез» («Гибель Чапаева», 1939) З. Александровой.

Пионерскому движению посвящены книги «Пионер Павел Морозов» (1937) А. Яковлева, «Алэм пионеръёс» («Запрещенные пионеры», 1932) и сборник рассказов удмуртских писателей «Пионер штурм» («Пионерский штурм», 1932).

В 30-е гг. широкое освещение в детской книге получила тема социалистического строительства. Выходят две художественно-публицистические книги о первых пятилетках. Первая – наиболее известная книга М. Ильина «Рассказ о великом плане». Это произведение было написано в 1930 г., когда страна только приступала к выполнению первого пятилетнего плана. Рассказ получил всемирную известность и был переведен на многие языки мира, в том числе в 1935 г. издан на удмуртском языке. Другая книга также в публицистической форме рассказывает о событиях тех лет – это «Пятилетскез быдэстоме» («В бой за пятилетку») С. Гарбузова.

В конце 30-х гг. все больше появляется книг военно-патриотической направленности на удмуртском языке. Военно-патриотическая книга ставила целью воспитание мужества, стойкости, патриотизма у детей. Данная тематика

разрабатывается, главным образом, в книгах приключенческого жанра, рассказывающих о подрывной работе шпионов и диверсантов, к примеру, в рассказе «Иностранка» (1939) Н. Вирта.

В 1939 – 1940 гг. печатается ряд переводных рассказов и повестей о пограничниках или случаях с подростками, связанных с поиском шпионов, нарушивших границу: «Секрет но служба» («Секрет и служба») Ю. Германа, «Храбрый пограничник Карацупа сярысь но солэн визьмо пунуез, Индус сярысь» («О храбром пограничнике Карацупе и об Индусе, его умной собаке»), «Павлик Семеновлен заставаез» («Застава Павлика Семенова») В. Вальде. В 1941 г. для детей были выпущены книги исключительно военно-патриотической тематики: «Черемыш геройлэн вымыз» («Черемыш, брат героя») Л. Кассиля, «Нош тон?» («А ты?») А. Введенского, «Артиллерия сярысь рассказьёс» («Рассказы об артиллерии») Л. Савельева и «Ныль боевой учырьёс» («Четыре боевых случая») Л. Успенского. Всего было издано 8 книг военно-патриотической направленности, общий тираж которых составил 43 500 экз., что составляет 17% от общего количества политико-воспитательных книг.

Таким образом, в данный период тематика изданий диктовалась идеологической концепцией воспитания. Лучшие произведения детской литературы были направлены на воспитание у юного читателя мужества, стойкости, чувства гражданской ответственности за свои поступки, готовности и способности к преодолению трудностей. Все эти качества пригодились молодому поколению в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

4.2.4. Научно-познавательная книга

Научно-познавательная книга представлена в репертуаре удмуртской детской книги произведениями Е. И. Чарушина, К. Г. Паустовского, А. Яковлева, И. Груздева, переведенными на удмуртский язык.

Чарушин Е.И. «Гондыр пиос» («Медвежата», 1939)

Автору 50-ти книг, известному писателю и художнику Евгению Ивановичу Чарушину принадлежит одна книжка для маленьких «Гондыр пиос» («Медвежата», 1939) в переводе Т. Корепанова. А. Андреевым переведен отрывок повести К. Г. Паустовского «Кара-Бугаз», вышедший под названием «Кара-ада» в 1933 г.

В этом же году в серии «Пинальёслы лыдзон книга» («Детская книга для чтения») увидели свет публицистические очерки, составленные удмуртскими писателями К. Н. Ивановым, А. Н. Клабуковым, Н. М. Матвеевым и К. Ошмесом по книжным и газетным материалам. В книге «Сьод нюлэсьёс палан» («В тайге») К. Ошмеса рассказывается о таежных лесах, тунгусском метеорите, Республике Якутия, о жизни в таежных деревнях. Суровая природа Севера, его население, экономика края – в центре внимания очерков «Шунды шудон палан» («Там, где играет солнце») К. Иванова, А. Клабукова. Преимущества социализма показаны в книге «Социализмо шаерын» («В стране социализма») К. Иванова и Н. Матвеева. О тяготах жизни в капиталистических странах: США, Англии, Франции, Германии, Японии и др. рассказывает сборник «Капитализмо шаерьёс» («Капиталистические страны») О южных странах идет речь в очерках «Пёсь кырёсын соос котырысь зарезьёсын» («Пустыни и моря») К. Иванова. Автор собрал очерки о Казахстане,

Туркестане, Египте, о Каспии, Арале и озере Балхаш.

Истории создания книги посвящены «Тодды вылтй съдэн» («Черным по белому», 1935) М. Ильина (Илья Яковлевич Маршак) и «Та книга сярсы» («Про эту книгу», 1936) Б. Житкова. Авторы знакомят юного читателя с процессом создания рукописных книг, рассказывают о материалах, которые использовались для изготовления первых книг, передают историю появления бумаги, историю начала книгопечатания.

Юным мечтателям и романтикам адресована книга знаменитого летчика В. Чкалова «Милям лобземмылэн историез» («История моего полета», 1940) в переводе В. Ложкиной. Книга снабжена большим количеством фотографий, которые иллюстрируют путешествие и помогают подростку лучше представить события.

Практические пособия для детей помогают овладеть навыками деятельности в какой-либо области, они предполагают не только чтение, но и выполнение определенных операций. На удмуртском языке было выпущено только

две книги по технике – «Пинал техникъёслы сётэ» («Дорогу юным техникам», 1932) Н. Бабаева и «Дас модельёс» («Десять моделей», 1937) А. Н. Абрамова. Вторая книга помогает развить начальные навыки моделирования машин, самолетов, кораблей.

В книге «Школьники на борьбу с трахомой» (1941), написанной профессором А. М. Родигиной, рассказывается о распространенном тогда заболевании – трахоме: о природе болезни, о том, каким образом она передается, кто является возбудителем, каковы со-

циальные причины трахомы.

В репертуаре детской книги представлено пять изданий досуговой литературы, основной целью которой является способствовать физическому, интеллектуальному, эстетическому развитию детей. В сборнике «Пинал мугор – поглес бугор» (1933) М. Петрова, собраны разнообразные детские игры, развивающие как физическую выносливость, быстроту, ловкость, так и смекалку. В серии «Дом художественного воспитания детей» были опубликованы четыре сборника на русском языке на разные темы: «Пионерские песни» (1935), «Счастливой смене – здоровый отдых» (1935), «Игры для детей» (1935), «Песни счастливого детства» (1937). Эти сборники помогали в организации и проведении слетов, фестивалей, в организации досуга.

Итак, удмуртская детская научно-познавательная книга была представлена научно-популярными и научно-художественными изданиями различной тематики, практическими пособиями и изданиями для досуга.

4.3. Детская книга 1932–1941 гг. как объект материальной культуры (оформление, цена)

Третий период (1932–1941 гг.) стал переломным в развитии оформления удмуртской детской книги. В это время завершается процесс формирования детской иллюстрированной книги. Все книги, предназначенные для детей разных возрастов, стали включать иллюстрации.

Однако оформление удмуртских детских книг имело серьезные недостатки. Проблемы существовали в оформлении детской книги по всей России, и в центральной периодической печати велись дискуссии по данному вопросу¹⁵⁰. Участники дискуссии отмечали, что оформление дет-

¹⁵⁰ Шабад Е., Ланцетти В. Продолжаем дискуссию об оформлении детской книги // Книга – молодежи. 1931. №9. С. 52-56; За книгу, зовущую к борьбе и победе // Дет. лит. 1932. №1. С. 1-5; Мишакова О.П. О плане издания детской литературы в 1940 году // Дет. лит. 1940. №1-2. С. 1-17.

А. Н. Абрамов «Дас модельёс» («Десять моделей», 1937).

ских книг – серьезный вопрос, требующий изучения и исследования. В первую очередь следовало обращать внимание на выбор формата книги, шрифта, на верстку страницы и на хороший иллюстративный материал. Идентичные недостатки были естественно и в книгоиздании Удмуртии. В постановлении №745 СНК РСФСР от 23 июля 1933 г. «О ходе издания учебников для национальных школ по АССР и Автономным областям РСФСР» указывается, что в Удмуртской Автономной области «внешнее оформление учебников чрезвычайно плохое»¹⁵¹. «Неважно с художественным оформлением: ряд рисунков неудачные, качество печатной бумаги неудовлетворительно, шрифты не всегда соответствуют возрастным особенностям учащихся»¹⁵². В отчетах Удгиза и материалах совещаний уделялось внимание проблемам внешнего оформления книги (формат, цвет, шрифт, клише и т.д.): «В этой отрасли у нас далеко еще не использованы все возможности. Мы должны и обязаны дать учащимся приятно оформленную в хорошем переплете доброкачественную книгу»¹⁵³. Критиковали «плохое качество брошюровки, переплета, клише и т.д.»¹⁵⁴. В отчете за 1936 г. указывается: «Значительная часть книг имеет слабое оформление. Особенно неблагоприятно с качеством иллюстраций. Ряд изданий выпущено в серой невзрачной обложке без всяких иллюстраций. К книгам, имеющим слабое полиграфическое оформление, относятся, например, следующие издания: Груздев И. «Жизнь и приключения М. Горького» – книга снабжена безобразными рисунками; «География» Л. Г. Терехова, В. Г. Эрдели и «Сборник упражнений по правописанию» А. Я. Галичаниной – рисунки исполнены скверно»¹⁵⁵. Приведенные архивные документы наглядно иллюстрируют состояние удмуртской детской

¹⁵¹ ЦГА УР, фонд 174, оп. 1, ед.хр. 1230, л. 80.

¹⁵² ЦГА УР, фонд Р-174, оп. 1., ед.хр. 1230, л.83.

¹⁵³ ЦГА УР, фонд Р-174, оп. 1, ед.хр.1367, л.81.

¹⁵⁴ ЦГА УР, фонд Р-229, оп. 2, ед.хр. 40, л. 25.

¹⁵⁵ ЦГА УР, фонд Р-229, оп.2, ед.хр. 87, л. 28-29.

книги, которое, как и на предыдущем этапе, зависело от неудовлетворительной полиграфической базы национального издательства.

Однако были и положительные сдвиги в издании детской книги.

В этот период детские книги стали издаваться в твердом переплете, особенно учебные издания (90% учебников имело твердый переплет). Среди детских книг других видов в переплетах издавались переводные произведения, рассчитанные, в основном, на детей школьного возраста. Например, «Пинальёс» (1940) и «Пинал дыр» (1941) М. Горького, «Студеной дурын тольён» (1937) и «Аленушкалэн сказкаосыз» (1937) Д. Н. Мамина-Сибиряка, «Расказьёс» (1941) Л. Н. Толстого, «Тылъёс. Нюлэс чашетэ. Шур шудэ» (1940) В. Г. Короленко, сборники стихов В. В. Маяковского (1940), М. Ю. Лермонтова и др.

Обложку и переплет старались красочно оформить, чтобы привлечь внимание детей. Для оформления обложек и переплета использовались сюжетные иллюстрации, портреты авторов, фотографии. Впервые в оформлении Удгиз стал использовать разные краски: обложки и переплеты оформлялись 1-х–2-х–3-х цветными рисунками. Однако, краски оставались неяркими, тусклыми (использовались коричневый, синий, красный, зеленый, фиолетовый цвета). Часто рисунки и названия были напечатаны криво, что, на наш взгляд, объяснялось нехваткой полиграфического оборудования и недостаточным профессионализмом типографских работников.

В некоторых детских книгах 30-х гг. начали оформлять форзацы¹⁵⁶. Форзац служил ступенькой от внешнего оформления к внутреннему. На них размещали графические элементы – орнамент, узор, рисунок. Например, в книге «Каштанка» А. П. Чехова на форзаце изображено

¹⁵⁶Форзац - это два листа, один из которых соединяет первый лист книжного блока с передней стороной переплета, а второй – последний лист блока с задней стороной.

Книги издательства «Детская литература»

ночное зимнее небо и падающий хлопьями снег. Это оформление было созвучно с содержанием книги.

Оформление удмуртской детской книги становится профессиональнее, в большинстве теперь имеется титульный лист, содержание, указываются выходные данные.

Появились книжки-картинки для самых маленьких читателей с красочными иллюстрациями. Издательство «Детская литература» выпустило пять книг для детей дошкольного и младшего школьного возраста в цветной обложке, иллюстрации в тексте были черно-белые («Куиень гондырьёс» Л. Н. Толстого, «Сказкаос» Ш. Перро, «Куиень парсьпиос» В. Диснея, «Пичи Мук» В. Гауффа, «Козета» В. Гюго).

Сказка «Куиень гондырьёс» («Три медведя») Л. Н. Толстого была оформлена Ю. А. Васнецовым. Примечательно, что Ю. А. Васнецов родился в Вятской губернии, в состав которой до революции входила Удмуртия. «Он родился и вырос в знаменитой губернии русских умельцев: сундучников, кружевниц, игрушечников, в городе веселых ярмарок, балаганов, шуточных шествий, в городе, где даже дома и церкви любили раскрашивать веселыми звонкими красками, напоминающими краски известных всему миру вятских игрушек. Васнецову не нужно было специально изучать

народное творчество, проникаться им, постигать его своеобразие и красоту, как это приходилось делать первым энтузиастам, великим труженикам и борцам за внедрение фольклора в жизнь образованного общества – Поленовой и Малютину»¹⁵⁷. Поэтому для удмуртских детей были привычны и в то же время удивительны его рисунки в книжке: огромный лес, в котором нетрудно угадать удмуртский лес; такие же густые и таинственные, солнечные закаты за темный сумеречный лесной массив и обстановка медвежьего домика, приближенная к деревенскому быту. Единственный недостаток: черно-белый рисунок плохо передавал то сказочное впечатление, которое несет цветная иллюстрация Ю. А. Васнецова.

В книгах «Пичи Мук» В. Гауфа, «Сказкаос» Ш. Перро и «Куиень парсьпиос» В. Диснея были воспроизведены иллюстрации иностранных художников А. Мульгаупта, Дорэ и В. Диснея. Удивительно, что в 30-е гг. была издана на удмуртском языке книга с рисунками В. Диснея, того, чьи мультфильмы с удовольствием смотрят современные дети во многих странах мира, в том числе и удмуртские дети. Удмуртская книжка была издана по русскому изданию, вышедшему в 1936 г. «Рисунки эти настолько выразительны сами по себе, что текст к ним или вовсе не обязателен, или необходим в самой минимальной дозе. Ведь прелесть этих рожденных для кинематографа рисунков заключается в их динамичности, движении, сохраняющемся даже и на неподвижном книжном листе» – отзывался И. Рахтанов¹⁵⁸. В то же время характерной особенностью иллюстраций была «органическая связь одноцветных (черных) иллюстраций с двухцветными и многоцветными... Такое выделение деталей из полноцветных иллюстраций, во-первых, органически связано с ритмическими повторениями в самой сюжетной линии, во-вторых, придает всей книге замеча-

¹⁵⁷ Ганкина Э. З. Русские художники детской книги. М., 1963. С.127.

¹⁵⁸ Рахтанов И. Текст книги «Три поросенка» // Дет. лит. 1937. № 7. С. 37.

тельную целостность»¹⁵⁹. В удмуртском варианте все иллюстрации были черно-белыми, но даже это не уменьшает необычность оформления книжки для того времени: ее хочется перелистывать и рассматривать.

В этот период выходят яркие книжки для дошкольников, в которых все иллюстрации были многоцветными. Издательство «Молодая гвардия» в 1933 г. выпустило книжку стихов «Выньёс» («Братишки», 1933) А. Барто. Страницы книги страницы, которой украшали большие качественные

цветные иллюстрации. На наш взгляд, это одно из самых красивых изданий для удмуртских детей, с необычным для того времени форматом (22x19 см). Издание идентично русскому изданию «Братишки» А. Барто, вышедшему в 1928 г., его И. П. Лупанова назвала превосходной книжкой «на интернациональную тему»¹⁶⁰.

А. Барто «Выньёс» (1933)

Своеобразным типом иллюстраций в удмуртской детской познавательной и учебной книге 1920–1930-х гг. является шрифтовой облик текста, позаимствованный из практики центральных книжных издательств того времени. Шрифтовой облик текста в результате использования возможностей полиграфии приобретает функции иллюстрации, сохраняя свою вербальную специфику. Этот прием использовался при помещении в тексте шрифтовых иллюстраций-афиш, лозунгов, которые являлись одновременно и частью текста и иллюстрациями, а также при оформлении книг, содержание которых связано с вопросами письма и печати

(«Та книга сярысь» («Про эту книгу», 1935) Б. Житкова, «Тоды вылтї сьодэн» («Черным по белому: рассказы о книгах», 1935) М. Ильина и др.).

Полиграфические возможности Удмуртгосиздата были низкие, и многие книжки, выпущенные для дошкольников, были блеклыми и непривлекательными. Книжка-картинка «Лудкечлэн приключениосыз» («Приключения зайца») С. Михалкова, изданная в 1938 г., на наш взгляд, стала «пробой пера», т.е. была пробно раскрашена в 2 цвета: красный и зеленый. Цвета были блеклыми и не всегда попадали в назначенное место листа, получалось размазанное пятно. Часть тиража, как мы считаем, дошло по читателя раскрашенным, а другая часть тиража осталась черно-белой, что доказывают два экземпляра издания, обнаруженные нами в фондах Национальной библиотеки Удмуртской Республики.

Удмуртгосиздат в 1939–1940 гг. подготовил к изданию восемь книжек-малышек для детей дошкольного возраста: «Шузи шырпи сярысь» (О глупом мышонке) С. Я. Маршака, «Атас, шыр, курег» («Петушок, мышка и курочка»), «Теремок», «Погыли» («Колобок»), «Зичи – сузэр но кион» («Лисичка сестричка и волк»), «Зичы шальыен» («Лисичка со скалочкой»), «Амало зичлы» («Хитрая лиса»), «Зичыен атас» («Лиса и петух»). Эти книжки имели малый формат (14x11 см), яркие цветные иллюстрации и небольшой объем текста. Книжки были напечатаны в типографии Татполиграфа г. Казань.

В этот период в некоторых изданиях были уже указаны художники-иллюстраторы (таблица 7).

¹⁵⁹ Чаушанский Д. Об оформлении «Трех поросят» // Дет. лит. 1937. №7. С.35.

¹⁶⁰ Лупанова И. Полвека: советская детская литература, 1917–1967 гг. М., 1969. С. 84.

Таблица 7

Художники, оформлявшие удмуртскую детскую книгу
в 1931–1941 гг.

ФИО	кол-во изданий	тираж	цветовое оформление
Анненков Ю.П.	1	5000	ч/б
Балагушин М.В.	2	20000	цв
Боровский А.	1	6000	ч/б
Васнецов Ю.А.	1	9000	ч/б
Голованов Л.	1	5000	ч/б
Горощенко Г.	1	6500	ч/б
Дедюхин М.	2	13500	ч/б
Дисней В.	1	9000	ч/б
Дорэ	1	9000	ч/б
Иванов Ф.В.	5	20000	ч/б
Конашевич В.	1	6000	цв.
Кузнецов К.	1	5000	ч/б
Марков М.А.	1	6000	ч/б
Можгин М.А.	3	19000	ч/б
Мыльников А.С.	1	15000	ч/б
Мюлтгаупт А.	1	9000	ч/б
Рогозин А.Т.	1	6500	ч/б
Ротов К.	1	5000	ч/б
Сухоплюев П.П.	1	5000	ч/б
Тони Сарг	1	10000	цв
Чарушин Е.	1	10000	ч/б
Чижов А.А.	2	20000	ч/б, цв.

Сведений о многих художниках, особенно удмуртских, нами не найдено. В целом, история оформления удмуртских детских книг и проблема влияния на оформление русской книжной графики требуют специального и более тщательного изучения. Во многих изданиях нет упоминания имени художника, в некоторых указывается, что иллюстрации «перерисованы». Например, в одном из изданий: «рисунки перерисовал художник А. А. Чижов».

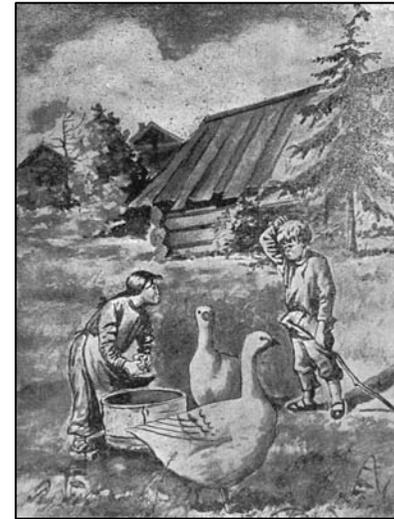

Иллюстрация к поэме А.Н. Клабукова
«Тютю Макси» (1936)

смотрелись они лучше, чем силуэтные. Выполнены они с хорошим знанием жизни удмуртской деревни, в них немало занимательных деталей»¹⁶¹. Глядя на них, забываешь, что они черно-белые, а не цветные.

Иллюстрация Ф.В. Иванова к
«Сказке о попе и его работнике
Балде» А. С. Пушкина (1936)

Больше всего книг было оформлено удмуртским художником Федором Васильевичем Ивановым (1899–1984). Только в 1936 г. вышло четыре книги для удмуртских детей с его рисунками. Ф.В. Иванов оформил первое издание поэмы А. Н. Клабукова «Тютю Макси» (1936). «Его иллюстрации, выполненные черной акварелью, очень живописны. Иллюстрации, мягко разработанные в цвете, получились в печати не совсем отчетливо, с преобладанием серого тона,— тем не менее, смотрелись они лучше, чем силуэтные. Выполнены они с хорошим знанием жизни удмуртской деревни, в них немало занимательных деталей»¹⁶¹. В этом же году вышла еще одна книга, оформленная Ф. В. Ивановым, «Сказкаос» («Сказки»). Иллюстрации в этом издании были выполнены в технике литографии, и в печати они потеряли по сравнению с оригиналом меньше, чем акварельные. В них много настоящего юмора, веселой улыбки. Сатирически обрисована фигура попа, щупловатого на вид и вместе с тем хитрого. Балда противопоставлен ему и крепостью своей фигуры, и осанкой. Лица обоих напоминают ли-

¹⁶¹ Розенберг Н.А. Развитие удмуртской графики. Ижевск: Удмуртия, 1977. 42.

ца крестьян-удмуртов. В отличие от рисунков в издании

Иллюстрация Ф.В. Иванова к «Сказке о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина (1936)

«Сказки о попе и его работнике Балде», вышедшем в 1939 г., в данных иллюстрациях нет плакатной карикатурности и схематичности образов, а показана жизненность и живость главных героев (примеры иллюстраций даны в приложении).

Ф. В. Ивановым оформил также книгу И. Груздева

«Максим Горький улэмез но приключениосыз» (1936), обложка книги И. Гаврилова «Шудо пумиськон» (1936, 1939).

Н. А. Розенберг дает высокую оценку творчеству Ф. В. Иванова: «Иллюстрации в книгах «Тютю Макси» и «Сказкаос» напоминают самостоятельные станковые рисунки, выполненные на тему определенного литературного произведения. Введение в книжную иллюстрацию техники черной акварели обогатило ее возможности. Это было проявлением того интереса к рисунку, акварели и иным не гравюрным способам иллюстрирования, которые распространились в середине 30-х годов, как в центральных издательствах, так и в местных. С этого времени в Удгизе при иллюстрировании книг все чаще обращаются именно к акварели»¹⁶².

Нельзя не согласиться со словами М. В. Боти: «Особенно охотно художники иллюстрируют те произведения, в которых можно «окунуться» в народное самобытное искусство, напитаться его традициями, образцами, яркой декоративностью и тонким чувством гармонии»¹⁶³. Такими произведениями являются народные сказки.

В 1940 г. вышли две книжки-малышки, оформленные в цвете первым профессиональным удмуртским художником *Михаилом Васильевичем Балагушиным* (1889–1965). Это удмуртские народные сказки «Амало зичы» («Хитрая лиса») и «Зичиен атас» («Лиса и петух»). На каждой странице этих книг маленького читателя ждал увлекательный рассказ, сопровождаемый нарядными иллюстрациями. Язык их был доступен восприятию даже самых маленьких. Иллюстрации передавали удмуртский колорит. В сказке «Амало зичи» первая же иллюстрация изображает идущего старика, одетого в удмуртскую одежду и несущего на плечах берестяной пестерь (наподобие рюкзака или мешка).

Михаил Антонович Можгин (1918–1971) был не только известным писателем и переводчиком детских произведений Н. Вирты, В. Катаева, Ш. Перро, но и художником-графиком. Им были оформлены следующие книги для детей: «Чапаевлэн быремез» («Гибель Чапаева», 1938) З. Александровой, «Изён» («Сон», 1939) В. Катаева, «Сильтёлэн вордэмъёс» («Рожденные бурей», 1939) Н. А. Островского. Первые две книжки содержат полосные иллюстрации, выполненные довольно профессионально. Если в книге «Сон» рисунок идет силуэтный с небольшими проблесками падающих лучей солнца, то в другой книге «Гибель Чапаева» из черноты ночи скачет на вздыбленном коне Чапаев, размахивая саблей. Все вокруг взрывается от бешеного галопа. Художественная деятельность писателя и переводчика М. А. Можгина, остается малоизученной. Нами не найдено исследований о творчестве М. А. Можгина-художника, так же как и о творчестве других художников-графиков – А. С. Мыльникова, М. А. Маркова, П. П. Сухоплюева, А. А. Чижова, Л. Голованова и др.

Многие детские удмуртские книги были переизданиями центральных изданий, с воспроизведением рисунков и оформления. Полностью перепечатывались центральные стабильные учебники, для их выпуска которых посылали в

¹⁶² Розенберг Н.А. Развитие удмуртской графики. Ижевск, 1977. С. 42.

¹⁶³ Ботя М.В. Орнамент в оформлении книги // Вестник удмуртского университета. 1994. № 5. С. 157.

республику готовые клише. Детские художественные произведения, переведенные на удмуртский язык, выходили с лучшими иллюстрациями русских художников В. Конашевича, Ю. П. Анненкова, Ю. А. Васнецова, Е. Чарушина и др. В 1935 г. была издана книжка для маленьких удмуртских детей «Мойдодыр» К. П. Чуковского, с увлекательными иллюстрациями

Ю. П. Анненкова, которые были «значительным явлением в детской книге 20-х годов»¹⁶⁴. Э. З. Ганкина писала: «Рисунки Анненкова к «Мойдодыру», поражающие богатством фантазии, по своим принципам были сходными с сатирическими рисунками Ре-Ми к «Крокодилу»... Но в «Мойдодыре» появились черты специфически книжные: самостоятельно продуманное художником построение и чередование страничных рисунков, разворотов, больших полосных иллюстраций. Они уже не только компоновали текст, но и создавали в единстве с ним цельный художественный образ. Книга была полна увлекательных выдумок,

Иллюстрация Ю. Анненкова к сказке К. Чуковского «Мойдодыр» (1935)

¹⁶⁴ Ганкина Э.З. Русские художники детской книги. М., 1963. С.60.

изобретательно найденных и понятных детям деталей, дополняющих стихи К. Чуковского. Рисунки Анненкова были высоким образцом книжной графики»¹⁶⁵.

Это издание было в России популярно и любимо детьми, «только в «Радуге» она переиздавалась двадцать один раз!»¹⁶⁶. Эта книжка вышла на удмуртском языке тиражом 5000 экз.

Одним из самых примечательных с точки зрения оформления книг в данный период можно назвать издание повести «Каштанка» А. П. Чехова (1938). Эта книга сочетала формат больше среднего (24x17,5 см), цветной переплет и форзац, а также большое количество иллюстраций в черно-белом исполнении. В издании было указано, что рисунки перерисовал А. А. Чижов. Мы установили, что прототипом этих рисунков стали иллюстрации, выполненные Дмитрием Николаевичем Кардовским в 1903 г. Эти иллюстрации поражают душевностью, живостью изображения. Художник ставил перед собой задачу раскрыть образно-эмоциональный смысл чеховского текста, убедительно показать его героев, вызвать у читателя симпатию и сочувств-

Иллюстрация к рассказу А.П. Чехова «Каштанка» (1938)

¹⁶⁵ Ганкина Э. З. Указ. соч. С. 60.

вие к ним. Так же как у Чехова, изменчивый и грустный лирический пейзаж постоянно сопутствует у Кардовского переживаниям и приключениям героев.

Э. З. Ганкина пишет: «"Каштанка" с его (Кардовского – *уточнение автора*) рисунками обладает совершенно новыми важными качествами, которые имели значение не для одной только детской книги. Здесь иллюстрации перестали быть украшением или изобразительным сопровождением текста. Рисунки следуют внутренней логике развития повествования, и вместе с тем они организуют внешний облик книги. Это выражено в очень продуманном чередовании текстовых иллюстраций с полосными, в том, как они связаны с заставками, концовками, причем последние наполнены каждый раз большим эмоциональным и образным смыслом. Все рисунки выполнены художником в очень тщательной светотеневой манере, не разрушающей, однако, своим станковым характером декоративное единство книги. Впрочем, декоративное начало в них тоже приглушено настолько, чтобы не препятствовать образному и эмоциональному воздействию иллюстраций. Таким образом, Кардовский сумел здесь подчинить себя Чехову, слить себя с ним и стать вместе с ним соавтором книги как единого, цельного, стройно

Четкостью и образностью оформления отличается от других изданий книга «Аленушкины сказки» Д. Мамина-Сибиряка (1937). Иллюстрации выполнены четкими черными контурами, что дает возможность маленькому читателю их разглядывать и из множества линий находить спрятавшееся в траве животное. Иллюстрации полосные, оборотная сторона остается чистой, каждая новая сказка начинается с нового листа, перед текстом рисунок-зачин. Художник на издании не был указан и нами также не выявлен.

Обложка книги Д. Мамина-Сибиряка «Аленушкины сказки» (1937)

В одной из рецензий отмечается: «По сравнению с прошлыми изданиями в этом году значительно улучшено художественно-техническое оформление детских книг. Несмотря на отсутствие собственной литографии, которая столь необходима для печатания детской литературы, Удгиз неплохо научился... использовать свою имеющуюся полиграфическую технику, и в этом году дал... такие книги, ко-

торые по своему художественно-техническому оформлению почти не уступают центральным изданиям»¹⁶⁸.

Таким образом, в тридцатые годы среди печатной продукции Удмуртского книжного издательства большое место занимают перепечатки центральных изданий. Такое явление свидетельствовало как о стремлении издавать наиболее популярные книги, так и о том, что вокруг Удгиза не сложилось еще по-настоящему творческого коллектива художников. Переиздания, сделанные к тому же на сравнительно слабой полиграфической базе, выглядели несколько хуже столичных оригиналов. Но этот период уже появляются удмуртские художники, иллюстраторы детской книги, поэтому напечатано больше иллюстрированных изданий. Характер иллюстраций становится разнообразнее, появляются 2–3-х цветные и многоцветные детские книжки.

Цена. Третий период развития книгоиздания в Удмуртии был стабильнее второго, ценовая политика оставалась относительно спокойной. Но цены на удмуртские детские издания были по-прежнему высоки, по сравнению с изда-

¹⁶⁶ Блинов В. Ю. Русская детская книжка-картинка, 1900–1941 гг. М., 2005. С. 90.

¹⁶⁷ Ганкина Э. З. Указ. соч. С.54.

¹⁶⁸ ЦГА УР, ФР-229, оп. 2, ед. хр. 73, л. 14.

ниями на русском языке: «Учебники, выпущенные Удгизом, чрезвычайно дороги. Целые районы отказываются покупать отдельные книги лишь потому, что цена на них выше в 2–3 раза, чем на русские книги (недоступные цены). Отсюда встает задача – всемерной борьбы за снижение себестоимости книги и повышение качества»¹⁶⁹.

Но данная проблема существовала не только в Удмуртии. В первую очередь, на цену влияла себестоимость книг. Работа переводчика, полиграфические работы, низкий тираж не могли снизить цену книг. Правительство РСФСР принимает меры по снижению цен. Например, Постановление экономического совета от 1936 г. дает директиву: «Снизить с 1-го января 1936 г. цены (номинал) на все выпускаемые национальными издательствами РСФСР стабильные учебники для начальных школ, неполных средних школ РСФСР – до уровня цен на аналогичные учебники, издаваемые Учпедгизом на русском языке»¹⁷⁰.

Цены на удмуртские издания для детей в этот период колеблются от 10 коп. до 6,5 руб. В этот период выходят разнообразные по объему издания. Если во второй период объем детских художественных книг составлял от 12 до 80 страниц, чаще всего в мягком переплете, то в третий период объем составлял от 14 до 289 страниц, причем больше стало книг в твердом переплете и оформленных цветными иллюстрациями. В этот период снизились цены на учебники, около 90% учебной литературы издавалось в твердом переплете. Цена учебников колебалась от 10 коп. до 3,6 руб.

Средняя цена учебников третьего периода составляет 1,11 руб. и детских книг 1,13 руб. С 1936 года начинают выходить издания, цена которых превышает 2 руб., – это издания для детей старшего возраста. Например, книги «Нянь. Царицынэз оборонять карон» («Хлеб») А. Н. Толстого (цена 6 руб. 50 коп.), «Ленин сярэсь расказьёс» («Рассказы о

Ленине») А. Кононова (цена 3 руб.), «Уржумысь пичи пи» («Мальчик из Уржума») А. Г. Голубевой (цена 5 руб. 50 коп.), «Роальд Амундсенлэн приключениосыз» («Приключения Роальда Амундсена») А. С. Яковлева (цена 3 руб. 50 коп.), «Сильтёлэн вордэмьёс» («Рожденные бурей») (цена 4 руб.) и «Кызы андан кыдаз» («Как закалялась сталь») Н. А. Островского (цена 5 руб.) и т.д.

Для того, чтобы представить реальную стоимость книг, сравним стоимость детских и учебных изданий с зарплатой рабочих и служащих.

Таблица 8

Среднемесячная зарплата рабочего в Удмуртии в 1932 и 1935 гг.

	1932	1935
Средняя зарплата рабочего* (в руб)	83,1	107,63
Средняя цена учебника (руб)	1,0	1,4
Соотношение цены и зарплаты	1,2	1,3
Средняя цена детской книги (руб)	0,4	0,4
Соотношение цены и зарплаты	0,48	0,37

*Данные о зарплате взяты из источника: Отчет ЦИК УАССР о хозяйственном социально-культурном и советском строительстве за период 1921–1935 гг. Ижевск, 1935. С.23.

Полученные данные показывают, что цена книг стала значительно ниже по отношению к зарплате. Если в 1926 г. цена учебника составляла 1,75% – 1,59% зарплаты, то в 1932 г. она уже составляла 1,2%, а в 1935 – 1,3 №. Ниже стала цена на детские издания, в соотношении с зарплатой она стала составлять 10,48% в 1932 г. и 0,37% – в 1935 г. Это также значительно ниже показателей 1926 г., где средняя цена на детские книги составляла 0,65% – 0,59 % зарплаты. И это дает нам возможность предположить, что цена на издания для детей и юношества в Удмуртии стала ниже.

Для большей достоверности наших выводов сравним стоимость книг со стоимостью основных продуктов питания (см. диаграмму 3).

¹⁶⁹ ЦГА УР, фонд Р-174, оп. 1, ед.хр.1367, л.81.

¹⁷⁰ ЦГА УР, фонд Р-174, оп. 1, ед.хр. 1357, л. 39.

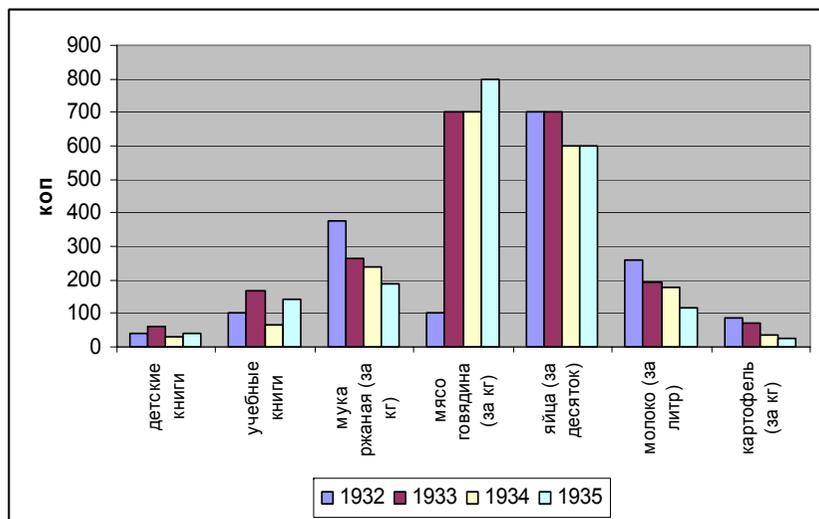

Диаграмма 3. Сравнение средней стоимости книги с основными продуктами (в коп)

Данные диаграммы показывают, что средняя стоимость детских и учебных книг относительно продуктов питания стала ниже, таким образом, книги стали доступнее для удмуртских детей.

Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод, что в третий период цена была наиболее низкой по отношению к заработной плате и стоимости продуктов питания. С другой стороны сравнение книг Удгиза с выпуском книг для детей на удмуртском языке Детиздата (г. Москва) показывает следующее: в обоих планах значились одинаковые издания с разницей лишь в цене книг, да и то не в пользу Удгиза.

Например, издание В. Маяковский «Кем быть» по плану Детиздата за 1937 г. стоило 25 коп., а по плану Удгиза – 2 руб. 25 коп. Или издание повести М. Горького «Дед Архип и Ленька» по плану Детгиза имело цену 50 коп., а плане Удгиза – 2 руб. 25 коп. «Согласиться с такими ценами на удмуртскую книгу мы не можем, – указывалось в пись-

ме из Управления потребсоюза УАССР в Удгиз, – аналогичная литература, издаваемая на русском языке, стоит дешевле в 4–5 раз и более. Особенно Удгизом завышены цены на 1937 г. по сельскохозяйственной книге, детской (самая дешевая 2 руб.) и художественной (средняя цена 5 руб. 30 коп.)»¹⁷¹.

Таблица 9

Цены на удмуртские детские и учебные книги в 1932–1941 гг.

города	учебные			детские					
	Ижевск			Ижевск			Москва		
	Цена в коп.			Цена в коп.			Цена в коп.		
годы	min	max	сред. цена	min	max	сред. цена	min	max	сред. цена
1932	65	130	100	10	100	40	–	–	–
1933	10	360	168,6	30	120	63	60	–	60
1934	15	160	66,4	20	45	33	–	–	–
1935	45	270	140,6	15	140	40	48	–	40
1936	40	150	75	40	400	180	–	–	–
1937	35	150	84	20	500	200	25	40	37
1938	35	225	96,4	20	350	84	–	–	–
1939	40	250	133,2	20	400	87	–	–	–
1940	50	300	129	60	650	224	–	–	–
1941	50	300	123	30	405	179	–	–	–
Итого ср. цена	38,5	229,5	111,6	26,5	311	113	44,3	–	48,3

Ценовая политика одна из причин того, что распространение удмуртских детских книг было достаточно низким. Михаил Воронцов свидетельствует, что «книготоргующие организации нашей республики... недооценивают работу с книгой для детей. В складах Удгиза лежит 18 350 экз. детских книг»¹⁷².

¹⁷¹ ЦГА УР, фонд Р-229, оп. 2, ед.хр. 84-а, л.66.

¹⁷² Воронцов М. Удмуртская детская книга // Удмурт. правда. 1939. 18 авг. С.4.

Подводя итог изучению III периода развития удмуртской детской книги, следует сказать, что это было время полного обновления книгоиздания. Книгоиздательская политика оказывается под особым контролем государства. Следует признать, что к концу 1930-х гг. производство книжной продукции в Удмуртии значительно расширилось: на первом месте среди изданных книг стояли учебники. Увеличивается выпуск детских книг (в основном, переводных), детская книга выделяется в особую область удмуртского книгоиздания, формируется полноценная структура детской книги. Расширяется и уточняется читательский адрес книг: для дошкольного возраста, для младшего, среднего и старшего школьного возраста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Детская книга представляет собой один из важных компонентов национальной книги удмуртского народа. Удмуртская детская книга является богатейшим источником изучения в целом культуры удмуртского народа, развития просвещения, литературы, образования удмуртского народа. На удмуртскую детскую книгу проецируются национальные традиции и обычаи воспитания и образования детей и юношества в рассматриваемый период. Удмуртская детская книга является показателем развития искусства книги, развития полиграфической промышленности региона.

Процесс становления и развития удмуртской детской книги (1847–1941 гг.) делится на три периода: I период (1847–1917 гг.) – начальный период становления удмуртской детской книги, характеризующийся появлением учебной и религиозной литературы. II период (1917–1931 гг.) – становление оригинальной детской литературы, выпуск интересных оригинальных учебников. Этот период характеризуется формированием национального книгоиздания, расцветом и формированием структурно-типового состава удмуртской детской книги. III период (1932–1941 гг.) – период оформления структуры удмуртской детской книги. Основными чертами периода являются: обновленное книгоиздание, влияние государственной политики в области образования и книгоиздания на выпуск детской книги Удмуртии, увеличение тиража и репертуара детских книг, выделение детских книг в особую область книгоиздания. Каждый период имеет свою специфику, связанную с историей, культурой народа. Изменяется художественное оформление детских книг, формируются традиции иллюстрирования, происходит становление школы удмуртских художников-иллюстраторов. Если в первых периодах иллюстрации были сделаны с готовых клише или перерисовывались

с изданных книг, то на 1932–1941 гг. появляются авторские работы композиционно интересные и разнообразные по технике исполнения. Детская книга к 1940-м гг. отделяется от «взрослой» и занимает свою нишу в удмуртском книгоиздании.

В целом, развитие удмуртской детской книги рассматриваемого периода находилось в общем русле развития национальной детской книги России, переживало трудности и успехи, характерные для всего отечественного детского книгоиздания, но в то же время в истории, репертуаре удмуртской детской книги было выявлено немало различий, обусловленных культурными, национальными и региональными особенностями.

Традиции удмуртской детской книги сформировались на основе богатого опыта русской книжной культуры и литературы и стали обретать свою оригинальность и национальную неповторимость. Особенно ярко данный факт проявился в послевоенной и современной детской книге Удмуртии. Это составит предмет будущего исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулхакова А. Р. Татарская детская книга начала XX века: 1901 – 1917 гг.: диссертация ... канд. филол. наук. Казань, 1998. 262 с.
2. Антонова С. Г. Издания для детей // Редакторская подготовка изданий : учебник / под общ. ред. С.Г. Антоновой. М.: Логос, 2004. С. 258 – 356.
3. Архипов Т. Дышетскон книгаослэсь зёчлыкэсэс жутско: (Об удм. учеб.) // Удмурт коммуна. 1932. 14 окт.
4. Ахметова Х. А. Становление и развитие уйгурской детской литературы: (Советский период): автореф. дис... степени канд. филол. наук. Алма-Ата, 1992. 26 с.
5. Багай А. О качестве переводов книг для детей // Удм. правда. 1941. 14 марта.
6. Блинов В. Ю. Русская детская книжка-картинка, 1900-1941 гг. М.: Искусство XXI век, 2005. 224 с. : ил.
7. Бородулина С. Ф. Становление и развитие книгоиздания и книжной торговли Удмуртии. 1917–1941 гг.: дис... канд. истор. наук. Ижевск, 2005. 184 с.
8. Ботя М. В. Орнамент в оформлении книги // Вестник удмуртского университета. 1994. № 5. С. 149-157.
9. Бурков Л. Н. Становление и развитие марийской детской литературы : автореф. дис... канд. филол. наук. Чебоксары, 2000. 18 с.
10. Валеев М. Х. Татарская детская литература и детская книга конца XX века (1980 – 2000 гг.) : дис. в виде научного доклада ... канд. филол. наук. Казань, 2002. 46 с.
11. Ванюшев В. М. и др. Литература для детей и юношества // История удмуртской советской литературы. В 2 т. Ижевск: Удмуртия, 1988. Т. 2. С. 173–191.
12. Васильев В. М. Об удмуртской детской литературе // Молот. 1935. № 2. С. 80–83.
13. Васильева О. И. Удмуртская интеллигенция: формирование и деятельность. 1917–1941. Ижевск : УдЛИАЛ УРО РАН, 1999. 210 с.
14. Вахрушев А. А. История удмуртской печати : период зарождения : конспект лекций. Ижевск, 2006. 33 с.
15. Волков М.И. Удмурт печать. Ижевск: Удгиз, 1932. 56 с.
16. Волкова Т. Г. Становление удмуртской детской литературы : автореф. дис... канд. филол. наук . Чебоксары, 2005. 23 с.

17. Воронцов М. Удмуртская детская книга // Удмурт. правда. 1939. 18 авг. С.4.
18. Гаврилов И. Наши книги // Удмурт. правда. 1941. 11 мая.
19. Ганкина Э. З. Русские художники детской книги. М. : Сов. художник, 1963. 279 с. : ил.
20. Герд К. П. Вотяцкая художественная литература // Сборник Ленинградского общества исследовательской культуры финно-угорской народностей (ЛОИКФУН) / под ред. В. А. Егорова. Л. : Издание ЛОИКФУН, 1929. С. 19-30.
21. Герд К. Детские типы в удмуртской детской литературе : (в порядке обсуждения) // Просвещение в вотобласти. 1929. № 3 (IX) июнь-июль. С.13-20.
22. Герд К. О вотской детской книге // Ижев. правда. 1926. 24 авг.
23. 20 лет автономии Удмуртии: стат. справ. Ижевск, 1940. 199 с.
24. 10 лет Удмуртской Автономной области : хоз. и культ. строительство. 1921–1931. Ижевск: Удкнига, 1931. 191 с.
25. Детская книга // Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 253–254.
26. Дзюина К. Н. Из истории книгоиздательского дела в Удмуртии // Дзюина К. Н. Удмуртская книга, 1917–1974. Ижевск, 1976. С. 5-18.
27. Дзюина К. Н. Национальное книгоиздание Удмуртии : страницы истории и современность. Ижевск : Удмуртия, 2005. 200 с.
28. Дзюина К. Н. Удмуртская книга, 1917–1941: кат. удмурт. изданий. Ижевск: Удмуртия, 1971. 176 с.
29. Динерштейн Е. А. Становление национального книгоиздания в советской России (1917–1922 гг.) // Книга: исслед. и материалы. М.: Книга, 1974. Сб. XVIII. С. 121–149.
30. Динерштейн Е. А. 60 лет Центральному издательству народов СССР // Памятные книжные даты. 1984. М. : Книга, 1984. С. 273–274.
31. Долганов Л. Н. К. Герд удмуртским детям // К изучению жизни и творчества Кузубая Герда (1898–1941) : сб. статей. Ижевск, 1988. С. 124–127.
32. Долганова Л. Н. Роль фольклора в развитии удмуртской детской литературы // Специфика жанров удмуртского фольклора: сб. статей. Ижевск, 1990. С. 30–37.

33. Долганова Л. Н. Удмуртский детский фольклор : автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1990. 17 с.
34. Дульский П. М. Современная иллюстрация в детской книге. Казань : Типо-литография имп. ун-та, 1916. 36 с.
35. Дульский П., Мекшин Я. Иллюстрация в детской книге. Казань, 1925. 151 с.: ил.
36. Емельянов Л. П. Печать Удмуртии: из истории возникновения и развития партийной советской печати Удмуртии (1905–1934). Ижевск, 1964. 83 с. : ил.
37. Ермаков, Ф. К. Характеристика дореволюционных удмуртских изданий // 200 лет удмуртской письменности. Ижевск, 1976. С. 83 – 87.
38. Еремчева Т. М. Пути и тенденции развития мордовской детской литературы 70 – 90-х годов XX века : автореф. дис... канд. филол. наук. Саранск, 2000. 18 с.
39. За книгу, зовущую к борьбе и победе // Детская литература. 1932. № 1. С. 1 – 5.
40. Издательское дело в СССР (1923–1931): сб. док. и материалов / сост. Е. А. Динерштейн, Э. В. Гольцева. М.: Книга, 1978. 256 с.
41. Ильминский Н. И. К вопросу о просвещении инородцев. Вятка: Типолитография и хромофотографич Шкляевой, 1904. 26с.
42. Историко-революционная книга для детей : сб. ст. / Дом дет. книги. М. : Детгиз, 1958. 136 с.
43. История Удмуртии: конец XV – начало XX века / под ред. К.И. Куликова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. 552 с.
44. История Удмуртии: XX век / под ред. К.И. Куликова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005. 544 с.
45. Карайченцева С. А. Книговедение: лит.-худож. и дет. кн. изд. по филологии и искусству: учеб. М.: МГУП, 2004. 424 с.
46. Каримуллин А. Г. Татарская книга пореформенной России: исслед. Казань: Татар. кн. изд-во, 1983. 320 с. : схемы.
47. Катерова Т. Р. Деятельность Центральных государственных издательств как главный фактор становления библиотечных фондов национальной литературы в 1920-х – начале 1930 гг.: (на примере Центр. изд-ва народов СССР) // Библиотечные фонды в контексте общественного переустройства : сб. науч. труд. СПб.: Изд-во РНБ, 1992. С. 190–215.
48. Книга: энциклопед. слов. / гл. ред. В.М. Жарков. М.: БРЭ, 1999. 800 с.

49. Книга в 1924 году в СССР / под ред. Н. Ф. Яницкого. Л.: Сеятель, б.г. 241 с. (Гос. центр. кн. палата).
50. Книговедение: энциклопед. словарь. М.: Книга, 1982. 832 с.
51. Ковальченко И. Д., Милов И. Д. Всероссийский рынок XVII – начала XX века : опыт количественного анализа. М.: Наука, 1974. 415 с.
52. Компаниец В. Г. Литература для детей // Печать СССР за 50 лет : стат. сб. / сост. П. А. Чувилов. М.: Книга, 1967. С. 107–117.
53. Кон, Л. Советская детская литература, 1917–1920 гг. : очерк истории рус. дет. лит. М. : Дет. лит., 1960. 320 с.
54. Красовицкая Л. М. Советская детская книжная графика 1920-х годов и развитие ее традиций в современной детской книге: автореф. дис. кандидата искусствоведения. М., 1987. 16 с.
55. Крупская Н. К. Национальный учебник // Нац. кн. 1931. № 6. С. 3-11.
56. Крупская Н. К. О библиотечном деле: сб. М.; Л., 1957. 715 с.
57. Кузнецов, Н. С. Из мрака... Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1994. 496 с.
58. Кузубай Герд: биобиблиограф. указ / НБ УР; отд. нац. библиогр.; сост. Л.Г. Кондратьева. Ижевск, 1997. 70 с.
59. Культурное строительство в Удмуртии: сб. док. (1917-1940 гг.) / сост. А.И. Боброва, А. С. Коробейникова; под ред. А. А. Тронина. Ижевск: Удмуртия, 1970. 371 с.
60. Антон Захарович Ларионов // Ими гордится удмуртская земля : деятели просвещения : указ. лит. Ижевск : РИО Госкомиздата УАССР, 1981. С.22-23.
61. Лупанова И. Полвека : сов. дет. лит., 1917–1967 гг.: очерки. М. : Дет. лит., 1969. 671 с.
62. Малыхин Н. Г. Очерки по истории книгоиздательского дела в СССР. М. : Книга, 1965. 448 с.
63. Маршак С. Я. Дом, увенчанный глобусом // Собрание сочинений: В 8 т. М., 1971. Т. 7. С. 554-574.
64. Мишакова О. П. О плане издания детской литературы в 1940 году // Дет. лит. 1940. № 1–2. С. 1–17.
65. Молок Ю. А. Старая детская книжка, 1900–1930 гг. Из собрания профессора Марка Раца. М.: Изд-во «А и Б», 1997. 310 с.: ил.
66. Назаров А. И. Октябрь и книга : создание сов. изд-в и формирование масс. читателя, 1918–1923. М.: Наука, 1968. 386 с.

67. О детской художественной литературе: (на совещании ВУАРПа) // За перестройку работы культурно-просветительских учреждений. Ижевск, 1930. С.52–54.
68. Обзор деятельности братства Св. Гурия за двадцать пять лет его существования, 1867 – 1892 / сост. М. Машанов. Казань : Типо-литография императ. ун-та, 1892. 257 с.
69. Ошмес К. Нылпиослы чеберлыко литература поттон понна [За высокохудожественную детскую литературу] // Пролетар кылбурет удысых. 1933. № 4. С. 27–34;
70. Ошмес К. Учебник гоhton удысын // Удмурт коммуна. 1932. 27 апр.
71. Ошмес К. Учебник дыраз сётоме // Удмурт коммуна. 1932. 10 марта. С. 2;
72. Ошмес К. Учебник гоhtonын жоглыкёс лябесь // Удмурт коммуна. 1932. 24 июля.
73. Пономарев Ф. Пиналёслы валамон но тунсыко книга сётоно [Детям нужно дать понятную и интересную книгу] // Удмурт коммуна. 1933. 27 ноября.
74. Приходченко Е. С. О Центриздате СССР : для делегатов VI съезда Советов Союза ССР. М. : Центриздат, 1931. 30 с.
75. Рахтанов И. Текст книги «Три поросенка» // Дет. лит. 1937. № 7. С. 36–39.
76. Резолюции и постановления первой конференции ВУАРП / под общ. ред. Т. Иванова; пер. с рус. на удм. Н. Владимировой. Ижкар : Удкнига, 1930. 87с.
77. Решения партии о печати. М. : Политиздат, 1941. 236 с.
78. Рождествин А. Николай Иванович Ильминский и его система инородческого образования в Казанском крае. Казань: Типо-литогр. Имп. ун-та, 1900. 85 с.: портр.
79. Розенберг Н. Облик первых удмуртских книг / Н. А. Розенберг // Молот. – 1974. - № 12. – С. 42.
80. Розенберг Н.А. Прорубить окно в Азию : учеб. пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена; Ижевск : Изд. Дом «Удм. ун-т», 2001. 194 с.
81. Розенберг Н.А. Развитие удмуртской графики. Ижевск: Удмуртия, 1977. 148 с.: ил.
82. Рыхлевский К. С. Национальная печать в СССР // Национальное строительство в РСФСР к XV-летию Октябрьской революции. М.; Л., 1932. С.156.

83. Сергеев М. Т. Возникновение и развитие печати Марийской АССР. Йошкар-Ола: Марийск. кн. изд-во, 1971. 244 с.
84. Социальная среда и чтение школьников: соц.-психолог. пробл. чтения: сб. науч. тр. М., 1980. 99 с.
85. Старцев И. Детская литература: (обзор работы изд-в) // Бюллетень ГИЗа. 1927. № 41. С. 4–5.
86. Старцев И. Детская книга в 1929 году: (издат. цифры) // На кн. фронте. 1930. № 18. С. 26–29.
87. Старцев И. Детская литература в 1930 году // Книга – молодежи. 1931. № 9. С. 45–49.
88. Типология изданий / НПО «Всесоюз. кн. палата»; Научно-исслед. ин-т кн. М.: Кн. палата, 1990. 231 с.
89. Уваров А. Н. Гуманистический пафос книг для чтения удмуртских просветителей конца XIX – начала XX в. // Вопросы истории и поэтики удмуртской литературы и фольклора. Ижевск, 1984. С.5-16.
90. Уваров А. Н. К вопросу о становлении жанров удмуртской литературы дооктябрьского периода // Об истоках удмуртской литературы. Ижевск : НИИ при СМ УАССР, 1982.
91. Уваров А. Н. Первые удмуртские книги для чтения: (о начале книгопечатания на удм. яз // Удмурт. правда. 1974. 15 дек. С. 3.
92. Уваров А. Н. Первые книги для чтения и начало развития удмуртской литературы // 200 лет удмуртской письменности. Ижевск, 1976. С. 120– 125.
93. Уваров А. Н. Роль переводных религиозных книг в зарождении удмуртской литературы // Финно-угроведение. 1994. № 1. С. 93–99.
94. Удмурт, нылпи литература удьсыз азинтом! [Разовьем удмуртскую детскую литературу]: С совещания в редакции «Дась лу!» // Удмурт коммуна. 1933. 27 ноября.
95. Фролова Г. Д. Из истории удмуртской школы. Ижевск: Удмуртия, 1971. 152 с.
96. Фролова Г. Д. Национальная школа в Удмуртии до 1917 года // Из истории народного образования Удмуртии: сб. ст. и док. Ижевск, 1996. С. 4–65.
97. Фролова Г. Д. Первые книги : история книгопечатания в Удмуртии // Удмурт. правда. 1983. 18 дек.
98. Фролова Г. Д. Просветители удмуртского народа: очерки развития пед. мысли. Ижевск: Удмуртия, 1996. 224 с.

99. Фролова Г. Д. Удмуртская книга. История книгопечатания. Современная книга. Ижевск: Удмуртия, 1982. 232 с.
100. Ханин Д. Детская книга: нужен свежий ветер // Книга – детям. 1930. №4. С.1 – 3.
101. Чаушанский Д. Об оформлении «Трех поросят» // Дет. лит. 1937. № 7. С. 34-35.
102. Чехов Н. Детская книга и школа национальных меньшинств СССР // Книга – детям. 1929. № 2–3. С. 33–35.
103. Чехов Н. В. Детская литература. М.: Польза, 1909. 256 с.
104. Шабад Е., Ланцетти В. Продолжаем дискуссию по оформлению детской книги // Книга – молодежи. 1931. № 9. С. 52 – 56.
105. Шигарев В. Нылпи чеберлык литература котыре зол кутсконо [Крепко взяться за детскую художественную литературу] // Пролетар кылбурет удьсын. 1931. №1. С. 38 – 44.
106. Шкляев А. О детях и для детей: заметки об удмуртской детской литературе // Комсомолец Удмуртии. 1974. 2 июля. С. 3.
107. Шульгин В. Н. Наши очередные задачи // На путях к новой школе. 1926. №2. С.7-14.
108. Эпштейн М. Обеспечить коммунистическое воспитание // Просвещение в Вотобласти. 1929. №3. С. 3 – 5.
109. Югов С. А. Становление и развитие коми детской литературы: автореф. дис... канд. филол. наук. Чебоксары, 1997. 21 с.
110. Ямпольская Р. Я. Советская книга для детей : (специфика издания, достижения и акт. задачи) // Книга : исслед. и материалы. М.: Книга, 1984. Т. 17. С. 21–70.
111. Яшин П. Книга служит народу // Удмурт. правда. 1970. 13 марта.

Приложение
Репертуар удмуртской детской книги (1867–1941 гг.)
(КОЛ-ВО ИЗДАНИЙ)

годы	учебная	религиозная	художественная		политико-воспитательная	познавательная	Итого
			переводная	оригинальная			
1	2	3	4	5	6	7	8
1847	2	–	–	–	–	–	2
1867	1	–	–	–	–	–	1
1874	–	2	–	–	–	–	2
1877	–	1	–	–	–	–	1
1878	–	1	–	–	–	–	1
1882	1	–	–	–	–	–	1
1887	–	1	–	–	–	–	1
1888	1	–	–	–	–	–	1
1889	2	–	–	–	–	–	2
1891	–	2	–	–	–	–	2
1892	2	3	–	–	–	–	5
1893	–	1	–	–	–	–	1
1894	1	–	–	–	–	–	1
1895	–	1	–	–	–	–	1
1896	–	1	–	–	–	–	1
1897	–	3	–	–	–	–	3
1898	3	5	–	–	–	–	8
1900	1	3	–	–	–	–	4
1903	1	–	–	–	–	–	1
1904	2	5	–	–	–	–	7
1905	1	9	–	–	–	–	10
1906	–	5	–	–	–	–	5
1907	3	4	–	–	–	–	7
1908	2	2	–	–	–	–	4
1909	–	1	–	–	–	–	1
1910	–	1	–	–	–	–	1
1911	–	1	–	–	–	–	1
1912	2	3	–	–	–	–	5

1913	–	11	–	–	–	–	11
1914	–	4	–	–	–	–	4
1915	–	2	–	–	–	–	2
1916	–	5	–	–	–	–	5
1917	1	–	–	–	–	–	1
1918	1	–	–	–	–	–	1
1919	2	–	4	–	–	–	6
1920	2	–	5	5	–	1	13
1921	3	–	–	–	–	1	4
1922	–	–	–	–	1	1	2
1923	2	–	–	–	–	–	2
1924	2	–	–	1	–	3	6
1925	8	–	–	2	2	3	15
1926	2	–	–	6	1	–	9
1927	6	–	–	8	5	–	19
1928	2	–	2	8	–	–	12
1929	3	–	–	2	–	2	7
1930	9	–	–	2	–	1	12
1931	11	–	–	1	3	1	15
1932	18	–	–	–	2	4	24
1933	57	–	3	1	4	7	71
1934	24	–	1	2	–	–	27
1935	34	–	7	5	4	6	56
1936	10	–	1	3	1	2	17
1937	5	–	10	1	1	2	19
1938	23	–	14	–	2	1	40
1939	26	–	20	3	5	2	56
1940	32	–	6	6	4	2	50
1941	26	–	4	3	7	1	41
Итого	334	77	77	59	42	40	627

Научное издание

Павлова Ирина Федоровна

**УДМУРТСКАЯ ДЕТСКАЯ КНИГА
В 1847 – 1941 ГОДЫ:
ИСТОРИЯ, ТИПОЛОГИЯ**

Монография

Авторская редакция

Обложка оформлена Т.А. Александровой

Подписано в печать 06.12.11

Формат 60x84 ¹/₁₆

Печать офсетная. Усл.пл.0,00

Тираж 300 экз. Заказ № 0000

Издательство «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.
тел./факс: +7 (3412) 500-255, E-mail: editorial@udsu.ru